

Л.В. ПОНОМАРЕНКО

ПАТРИС ЛУМУМБА:
НЕОКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ
КОРОТКОЙ ЖИЗНИ

Москва

Российский университет дружбы народов

им. Патриса Лумумбы

2025

УДК 94(672.2)(035.3)

ББК 63.3(6)

П56

Пономаренко, Л.В.

П56 Патрис Лумумба: неоконченная история короткой жизни : монография / **Л.В. Пономаренко**. 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : РУДН, 2025. — 177 с.

ISBN _____

Монография посвящена актуальным и дискуссионным проблемам современной Африки. Она воссоздает историю жизни одного из ярких лидеров африканского национально-освободительного движения — Патриса Эмери Лумумбы, ставшего первым главой национального правительства Конго. В начале 1960-х гг. родина Патриса Лумумбы превратилась в арену противоборства между африканскими силами освобождения и Западом, заинтересованным в сохранении позиций в богатой минеральными ресурсами африканской стране. В монографии показан механизм заговора, осуществленного силами внешней и внутренней реакции, против законного правительства Конго и расправы над его главой — Патрисом Лумумбой.

Адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей Африки, студентам, аспирантам, преподавателям вузов.

УДК
ББК 63.3(6)

ISBN _____

© Л.В. Пономаренко, 2025
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	
Введение	
Конго — родина Патриса Лумумбы	
На пути к независимости: «В самом сердце Африки великой»	
На новом этапе борьбы: «Между свободой и рабством нет компромисса»	
История приоткрывает свои тайны: вместо заключения	
Основные даты жизни и деятельности Патриса Лумумбы	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Патрис Лумумба: неоконченная история короткой жизни» посвящена актуальным и дискуссионным проблемам, охватывающим новейшую социально-экономическую и политическую историю Африки, а также всю современную систему международных отношений.

Междисциплинарный комплексный подход позволяет сегодня не только по-новому взглянуть на коренные вопросы освободительных движений развивающихся государств и обществ в исторической ситуации середины XX в., но также понять ряд особенностей и механизмов эпохи глобализации начала XXI в.

Новые документальные источники открывают новые возможности для современных ученых — историков, политологов, международников — абстрагироваться от былой чрезмерной идеологизации и политизации роли и самого образа Патриса Лумумбы, показать всю многосложность и противоречивость его судьбы, политической борьбы, жизни и смерти.

Образ Патриса Лумумбы возвращает нас в период становления Университета дружбы народов, когда закладывались его главные принципы — культ науки, формирование

высокого профессионализма, основы и традиции, в том числе уважение к культуре других народов, дух добра и взаимопомощи. Выступая на митинге, посвященном трагической гибели Патриса Лумумбы, первый ректор Университета дружбы народов Сергей Васильевич Румянцев отмечал: «Горячую симпатию вызывала и вызывает сама личность Лумумбы — человека из народа, смелого борца за национальное освобождение, горячего поборника дружбы народов всего мира».

Ученые Университета, носящего имя Патриса Лумумбы, стремятся сочетать высокий уровень обучения студентов с активной и результативной научной деятельностью.

Данное издание подготовлено к публикации в связи с 65-летием РУДН и 100-летием Патриса Лумумбы, которые выпадают на 2025 год. Монография, безусловно, будет полезна всем, интересующимся тематикой и по роду деятельности с ней сталкивающимся. Эта книга будет полезна студентам, аспирантам, преподавателям, научным и практическим работникам, а также самому широкому кругу читателей, которых волнуют проблемы человека и политики в условиях стремительного и динамичного развития современной цивилизации и глобализации — как в Африке, так и во всем мире.

*Президент Российского университета
дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
министр образования РФ (1998–2004 гг.),
академик Российской академии образования*
В.М. Филиппов

ВВЕДЕНИЕ

Патрис Лумумба занял свое место в истории как лидер первого национального конголезского государства. Короткая жизнь этого человека вся была отдана борьбе за независимость его родины — Конго.

Становление Патриса Лумумбы как политического лидера проходило в сложных и противоречивых условиях раннего этапа зарождения и развития национально-освободительного движения в Конго и на Африканском континенте в целом.

Африка... Здесь во второй половине XX в. на месте бывших колониальных империй появились новые независимые государства. Впервые в истории пришли в движение и пробудились к активной политической борьбе широкие массы населения, ранее находившиеся под иностранным гнетом. Вступившее в свой решающий этап после Второй мировой войны освободительное движение стран Африки разворачивалось в условиях ожесточенной борьбы с колонизаторами, которые использовали самые жестокие политические и экономические средства для удержания африканских стран в сфере своего господства.

Ликвидация прямого колониального угнетения и завоевание народами этого континента политической независимости — историческое явление, имеющее огромное значение. В результате этого процесса африканские народы, одержав победу над колониализмом, вышли на мировую арену как самостоятельные государства, стремительно выросли их роль и влияние в мировой политике.

Политическое освобождение, однако, не решило многих сложных задач по окончательной деколонизации африканского общества. В тот исторический период наблюдалось парадоксальное явление — рост политического влияния африканских стран на международной арене и одновременно уменьшение их роли в мировой экономике.

Политическая независимость также не привела к экономической самостоятельности. Несмотря на все усилия, прилагаемые африканскими государствами, темпы экономического и социального развития на континенте, в недрах которого располагаются богатейшие запасы природных ресурсов, оставались крайне низкими. Среди всех регионов мира именно в Африке сохранялись самый низкий годовой доход на душу населения, самая высокая детская смертность, самая большая безработица. Африканский континент, где в изобилии имелись плодородные земли, становился все более зависимым от поставок продовольствия.

В подавляющем большинстве стран Африки процессы национальной консолидации находились в начальной стадии своего развития. По сути, независимые государства возникли здесь раньше, чем успели сформироваться нации. Колонизаторы использовали это в своих интересах, разжигая вражду и раздоры между племенами и народностями, поощряя трайбализм и тем самым создавая серьезные препятствия для самостоятельного развития африканских государств.

Страны Африки испытывали на себе воздействие всего крайне сложного комплекса противоречий — мировых, региональных, национальных, религиозных. Бурные и стремительные

общественно-политические процессы, происходившие в этот исторический период в странах Африканского континента, являлись своеобразным отражением и вместе с тем неотъемлемой частью происходившего в то время на международной арене острейшего противоборства мировых держав.

Отечественные и зарубежные авторы еще долго будут обращаться к деидеологизированному и деполитизированному переосмыслению сложного и противоречивого опыта первого этапа независимого развития африканских государств, уроков сложной и драматичной истории национально-освободительного движения, анализировать различные его аспекты, движущие силы, идеологические и политические влияния извне.

Поэтому очень важно стремиться к беспристрастной оценке роли, места, особенностей социально-политической эволюции, основной направленности деятельности такого яркого лидера освободительного движения, каким остался в истории Африки Патрис Лумумба.

В современных условиях очевидно, что в советской исторической литературе имела место значительная недооценка роли субъективного фактора в процессе руководства национально-освободительной борьбой в странах Африки. В настоящее время в связи с появлением целого ряда новых, ранее закрытых документов возникает потребность в объективном анализе и переоценке уже введенных в научный оборот документальных источников и официальных государственных материалов.

В предлагаемом читателю втором издании книги, посвященной жизни Патриса Эмери Лумумбы, с современных позиций рассматривается процесс становления лидера национально-освободительного движения Конго, показана драматическая и трагическая история его деятельности в качестве первого главы национального правительства страны.

Следует подчеркнуть, что для общественной жизни африканских стран характерна особенная живучесть, устойчивость традиционных моделей, схем и закономерностей общественной и политической жизни. Эта специфика в полной мере отличала

и бывшее Бельгийское Конго. Особенность этой страны состояла в замедленном социально-экономическом развитии, даже в сравнении с другими странами Тропической Африки.

Воздействие традиционного фактора с особенной силой проявилось в ходе освободительной борьбы в Бельгийском Конго. На решающем этапе освободительного движения в условиях отсутствия национального единства, неразвитости социальной структуры общества, относительно низкого уровня самосознания масс, преобладания традиционалистской психологии роль лидера в освободительном движении была особенно значима. Значение ее еще более возросло в условиях, когда лозунги, а главное, действия лидера масс стали созвучны устремлениям народа.

В личности Патриса Лумумбы, лидера конголезского национально-освободительного движения, воплотились лучшие качества борца и человека — горячая любовь к родине, непримиримость к колониализму, стремление к подлинной независимости и социальному прогрессу. В нем сочетались мужество, способность зажечь и увлечь за собой массы, исключительная скромность, внимание и чуткость к людям.

В ходе борьбы против колониализма деятели национально-освободительного движения не без основания считали, что политическое освобождение откроет путь к самостоятельному развитию африканских стран, порой не предполагая, что перед ними встанут такие сложнейшие проблемы, разрешить которые, даже прилагая все усилия, в короткие сроки они будут не в состоянии. Патрис Лумумба, искренне веря в то, что дело подлинной независимости находится в руках самих африканцев, стал одним из первых государственных деятелей Африки, смело вступившим в противоборство с силами империализма и неоколониализма.

Личность Патриса Лумумбы и в настоящее время вызывает большой интерес у исследователей, писателей, журналистов, у огромной массы читателей — всех тех, кого волнует история Африканского континента, история освободительной борьбы его народов. Растет поток публикаций о нем, причем самого

разнообразного характера. Одни авторы стремятся представить его наивным, неопытным политическим деятелем и руководителем своей страны, другие акцентируют внимание исключительно на его ошибках и просчетах, кто-то даже пытается уличить его в нарушении принципов демократии в стране, приписать ему игнорирование национальных интересов. Делаются попытки представить в искаженном свете события, связанные с начальным периодом деятельности Лумумбы в качестве главы правительства. В отдельных работах главе конголезского правительства приписывается ореол страдальца-мученика.

Бесспорно, однако, то, что интерес к личности Патриса Лумумбы вышел далеко за рамки континента. К наиболее ярким работам, посвященным герою конголезского народа, следует отнести книги французского ученого и педагога Луиса Лопеса Альвареса, бельгийских журналистов Пьера де Воса, Ж. Энз и Х. Доннай и др.¹ Достаточно обстоятельно портрет Патриса Лумумбы дан в статьях советского африканиста Ю.Н. Винокурова², представляют интерес работы советских журналистов, корреспондентов центральных газет Н. Хохлова, Л. Орестова, О. Володина³, находившихся в Республике Конго в первые месяцы после завоевания независимости.

Друг Патриса Лумумбы бельгийский журналист Жан Ван Льерд подготовил и издал большой сборник выступлений, писем, статей Патриса Лумумбы⁴. Глубиной философского ана-

---

¹ См.: *Lopez Alvarez L. Lumumba ou l'Afrique frustrée*. Paris, 1964; *Vos P. de. Vie et mort de Lumumba*. Paris, 1961; *Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie*. Bruxelles; Paris, 1966; *Patrice Lumumba*. London, 1973; etc.

² См.: *Винокуров Ю.Н. Патрис Лумумба // Политические портреты лидеров национально-освободительного движения*. М., 1983; *Винокуров Ю.Н. Революционный демократизм Патриса Лумумбы // Идеология революционных демократов Африки*. М., 1981 и др.

³ *Хохлов Н.П. Патрис Лумумба*. М., 1970.

⁴ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963.

лиза мировоззрения конголезского героя проникнута статья, написанная известным французским писателем и философом Жан-Полем Сартром. Речи, письма, выступления Лумумбы собраны в сборнике, изданном Союзом журналистов СССР⁵. Важным источником для понимания эволюции взглядов Патриса Лумумбы стала его книга «Конго, земля будущего, под угрозой?»⁶.

В последние десятилетия значительное число публикаций было посвящено Конго, личности Патриса Лумумбы. Одна из наиболее значимых публикаций, книга фламандского социолога Людо де Витте «Убийство Лумумбы»⁷, вышедшая в 1999 г. и написанная на основе архивных документов, впервые не с идеологической, а с криминальной точки зрения доказала причастность бельгийских политиков и спецслужб к гибели конголезского лидера.

Другая работа бельгийских историков Люка де Воса, Эммануэля Жерара, Жюля Жерара-Либуа и Филиппа Раксона «Тайны дела Лумумбы»⁸, опубликованная в 2005 г., была написана специально по поручению парламента Бельгии, поставившего в 2001 г. задачу пролить свет на участие бельгийского правительства в устранении Патриса Лумумбы.

Жизнь и деятельность вождя конголезского национально-освободительного движения не может быть в полной мере раскрыта и осмыслена вне событий, происходивших в Конго и в Африке в период завоевания независимости. Автору данной книги важно было изучить источники, характеризующие в тот период ситуацию в стране, уделяя особое внимание бельгийским и конголезским документам, ежегодно издававшимся

---

⁵ Патрис Лумумба: правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961.

⁶ *Lumumba P.* Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé? Bruxelles, 1961.

⁷ *Witte L. de.* The assassination of Lumumba. London, 2002.

⁸ *De Vos L., Gerard E., Gerard-Libois J., Raxhon Ph.* Les secrets de l'affaire Lumumba. Bruxelles, 2005.

в Брюсселе, а также специальным подборкам материалов, относящихся к первым месяцам независимости⁹.

Обстоятельные исторические исследования Конго–Заира зарубежными¹⁰ и российскими¹¹ авторами помогли осмыслить сложную обстановку, сложившуюся в этой стране в конце 1950-х — начале 1960-х гг.

Особую роль в оценке действий ООН в Конго сыграли материалы и документы Организации Объединенных Наций (ООН). Большую ценность для характеристики миссии ООН в Конго и роли Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда в ней имела монография В.М. Лесиовского¹², долгое время работавшего на ответственном посту в Секретариате ООН в Нью-Йорке. Серьезным источником в работе над монографией стала советская и зарубежная пресса.

Важным средством неокOLONиалистского закабаления народов Африки наряду с экономическим диктатом было культурное и идеологическое давление, оказывавшееся международным империализмом. В условиях противоборства двух систем в эпоху холодной войны в Африке шла острейшая идеологическая борьба между силами освобождения, прогресса, демократии и силами неокOLONиализма.

Многие помыслы и стремления Патриса Лумумбы были неразрывно связаны с заботой об обучении и воспитании подрастающего поколения. Эту благородную миссию выполняет

---

⁹ См.: Congo, 1959: Documents belges et africains. Bruxelles, 1960; Congo, 1960. T. 1, 2. Bruxelles, 1961; *Meersch G. van der*. Congo, Mai-juin, 1960. Bruxelles, 1960; *Gerard-Libois J.* Secession au Katanga. Bruxelles; Leopoldville, 1963.

¹⁰ См.: *Мерле М.* Конго от колонизации до независимости. М., 1965; *Zaire: Le dossier de la recolonisation*. Bruxelles; Paris, 1978; *Du Congo au Zaïre: 1960–1980*. Bruxelles, 1980.

¹¹ См.: *Зусманович А.З.* Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894). М., 1962; *Винокуров Ю.Н., Орлова А.С., Субботин В.А.* История Заира в новое и новейшее время. М., 1982.

¹² *Лесиовский В.М.* Тайна гибели Хаммаршельда. М., 1986.

Российский университет дружбы народов. Университет был создан в 1960 г. в Москве специально для обучения молодежи из развивающихся стран. В марте 2023 г. Университету было возвращено имя героя конголезского народа.

Жизненно важная задача создания независимых национальных государств предопределила цели подготовки и воспитания в стенах Университета не просто квалифицированных специалистов, но и патриотов своих стран, интернационалистов.

Жизнь Патриса Лумумбы, отданная борьбе против сил колониализма и реакции, являет собой пример стойкости, мужества и самоотверженности. Деятельность Лумумбы как лидера национально-освободительного движения и руководителя молодого независимого государства, его политический опыт, эволюция идеологических воззрений представляли и представляют для ученых, исследователей, государственных деятелей, простых людей огромный интерес, а его яркая жизнь служит целям воспитания новых поколений, стремящихся к подлинному освобождению и процветанию своих государств.

КОНГО — РОДИНА ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

Родина Патриса Лумумбы — обширное государство в центральной части Африки, равное по площади почти всей Западной Европе¹, — расположена по течению одной из крупнейших рек континента — Конго².

До появления европейцев на этой и прилегающих территориях уже сложились и существовали государственные образования с самобытной культурой — Лунда, Луба, Нгойо, Кванго и др. Сведения об общественном устройстве этих центров культуры весьма скудные, источников о них мало. Развитие народов в этих районах, как и в других частях Африканского континента, происходило неравномерно. Одна из причин такого

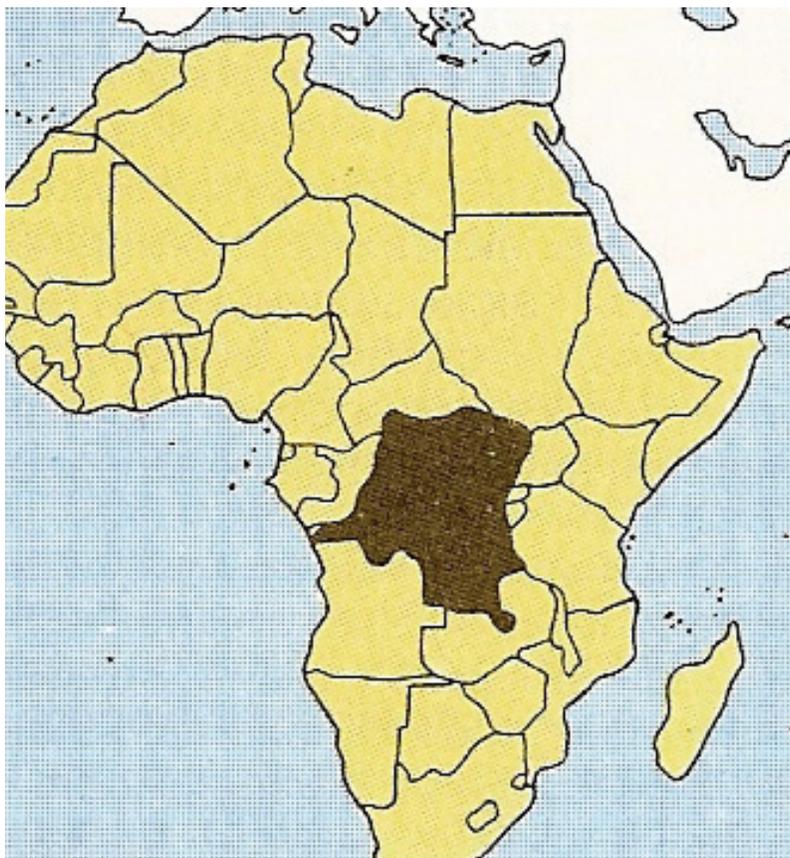
---

¹ Бывшая колония Бельгийское Конго с июня 1960 г. именовалась Республика Конго, с 1964 по 1971 г. — Демократическая Республика Конго, с 1971 по 1997 г. — Республика Заир, с 1997 г. — Демократическая Республика Конго (ДРК).

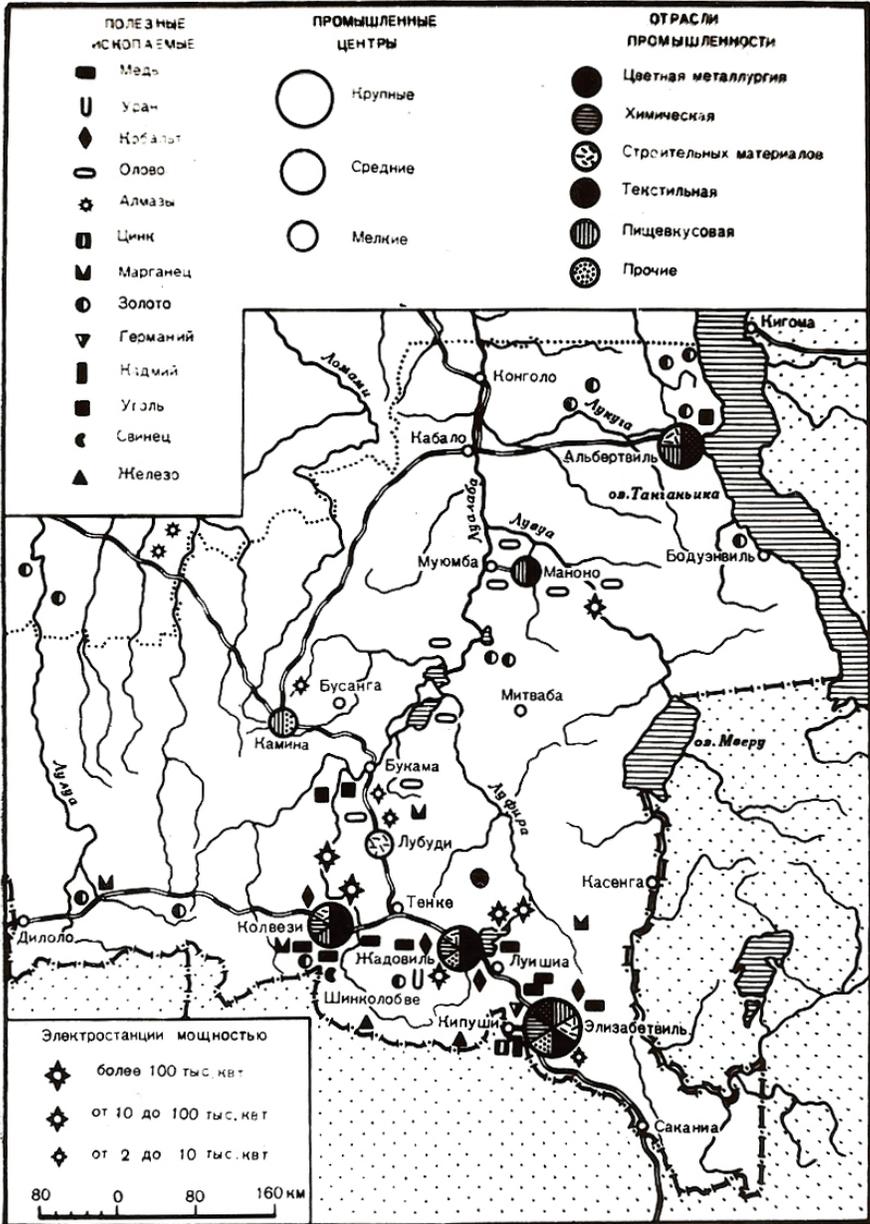
² Река Конго в пределах ДРК носит название «Заир», в переводе с киконго «большая вода». Конго (длина — 4320 км) — седьмая по величине река мира, по размерам бассейна занимает первое место в Африке и второе в мире (после Амазонки).

неравномерного развития — влияние тропической природы, наличие непроходимых, девственных лесов, затруднявших связь племен между собой и их контакты с внешним миром.

Долгое время эти земли оставались недоступными для европейцев. В последней четверти XV в. португальские мореплаватели, прокладывая путь в Индию, открыли устье великой реки — Конго, но завоевать территорию и закрепиться в глубинных районах европейцы не могли в течение более чем четырех веков, ограничиваясь исследованием устья реки и отыскивая новые возможности для работорговли, добычи слоновой кости и золота.

Демократическая Республика Конго (Заир)

Минеральные ресурсы и промышленность провинции Катанга (Шаба) накануне независимости

С XVI в. с западного побережья Центральной Африки начался вывоз рабов. Конго наряду с Анголой стало одним из главных «заповедных полей охоты на чернокожих» в Африке. Рабы вывозились через океан в основном в Бразилию. В Конго прибывали миссионеры, распространявшие христианство. Как отмечал один из руководителей христианской церкви в Конго Антонио да Соуза, «рядом с миссионером стоял работорговец». Например, только за 1641 г. из района бассейна Конго было вывезено 15 тыс. рабов³, а всего из этого региона, как полагают ученые, в рабство было увезено 10 млн африканцев⁴. Вывоз невольников продолжался несколько столетий и существенно увеличивался с каждым последующим десятилетием. Чернокожие рабы создавали богатства за океаном. При этом известный исследователь Африки доктор У. Дюбуа отмечал, что на каждого раба, использовавшегося в Америке в качестве даровой рабочей силы, приходилось пять убитых или погибших при перевозке африканцев⁵.

Работорговля привела к ослаблению и упадку государственных образований, обезлюдению отдельных районов Африки. Работорговля и охота за рабами в Центральной Африке, как и в других частях континента, стали причиной усиления постоянных междоусобных войн племен и народов, которые часто вели к взаимному уничтожению или порабощению, разрушению традиционной социальной структуры, гибели ремесел, прекращению торговли. Европейская работорговля прервала ход самостоятельного развития многих африканских народов, подготовила колониальные захваты, ослабив сопротивляемость африканцев. Однако главное, что следует отметить, — она породила в африканцах ложное чувство неполноценности и превосходства белого человека, оставив после себя страшное наследие — расизм, который

---

³ *Абрамова С.Ю.* Четыре столетия работорговли. М., 1978. С. 47.

⁴ *Винокуров Ю.Н.* Заир. М., 1976. С. 20.

⁵ *Du Bois W.E.B.* The Negro / ed. by G. Shepperson. London: Oxford, 1970. P. 15.

продолжает оказывать губительное воздействие на жизнь миллионов африканцев и поныне.

Вплоть до последней трети XIX в. непосредственное господство колониальных держав распространялось лишь на узкую прибрежную полосу Атлантического океана. В Нижнем Конго располагались фактории португальских, голландских, английских коммерсантов. Следуя своей обычной схеме колонизации Африки, европейцы использовали фактории как форпосты для проникновения вглубь континента. Подчинение и колониальное закабаление африканских народов в конце XIX в. прервали естественный процесс их социально-экономического развития.

Несколько столетий не прекращались попытки европейцев укрепиться в бассейне великой реки Конго, в борьбу за раздел этой части Африканского континента включились все крупнейшие империалистические державы, однако успешнее всех действовала Бельгия. С началом эпохи империализма небольшая по территории, но сравнительно развитая капиталистическая Бельгия стремилась наряду с крупными европейскими державами участвовать в колониальном разделе Африки. Король Бельгии Леопольд II мечтал «о проникновении в Африку — будь то Абиссиния, Мозамбик или Трансвааль — с самого начала своего правления»⁶. Поскольку Африка оставалась еще не покоренной, именно на нее были обращены взоры бельгийского короля.

Король умело использовал соперничество и противоречия между Англией, Францией, Германией и США для экспансии в Центральную Африку. Для осуществления своих планов Леопольд II воспользовался успехами и популярностью географических открытий в Африке. 12 сентября 1876 г. по инициативе короля в Брюсселе была созвана географическая конференция с участием знаменитых путешественников, известных дипломатов — представителей Англии, Франции, Италии,

---

⁶ Мерлие М. Конго от колонизации до независимости. М., 1965. С. 43.

Австро-Венгрии, США и др. Выступая на открытии конференции, Леопольд II заявил: «Открыть цивилизации путь в единственную часть света, куда она еще не успела проникнуть, рассеять тьму, которая захватывает еще целые народы, — вот крестовый поход, достойный нашего века прогресса»⁷. За высокопарными фразами короля, под прикрытием научных изысканий и развития цивилизации туземцев скрывались корыстные намерения овладеть Центральной Африкой. Именно Брюссельская географическая конференция стала прологом к последовавшему разделу этой части континента. Конференция приняла решение об «открытии» Центральной Африки для проникновения европейских цивилизаций и развития там торговли, она выработала туманные решения о борьбе с работорговлей и распространении цивилизации. Одним из конкретных результатов работы конференции стало образование вскоре после ее завершения Международной африканской ассоциации во главе с Леопольдом II, которая в 1882 г. была переименована в Международную ассоциацию Конго.

В 1878 г. в бассейн Конго были снаряжены экспедиции. Во главе этих экспедиций король поставил известного американского журналиста, путешественника Генри Мортон Стэнли, ранее уже совершавшего путешествия в бассейн великой африканской реки. Стэнли удалось основать несколько десятков военных постов вдоль реки Конго, используя одновременно уговоры, подкуп, а подчас и грубую силу, и заключить с местными правителями и вождями племен ряд соглашений. В апреле 1883 г. Стэнли пригласил в Леопольдвиль вождей и правителей всех земель в нижнем течении Конго и убедил их подписать совместный договор об установлении протектората Международной ассоциации Конго над обширными территориями в Нижнем Конго. Этот договор передал под власть ассоциации, а фактически лично Леопольда II, огромные земли,

---

⁷ *Дармитеттер П.* История раздела Африки (1870–1919 гг.). М., Л., [б. г.]. С. 40–41.

запретив при этом местным вождям и правителям заключать подобные соглашения с другими европейскими державами. Именно эта территория, границы которой не были еще точно обозначены, стала ядром будущего государства Конго и плацдармом для проникновения бельгийцев в другие районы бассейна великой реки.

С 1878 г. в Конго особенно активно начали действовать католические миссии, число которых быстро росло и к 1880-м гг. достигло 88⁸. Известно, что в Африке миссионерские организации выступали в качестве предшественников колонизаторов, подготавливая почву для предстоящих колониальных захватов. Хотя сами миссионеры отрицали свою прямую связь с колониальной политикой, а некоторые из них внесли свой положительный вклад в дело обучения местных жителей грамоте, в целом миссии поддерживали проникновение европейцев в Конго, оправдывали варварскую работорговлю, а подчас и сами участвовали в ней: «Борьба за души, приобщавшиеся к христианской вере, сопровождалась первыми шагами колонизаторов к укоренению в экономике и политике африканских стран»⁹. Обещая всевозможные блага в награду за обращение в христианство и смирение, ослабляя тем самым волю африканских народов к сопротивлению, миссионеры всячески способствовали установлению колониального господства. Безусловно, колонизаторы принимали все меры к тому, чтобы приобщить к христианской вере как можно большее число туземцев. В Конго, как более нигде в Африке, миссии пользовались особым влиянием, миссионеры поддерживали довольно тесные контакты с удаленными деревнями, представляли белого человека в глухих районах саванны и непроходимых тропических лесов.

Одновременно с экспедициями Г.М. Стэнли в район бассейна реки Конго была направлена французская экспедиция под

---

⁸ См.: Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894). М., 1962. С. 55.

⁹ Бюттнер Т. История Африки с древнейших времен. М., 1981. С. 218.

руководством Пьера Саворньяна де Бразза. Целью экспедиции было расширить пределы Габона за счет захвата глубинных территорий. С юга противодействие бельгийской экспансии оказывала Португалия, поддерживаемая Великобританией. Франция и Португалия имели собственные интересы в бассейне реки Конго и Центральной Африке.

В 1884–1885 гг. в Берлине, за тысячи километров от Африки, представители 14 империалистических держав собрались на конференцию, чтобы обсудить спорные вопросы, возникшие из-за раздела Африканского континента. Генеральный акт конференции провозгласил свободу торговли и нейтралитет конвенционного бассейна Конго. На конференции была признана Международная ассоциация Конго и объявлено о ее присоединении к генеральному акту конференции. Берлинская конференция завершила свою работу в феврале 1885 г., а с 1 августа того же года страны — участницы конференции были извещены о том, что парламент Бельгии принял закон о преобразовании Международной ассоциации Конго в Независимое государство Конго, сувереном которого стал Леопольд II. Он получил право носить титул короля Независимого государства Конго.

Ранние этапы бельгийского колониализма в Конго характеризуются превращением свободного государства Конго с 1883 г. по сути в собственность короля Бельгии. Бельгийская монархия в тот период была настолько вовлечена в борьбу за Африку, что доминирующими моментами политики Бельгии в Конго было стремление любыми средствами обеспечить захват этого региона.

Колонизация Бельгией Конго укрепила престиж метрополии, которая в десятки раз по размерам уступала колонии. «Наиболее примечательная черта современного Конго, — писал в то время член английского Королевского географического общества Р.Г. Дэвис, — состоит в том, что Леопольд... захватывал природные богатства страны, а туземцы, которым была сохранена жизнь, становились его рабами. Подчеркнем, что этот человек

опередил четырнадцать держав, включая Соединенные Штаты, и захватил обманом империю площадью 1 млн кв. миль»¹⁰.

Проникновение европейцев встречало отчаянное сопротивление народов бассейна Конго. Практически выступления, носившие освободительный характер, не прекращались с начала завоевания этих земель. Однако борьба с европейцами была неравной. Осуществляя покорение туземцев, захватчики применяли против них огнестрельное оружие, новейшую военную технику — артиллерию, пулеметы и проч. Хорошо обученным и оснащенным войскам европейских держав противостояли африканцы, вооруженные копьями и луками. При этом, несмотря на свое военное превосходство, а также разобщенность в действиях африканцев, завоеватели порой терпели поражение, с трудом преодолевали яростное сопротивление местных племен и народов.

Покорение территорий бассейна Конго заняло годы и десятилетия. Для облегчения захвата земель в 1888 г. бельгийцы создали из местных жителей колониальную армию «Форс публик» (*Force Publique*, Общественные силы). «Форс публик» с момента своего основания и на протяжении всего периода колонизации выполняла функции подавления выступлений народных масс, принимала участие в завоевании новых территорий. Численность этих формирований вначале составила 2 тыс. человек, а к 1900 г. их состав увеличился до 15 тыс.¹¹ Только в последней трети XIX — начале XX в. 30 вооруженных выступлений африканцев было подавлено с помощью «Форс публик».

В Конго короля Бельгии заинтересовал каучук, с добычей которого он связывал планы скорейшего обогащения. В 1885 г. Леопольд II объявил все «вакантные» земли своей собственностью. Десятая часть Конго — его центральная

¹⁰ *Davis R.H.* The Congo and Coasts of Africa. London, 1908. P. 32.

¹¹ *Винокуров Ю.Н., Орлова А.С., Субботин В.А.* История Заира в новое и новейшее время. М., 1982. С. 84.

часть, очень богатая каучуком и значительно превышающая по территории Бельгию, с 1896 г. объявлялась личной собственностью короля, его «частным доменом». Часть земель была передана крупным компаниям, пайщиком многих из них стал сам король. Леопольд обязывал компании собирать слоновую кость и каучук и сдавать значительную часть государству, в данном случае — лично королю. В 1887 г. в Конго была основана одна из крупнейших компаний — «Компани дю Конго пур ле коммерс э л'эндюстри» (КККИ), которая начала вести строительство железных дорог. К концу XIX в. была построена первая линия Матади — Леопольдвиль, которая стоила жизни многим тысячам рабочих, прокладывавшим ее. Среди вывозимых из Конго товаров в 80-е гг. XIX в. первое место занимала слоновая кость, а начиная с 1890-х гг. и до Первой мировой войны — каучук, спрос на который быстро рос в Европе и Америке в связи с развитием новых отраслей промышленности. Его доля в экспорте Независимого государства Конго только за три года, с 1887 по 1900 г., увеличилась с 7 до 84 %¹².

Жесточайшую систему эксплуатации бельгийские захватчики и сам король оправдывали стремлением «приобщить туземцев к цивилизации, вырвать из состояния вредного безделья». В результате такой «благотворительности» баснословно росли прибыли: чистый доход от эксплуатации Конго в 1886–1897 гг. увеличился в 130 раз, достигнув 9 млн франков в год¹³.

Африканское население выполняло многочисленные трудовые повинности — производило обработку земли, рубку леса, переноску грузов, строительство дорог, но все мужское население страны, составлявшее большинство рабочих, в принудительном порядке занималось сбором и доставкой каучука и слоновой кости в приемные пункты.

---

¹² История Африки в XIX — начале XX века. М., 1984. С. 347.

¹³ Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894). М., 1962. С. 196.

Система принудительного труда приводила к физическому истреблению конголезского населения. «Методы монарха, — отмечал известный ирландский дипломат К.О. Бриен, — были наиболее отвратительными из всех известных в XX в.»¹⁴.

Число конголезцев, погибших только во время правления Леопольда II от пыток, болезней, непосильного труда, а также казненных, составило, по различным источникам, от 5 до 8 млн человек¹⁵. Несмотря на то что в стране не проводилось переписи населения, бесспорным является факт о значительном сокращении с приходом бельгийцев численности населения. Так, по оценке Г.М. Стэнли, численность населения Конго в 80-е гг. XIX в. составляла 28 млн, а по официальной статистике 1921 г. минимальное количество жителей не превышало 12 млн человек¹⁶.

К началу XX столетия накопилось много фактов, свидетельствовавших о произволе и бесчеловечном отношении к африканскому населению в Независимом государстве Конго. В европейской прессе началась кампания против политики Леопольда II, инициированная общественными деятелями, известными публицистами и писателями, среди которых были М. Твен, А. Конан Дойль, Э. Морель и др. Европейские газеты называли каучук Конго кровавым, а его сборщиков — своего рода рабами концессионных компаний. «Удивительно наблюдать, — писал М. Твен, — как король огнем и мечом уничтожает страну и ее мирных жителей — и все во имя денег, исключительно во имя звонкой монеты. В жажде завоеваний есть нечто царственное — короли извечно предавались этому элегантному пороку; мы к этому привыкли и по привычке прощаем, усматривая в этом что-то благородное; *но жажда денег, жажда серебра и медяков, самых заурядных грязных денег* — не для того, чтобы обогатить свою страну, а чтобы набить *собственный*

¹⁴ Zaire: Le dossier de la recolonisation. Bruxelles; Paris, 1978. P. 29.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Винокуров Ю.Н., Орлова А.С., Субботин В.А. История Заира в новое и новейшее время. М., 1982. С. 108.

кошелек, — это ново! Это вызывает у нас гадливое чувство, презрительное осуждение. Мы не можем примириться с такими действиями, мы называем их гнусными, неприличными, недостойными короля»¹⁷.

Правительство Великобритании вплоть до Первой мировой войны вело дипломатическую полемику с Бельгией относительно Конго. Под давлением общественного мнения Леопольд II вынужден был направить в Конго комиссию, которая в своем отчете подтвердила наличие политики «красного каучука» и сведения относительно истребления местного населения. Кенийский исследователь В. Окуму писал: «Режим, установленный Леопольдом, был настолько деспотичным, что его нельзя сравнивать с приписываемым конголезцам плохим отношением к бельгийцам после достижения независимости в 1960 г. Африканским ученым предстоит немало сделать, чтобы поведать всему миру, как за счет их континента гигантски обогащались другие страны, как зверствовали колониальные державы»¹⁸.

В международных кругах все более утверждалось мнение о необходимости изъять Конго из-под власти Леопольда II. Король и сам понял, что бессмысленно далее противостоять давлению общественности, а главное — давлению империалистических государств, которые руководствовались прежде всего не гуманным отношением к конголезцам, а своими интересами в конкурентной борьбе за Конго. 18 октября 1908 г. бельгийский парламент принял закон об управлении Бельгийским Конго, который стал основой колониального законодательства. Король получил для себя ряд привилегий и значительную денежную компенсацию за свой домен. 15 ноября 1908 г. Колониальная хартия приобрела силу закона, Конго официально было преобразовано в колонию Бельгийское Конго.

---

¹⁷ *Твен М.* Монолог короля Леопольда в защиту его владычества в Конго // Собрание сочинений : в 12 т. Т. II. М., 1961. С. 575.

¹⁸ *Окуму В.* Конго во время Леопольда. 1885–1908 гг // *Говорят африканские историки.* М., 1977. С. 73–74.

В современных исследованиях и оценках характера бельгийского колониализма отмечается его своеобразная природа. Бельгия, несмотря на гораздо меньший, чем у Англии и Франции, «колониальный стаж» и небольшие размеры страны, имела весьма большие аппетиты относительно Африки и ни в чем не хотела уступать другим колониальным державам. Конго стало предметом гордости бельгийцев. В этом колониальном владении Бельгии действительно было чем гордиться. По площади колония в 80 раз превосходила Бельгию! Характерно, что в 1897 г. король Леопольд II с целью повышения интереса в метрополии к Независимому государству Конго организовал специальную международную колониальную выставку. По этому случаю в небольшом городке Тервюрен под Брюсселем возвели новое здание — Колониальный дворец. Туда были доставлены экзотические африканские животные, растения, изделия африканских ремесленников. Там были воспроизведены сцены африканской жизни и, что немаловажно, выставлены наиболее ценные товары и предметы экспорта из Конго — каучук и слоновая кость.

Понятие «экспорт» в тот исторический период нельзя считать уместным, поскольку, по словам очевидцев, в ту пору не было «ни одного куска слоновой кости, который был бы добыт законным путем». Новый статус бельгийской колонии внес лишь формальные изменения в положение народа. Коренному населению только на бумаге были предоставлены «индивидуальная свобода» и «право собственности». Население по-прежнему страдало от непосильных налогов, принудительного труда, политического бесправия.

В отличие от французского колониализма, отдельные черты которого современными исследователями трактуются неоднозначно, в том числе с точки зрения позитивного значения привнесения французской культуры, системы образования, языка, передовых промышленных технологий и методов ведения сельского хозяйства, бельгийский колониализм этих особенностей практически не имел.

Согласно принятым законам, коренное население Конго полностью отстранялось от управления страной, лишалось гражданских прав. Законодательная власть принадлежала королю и парламенту Бельгии, генерал-губернатор представлял их непосредственно на месте, ему подчинялись вся местная администрация и колониальные войска. На правах консультативных органов был создан колониальный совет при короле и правительственный совет при генерал-губернаторе, а также провинциальные советы при губернаторах провинций. Все эти консультативные органы не имели, по сути, никаких прав.

Согласно закону, принятому 2 мая 1910 г., принудительный труд в колонии отменялся, исключение составляли «общественно-политические работы». Именно это исключение позволяло колонизаторам по-прежнему широко использовать принудительный труд конголезцев.

Огромные пространства бельгийских владений в Африке, в несколько раз превосходившие метрополию по территории, с многомиллионным населением обещали большие прибыли. Земля Конго — поистине кладовая природных богатств. Минеральные ресурсы, обнаруженные завоевателями в недрах колонии, чрезвычайно разнообразны. И сегодня Демократическая Республика Конго (ДРК) занимает одно из лидирующих мест по общим запасам кобальта, германия, тантала, алмазов, первое место на континенте по запасам вольфрама, второе — по запасам меди, цинка и олова. Здесь расположены крупные месторождения урановых, значительные месторождения марганцевых руд, железа, золота, бокситов, нефти¹⁹. С 1905 г. в колонии началась разработка месторождений золота, с 1908 г. — алмазных, с 1911 г. — месторождений меди.

С превращением Конго в колонию господствующее положение в экономике и политике в основном заняли несколько

---

¹⁹ Африка: энциклопедический словарь. М., 1986. С. 533.

бельгийских монополистических групп, которые вскоре стали контролировать до 90 % всех капиталовложений в экономику Конго, среди них наибольшее влияние имели «Сосьете женераль де Бельжик» (*Société Générale de Belgique*), «Юньон миньер дю О-Катанга» (*Union Minière du Haut-Katanga*), «Форминьер» (*Forminière*) и др.

В годы Первой мировой войны колония была втянута в военные действия против Германии на территории германской Восточной Африки. В первые месяцы войны районы, прилегающие к восточной границе Бельгийского Конго, стали театром военных действий. «Форс пюблик» проявила здесь свою низкую боеспособность, военные действия велись с переменным успехом. Тем не менее к 1916 г. в связи со сложившейся обстановкой в Европе бельгийским войскам совместно с англичанами удалось занять германскую Восточную Африку и выйти к Индийскому океану. Бельгия вместе с другими колониальными державами участвовала в послевоенном дележе германских колоний в Африке, ей удалось присоединить к своим владениям территории Руанды-Урунди, прилегавшие к Конго.

После Первой мировой войны усилился приток капитала в колонию, появились многочисленные частнокапиталистические и полугосударственные компании по первичной обработке сырья. Особенно быстрыми темпами развивалась горнодобывающая промышленность. «Юньон миньер» начала широко разрабатывать богатейшие месторождения меди в провинции Катанга, создавать здесь крупные обогатительные предприятия и металлургические заводы. Бельгийско-американская компания «Форминьер» заняла прочные позиции в разработке алмазов в Касаи. Значительно увеличился вывоз из Конго меди, олова, кобальта, цинка, золота, алмазов и других ископаемых. Еще в начале века здесь были открыты урановые месторождения.

Определенные изменения наметились в сельском хозяйстве. Если раньше конголезцев принуждали заниматься

сбором каучука, плодов масличной пальмы, то теперь колониальные власти обязывали крестьян специально выращивать продукцию на экспорт. В колонии на лучших землях, изъятых у крестьян, появились плантации иностранных компаний, основное место среди которых заняла англо-голландская компания «Юнилевер» (Unilever), владевшая плантациями масличных растений и маслобойными предприятиями в различных районах Конго. В целом сельское хозяйство колонии носило полунатуральный характер и базировалось на общинной собственности. В деревне господствовала местная знать — родоплеменные вожди и феодалы, которые являлись опорой бельгийской администрации.

Конго граничит с девятью государствами, т. е. имеет большее число соседей, чем любое другое африканское государство. Некоторые народности и племена в результате колониального дележа, как во многих других частях континента, оказались разобщены границами колониальных владений. Например, народ баконго оказался разделенным границами Бельгийского Конго, Французского Конго и португальской Анголы. В связи с особенностями географического и экономического положения страны процессы этнической консолидации в Конго проходили крайне медленно. Здесь также отрицательно сказалась политика колониальных властей, которые оказывали постоянное противодействие сближению племен и народов, используя этническую разобщенность в своих политических целях. Сложным был и остается таковым до настоящего времени этнический состав населения страны. Население современного ДРК, по официальным данным, состоит из 250 различных этнических групп, говорящих на 200 языках и наречиях²⁰. Большинство представляют народы банту, среди них баконго, балуба, бавили, бакуба, бангала и др.

---

²⁰ См.: Democratic Republic of the Congo // Minority Rights Group. URL: <https://minorityrights.org/country/democratic-republic-of-the-congo/> (дата обращения: 09.02.2025).

В северных и северо-восточных районах, отличающихся по языку и уровню социально-экономического и этнического развития, проживают народы суданской группы — азанде, банда и др. В приграничных с Угандой и Суданом районах живут нилотские народы — алур и бари. Подобная этническая пестрота не могла не влиять на социально-экономическое развитие колонии, а также на расстановку сил в стране и ход освободительной борьбы.

К 20-м гг. XIX в. относится разработка бельгийскими колонизаторами системы управления — патернализма (от лат. *pater* — отец). Она основывалась на утверждении о том, что конголезцы — это большие дети, неспособные распоряжаться собой, нуждающиеся в постоянной всесторонней опеке: «У негров детские души, которые формируются под влиянием воспитателя. Они смотрят, слушают, чувствуют и подражают»²¹. В связи с этим, как заявляли сторонники патернализма, для приобщения конголезцев к цивилизации им необходима постоянная всесторонняя отеческая опека. Основываясь на данном тезисе, колонизаторы установили строгую регламентацию и контроль всех сторон жизни африканцев: за работу на производстве несли ответственность компании, за общественную жизнь — колониальная администрация, за мораль, нравственность, духовную жизнь — католическая церковь. Эта опека тормозила рост самосознания населения, ограничивала возможности развития национально-освободительного движения. Справедливо замечено, что «такие черты общественно-политической жизни Конго, как недостаточный уровень зрелости классового самосознания трудящихся (особенно рабочих), отвлечение общественных организаций местного населения от политической деятельности, позднее — возникновение политических партий, отсутствие национальных административных и технических кадров, явились

²¹ Жуа П., Левэн Р. Тресты в Конго. М., 1962. С. 160.

прямым следствием патерналистской политики бельгийских колонизаторов»²².

Однако даже жесткий контроль над всеми сторонами жизни конголезского народа не смог удержать его от активного участия в антиколониальной борьбе и сопротивления колониальной эксплуатации. Основной движущей силой антиколониального движения в Бельгийском Конго вплоть до конца 1940-х гг. являлось крестьянство, которое составляло 80 % населения страны. Крестьянство повсеместно использовало ненасильственные методы борьбы — невыход на работу, уклонение от уплаты налогов. Широкие масштабы приняло бегство с предприятий африканцев, насильно привезенных на шахты и плантации.

В межвоенные годы в различных районах страны неоднократно вспыхивали стихийные восстания крестьян и солдатские бунты. Одним из крупных выступлений крестьян было восстание народа бапенде в 1931 г. Уже в следующем году колониальные власти издали декрет о направлении в глубинные районы подразделений вооруженных сил «Форс публик» для поддержания общественного порядка. Восстания, как и постоянные инциденты между европейцами и африканцами, жестоко подавлялись с помощью оружия.

Массовый характер носили религиозно-политические движения и течения, конголезскому народу были близки и понятны религиозные лозунги. Наибольшую известность приобрело в Конго религиозное движение под руководством Симона Кимбангу — *кимбангизм*, возникшее в 1921 г. Кимбангу, объявивший себя пророком, пытался приспособить христианство к нуждам африканцев, создав образ «черного Христа». Движение за африканизацию церкви демонстрировало стремление местного населения избавить христианство от концепции европейского превосходства, это была форма политического протеста против белого господства и утверждений о неполноценности

---

²² Винокуров Ю.Н. Конго. Трудный путь к независимости. М., 1967. С. 38–39.

африканцев. Кимбангисты оказывали пассивное сопротивление властям: отказывались платить налоги, работать на плантациях европейцев, снабжать их продовольствием и т. д. Это движение продемонстрировало свою жизнеспособность, и в настоящее время оно продолжает сохранять приверженцев среди крестьянских масс. Помимо кимбангизма в Бельгийском Конго существовали движения *китавала*, тайные общества и секты. Всего насчитывалось до 500 различных движений, сект и тайных обществ²³, их деятельность была направлена на противодействие колониальной политике.

Несмотря на мирный характер религиозно-политических движений, их активисты и участники подвергались репрессиям. Известно, что только в 1921 г. 37 тыс. семей участников движения кимбангистов было выслано со своих мест жительства в более отдаленные районы колонии²⁴.

В целом антиколониальное движение в период между мировыми войнами носило стихийный характер. В Бельгийском Конго еще не сформировались силы, способные возглавить антиимпериалистическую борьбу народных масс, но именно в этот период вызревали предпосылки более организованного освободительного движения.

В годы Второй мировой войны возросла роль колонии как поставщика стратегического сырья — меди, олова, кобальта и в особенности урана. В Конго создавались новые рудники, шахты, увеличилась общая численность африканцев, работавших по найму.

Бельгийское Конго стало одним из ярких примеров произошедшего в годы Второй мировой войны перераспределения влияния между империалистическими державами. Воспользовавшись ослаблением Бельгии после оккупации нацистской Германией, США повели интенсивное наступление на ее позиции в колонии. До начала войны американский

²³ Африка : Энциклопедический словарь. М., 1986. С. 537.

²⁴ Zaire: Le dossier de la recolonisation. Bruxelles; Paris, 1978. P. 32.

капитал играл второстепенную роль в эксплуатации страны, Англия занимала второе место, уступая лишь Бельгии. Однако во время войны господствующее положение во внешней торговле Бельгийского Конго заняли США: они получали основную часть добываемого в колонии сырья, на их долю приходилась значительная часть импортируемых в страну товаров. Соединенные Штаты воспользовались ослаблением связей колонии с метрополией с целью захвата важнейших экономических и политических позиций. Значительно возросли американские капиталовложения в экономику колонии. Монополии США установили полный контроль над крупнейшим в мире урано-радиевым месторождением в Шинколобве в Катанге. В 1942 г. американцы вынудили Бельгию подписать секретное соглашение, предоставившее США право на приобретение всей добываемой в Конго урановой руды.

С сентября 1942 г. в колонию начали прибывать американские войска, и к началу 1943 г. там находились сухопутные и авиационные части Соединенных Штатов. С их прибытием был установлен контроль над источниками урановой руды. Под руководством американских специалистов в Бельгийском Конго развернулось строительство военных баз, аэродромов и путей сообщения. США, используя свои миссии и советников, начали оказывать влияние на деятельность колониальных властей.

Во время войны экспедиционный корпус «Форс публик» принял активное участие в боевых действиях в Северной Африке, Эфиопии, на Среднем Востоке и в Бирме. Среди солдат конголезской армии отмечался рост недовольства колониальной политикой Бельгии, в ходе общения с солдатами-африканцами из других колоний у них формировались антиколониальные взгляды и настроения.

За время Второй мировой войны резко усилилась эксплуатация африканского населения, проводились принудительные вербовки, многие крестьяне в связи с этим покидали деревни, прятались в лесах, уклоняясь от службы в «Форс публик», а также от трудовых повинностей. Поражение Бельгии в войне повлекло

за собой быстрый рост стоимости жизни в колонии, интенсификацию труда, что вызывало решительный отпор и противодействие со стороны конголезских трудящихся. За годы войны массовые антиколониальные выступления прошли в Катанге, Восточной провинции, Киву, Касаи. В декабре 1945 г. в крупнейшем порту колонии Матади вспыхнула забастовка докеров, переросшая в вооруженное восстание. Трудящиеся выдвигали требования увеличения заработной платы, признания профсоюзов. Восставшие захватили город, к ним присоединились крестьяне окрестных деревень. После нескольких дней ожесточенных боев восстание было подавлено колониальными войсками.

Одновременно с докерами Матади бастовали рабочие предприятий Леопольдвилья. Антиколониальная борьба, как и в 1920–1930-е гг., носила стихийный характер, но именно в этот период шло становление более организованных форм освободительной борьбы.

После войны Бельгии быстрее, чем другим европейским государствам, удалось преодолеть последствия нацистской оккупации, она не имела даже внешней задолженности, что явилось результатом интенсивной эксплуатации колонии Конго.

В послевоенные годы экономика Конго сохраняла многоукладный характер. В малодоступных, глубинных районах существовало натуральное хозяйство, а там, где влияние европейцев было достаточно сильным, преобладало мелкотоварное хозяйство. Постепенно крестьяне вовлекались в производство товаров на рынок, однако общинная собственность на землю сохранялась. Внедрение товарных сельскохозяйственных культур не привело к более широкому развитию капиталистических отношений в деревне. В плантационном хозяйстве ведущую роль играли иностранные компании. Развитие капиталистических отношений в колонии не было результатом естественной эволюции африканского общества, в значительной степени они были привнесены в результате экспансии иностранного капитала. В Бельгийском Конго образовалась многоукладная

общественно-экономическая система, сочетавшая в себе как традиционные, так и новые структуры.

Развитие капитализма повлияло на социальную сферу. Рабочий класс формировался на предприятиях, принадлежавших иностранному капиталу, и подвергался наиболее жестоким формам угнетения. Потребности экономики обязывали иностранных предпринимателей перейти к созданию постоянных кадров рабочего класса. Накануне независимости в Конго сложилось значительное ядро пролетариата, которое насчитывало 1,2 млн человек, что составляло около 20 % самодеятельного населения²⁵. Конголезский рабочий отличался от пролетариата развитых стран тем, что был теснейшим образом связан с традиционным укладом. К тому же в результате целенаправленной политики капитализма и репрессий, проводимых колониальными властями, уровень профессиональной подготовки и политического сознания рабочих был невысок. Широкое распространение в колонии получило отходничество, в отдельных районах до трети мужского населения уходило на заработки в город. Эксплуатация отходников была гораздо более жестокой, чем постоянных рабочих, так как они не имели даже элементарных социальных прав.

В послевоенные годы в колонии еще более основательно укрепил свои позиции иностранный капитал, Конго значительно увеличило добычу полезных ископаемых, вывозившихся в США и Великобританию и широко использовавшихся как сырье в промышленности этих стран. Конго, расположенное в центре Африканского континента и обладающее исключительно богатыми природными ресурсами, заняло важное место в стратегических планах США. Уран Катанги служил основой для американских ядерных экспериментов. В 1952 г. в газете «Мьютчиел секьюрити» (Mutual Security) (США) отмечалось:

---

²⁵ См.: Комаров Ю.И. Особенности развития рабочего класса Заира // Рабочий класс и рабочее движение в Африке. М., 1979. С. 110.

«Уран Конго жизненно необходим для нашей безопасности»²⁶. Провинция Катанга (нынешняя Шаба), где иностранный капитал имел практически неограниченные позиции, стала «малой Европой в Черной Африке». Она имела самое непосредственное отношение к начавшейся атомной эре. Пароходы с ураном, конвоировавшиеся военными судами, доставляли сырье в США. Уран для первых атомных бомб США, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки, был доставлен из Конго. «Юньон миньер» имела в связи с этим баснословные доходы. Так, ее чистые прибыли в 1950–1959 гг. исчислялись в размере 2,5–4,5 млрд бельгийских франков в год²⁷.

После присоединения Бельгии к Североатлантическому договору (НАТО) США включили Бельгийское Конго в свою программу оказания военной помощи. В обмен на американскую «помощь» Бельгия обязывалась поставить на службу интересам США ресурсы своей колонии. «Помощь» США, доставленная бельгийцам, использовалась для строительства современных военных баз Китона и Камина, а также стратегических объектов — аэродромов, дорог и т. д. Крупнейшая в то время в Африке военная база Камина не только играла общестратегическую роль, но и предназначалась для подавления освободительного движения в африканских странах этого региона, рассматривалась как плацдарм для экспансии в другие районы Африки. Премьер-министр Бельгии Эйскенс прямо заявил, что военные базы Камина и Китона «идут на пользу Западу»²⁸. Бельгийскому Конго Западом отводилась роль «буферного государства» между независимыми странами Африки и португальскими колониями, а также такими странами, как ЮАР и Южная Родезия, где не только сохранялись явно расистские режимы, но и имели свои интересы крупнейшие американские финансовые компании Морганов, Рокфеллеров, Диллонов и др.

²⁶ Zaire: Le dossier de la recolonisation. Bruxelles; Paris, 1978. P. 40

²⁷ Cornevin M. Histoire de l'Afrique contemporaine. Paris, 1981. P. 228.

²⁸ La Libre Belgique. 10 août 1960.

Прибыли иностранных компаний, контролировавших всю горнодобывающую промышленность колонии, а также сельское хозяйство обеспечивались бесчеловечной эксплуатацией населения. В 1950-е гг. экономика Конго развивалась более быстрыми темпами, чем в предыдущие десятилетия, наметился определенный прогресс в улучшении положения рабочих — компании начали вести строительство жилья, создавались новые школы, медицинские учреждения. Однако все это не касалось основной массы населения колонии — крестьян. Вплоть до получения независимости Конго оставалось одной из самых бедных стран Африки. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в конце 1950-х гг. Бельгийское Конго находилось на одном из последних мест по калорийности питания, а около половины населения просто голодало²⁹.

Чрезвычайно высокой была и детская смертность. Данные о численности населения колонии свидетельствуют о том, что за тридцать лет (1921–1951 г.) оно не выросло и по-прежнему составляло 12 млн человек³⁰.

О процессах и событиях, происходящих в Бельгийском Конго, было известно гораздо меньше, чем об английских или французских колониях в Африке. Колониальные власти изолировали конголезцев от внешнего мира. Африканцы были практически лишены возможности получить высшее образование. Численность африканской интеллигенции была незначительна даже в сравнении с другими колониальными владениями в Африке.

В послевоенный период изменились условия и характер освободительной борьбы. Наряду с религиозными движениями и сектами стали возникать культурные ассоциации интеллигенции, профсоюзные организации, партии, центр антиколониальной борьбы переместился в город. Особенностью зарождавшегося

---

²⁹ Республика Заир: справочник. М., 1984. С. 54.

³⁰ *Винокуров Ю.Н., Орлова А.С., Субботин В.А.* История Заира в новое и новейшее время. М., 1982. С. 148.

общественного движения была его оторванность от общеафриканских движений, прежде всего panaфриканизма, активизировавшегося в послевоенный период и вступившего в качественно новую стадию развития в связи с выдвижением лозунга борьбы за независимость. Тем не менее в Конго зрели силы протеста, африканская страна переставала быть «образцовой колонией», «оазисом мира», как пытались представить ее бельгийские колонизаторы, формировались силы освобождения, которые выдвигали своих руководителей. Самым популярным в народе из всех лидеров периода борьбы за независимость стал Патрис Эмери Лумумба.

НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ: «В самом сердце Африки великой...»

Патрис Эмери Лумумба родился 2 июля 1925 г. в деревушке Аналуа в районе Санкуру провинции Касаи в семье крестьянина-бедняка из народности батетела. С шестилетнего возраста Патрис познал тяжелый крестьянский труд, работая в поле и помогая родителям в обработке земли. В 1936 г. мальчик был отдан в миссионерскую школу, откуда, по мнению создателей этих школ, должны были выходить преданные Бельгии конголезцы, готовые верно служить колониальным властям. Отец хотел видеть Патриса церковным служителем, ему было известно несколько примеров удачливых конголезцев, служивших в католической церкви. Дядя Патриса В. Лундула, сержант «Форс публик», советовал мальчику поступить на военную службу. Однако карьера священнослужителя, как и служба в колониальных войсках, не пришлась ему по душе. В 13 лет Патрис, мечтая отдать свои силы полезному для народа делу, поступил на курсы санитаров, невзирая на то что по окончании курсов слушателям не выдавались дипломы, так как колонизаторы и слышать не хотели о дипломированных фельдшерах-африканцах.

Обучаясь на курсах, юноша мечтал серьезно заняться социологией и политикой.

Уже с ранних лет он пристрастился к чтению и с упоением читал В. Гюго, Ж.-Ж. Руссо, Вольтера, А. де Ламартина, Мольера¹. Любовь к чтению, французскому языку, которым Лумумба хорошо владел, он пронес через всю свою жизнь. Его интересовала французская культура, волновали события Великой французской революции, и позже в своих статьях и выступлениях он часто обращался к этому периоду французской истории². В Конго в это время не было высших учебных заведений, и юноше не оставалось ничего другого, как продолжить обучение самостоятельно.

Не окончив училище, в 1943 г. Патрис Лумумба переехал в город Кинду, а затем в Калиме, где он поступил на службу клерком в правление оловодобывающей компании «Симаф-Симетен» (Simaf-Simeten). Юноша пытливно изучал быт и нравы разных слоев общества, наблюдал жизнь конголезского пролетариата: днем — на службе в конторе, вечером — в бараке с рабочими, прибывшими из разных районов Конго, а также соседних африканских стран — Уганды, Руанды-Урунди, Родезии, Анголы, Ньясаленда.

Тяга к чтению не оставляла юношу. В городе он имел возможность доставать книги, которые занимали все его свободное время. В его жилище не было света, он читал до глубокой ночи при свете свечей, испортив таким образом себе зрение³.

Мировоззрение Патриса Лумумбы формировалось под влиянием развернувшейся антиколониальной борьбы. С раннего детства он с упоением слушал воспоминания стариков о многочисленных восстаниях, проходивших в разное время в Бельгийском Конго, — о героическом выступлении бателла в конце XIX — начале XX в., восстании бапенде 1931 г.,

¹ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. VI.

² Ziegler J. Sociologie de la nouvelle Afrique. Paris, 1964. P. 206.

³ Ibid. P. 194.

интересовался религиозными движениями Симона Кимбангу и Китавала. Юноша с огромным вниманием следил за ситуацией в мире. Находясь в Кинду, он регулярно слушал радио Бельгийского Конго на французском языке, пытаясь дать собственную оценку событиям, происходившим в разных уголках земного шара.

Работая в Кинду, Лумумба заочно учился в школе железнодорожников. В этом городе миссионеры открыли вечерние курсы, где преподавались философия и история, и юноша воспользовался столь благоприятной возможностью для занятия любимыми науками.

Здесь же Лумумба принимал участие в деятельности кружков образованных граждан. Начиная с 1920-х гг. колониальные власти позволяли конголезцам создавать такие кружки, которые объединяли европейцев и африканских *эволюэ* (в переводе с франц. — развитый, приобщившийся к цивилизации), получивших начальное или среднее образование; кружки регламентировались специальными декретами и, по мнению бельгийцев, не могли таить угрозы колониальным порядкам. Их члены собирались за кружкой пива посудачить, обсудить местные новости. В 1940–1950-е гг. с нарастанием политической активности африканцев бельгийцы видели в этих кружках возможность отвлечь конголезских *эволюэ* от участия в антиколониальной борьбе. Через эти кружки прошли многие лидеры освободительного движения Конго.

В одном из них в Кинду состоял Лумумба. Первоначально на собраниях он выступал редко, держался сдержанно, но постепенно стал его известным и активным членом. Часто по его инициативе на суждение выносились и дискутировались серьезные вопросы дальнейшего развития колонии, а также международные события. Бельгийцы, не видя в этом крамолы, считали вынесение подобных вопросов на обсуждение африканцами результатом интеллектуального воспитания конголезских *эволюэ*, ставя это себе в заслугу. В то время Лумумба не подвергал сомнению целесообразность сохранения

колониального режима, однако позже, оценивая роль этих кружков, написал: «На каждой встрече, в ходе каждой дискуссии чувствовался расизм, готовый вот-вот прорваться в выступлениях как европейцев, так и конголезцев»⁴. Пройдет еще некоторое время, пока он, откровенно недоумевая, задаст бельгийцам вопрос: «Почему некоторые европейцы заботятся об африканцах меньше, чем о своих собаках?»⁵

В те годы Лумумба почувствовал тягу к поэзии. Его первые стихи, как и прозаические эссе, прославляли бельгийцев, спасших Конго от «темноты и рабства», Леопольда II, сумевшего прекратить ужасы работорговли. Одновременно в его произведениях сквозило страстное желание видеть Конго процветающим⁶. Его пока еще не совершенные произведения печатались в «Курьер д'Африк» (*Courrier d'Afrique*) и миссионерской католической газете «Круа дю Конго» (*Croix du Congo*).

Постепенно Лумумба проникся интересом к политике. Выражая интересы *эволюэ*, он поставил вопрос о равенстве европейцев и конголезцев. Возмущение вызывало у него лицемерие колонизаторов, и однажды в дискуссиях со священнослужителем он задал следующий вопрос: «Перед богом все равны, — утверждаете вы. — Почему тогда существуют две категории верующих — белые, занимающие во время богослужения первые ряды, и африканцы, ютящиеся сзади?» В ответ он получил объяснение, что большинство его собратьев не заботятся о себе, они дурно пахнут, и если собирать вместе европейцев и африканцев, то белые перестанут ходить в церковь. На это Патрис Лумумба возразил: «Если ваша религия учитывает запахи, то оставьте ее себе»⁷.

В 1946 г. Лумумба переехал в Леопольдвиль и после окончания подготовительных курсов поступил в школу почтовых

⁴ *Lumumba P.* Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé? Bruxelles, 1961. P. 120.

⁵ *Vos P. de.* Vie et mort de Lumumba. Paris, 1961. P. 22.

⁶ *Vos P. de.* Vie et mort de Lumumba. Paris, 1961. P. 25.

⁷ *Ibid.*

служащих. Он занимался философией, политэкономией, историей Африки, совершенствовался во французском языке, изучал несколько местных языков. Приехав в столицу, «Мекку *эволюэ*», он поразился контрастам большого города, который был разделен на две части — богатую и процветающую европейскую и черную, с царящей там нищетой и беспорядком.

В школе почтовых служащих Патрис Лумумба был одним из лучших учеников. После ее окончания его направили на работу в Восточную провинцию в небольшой городок Янгамби, расположенный в нескольких десятках километров от Стэнливиля. И здесь Лумумбу не покидало прежнее увлечение — в свободное от работы время он был неразлучен с книгой. Теперь более всего его интересовала история и юридические науки. Друзей поражала удивительная работоспособность Лумумбы.

Через несколько месяцев П. Лумумба переехал в центр Восточной провинции город Стэнливиль. Вскоре он поступил на заочное отделение Антверпенского юридического института⁸.

Патрис Лумумба начал свою деятельность как представитель *эволюэ*. Колониальная администрация, предполагая создать из них надежную опору, включала ничтожное меньшинство наиболее развитых конголезцев в европейский статус, таким образом внося раскол в ряды антиколониальных сил. В 1952 г. колониальными властями был издан ордонанс об имматрикуляции, официально признававший равенство конголезских *эволюэ*, внесенных в список, с европейцами. Лумумба был отнесен к имматрикулированным конголезцам.

Процедура имматрикуляции была унизительным испытанием на способность следовать образу жизни европейцев. Кандидат должен был представить набор документов — свидетельство о добропорядочной жизни и нраве, дипломы об образовании и т. д. Производились конфиденциальные обследования по месту работы и месту жительства, организовывались посещения жилища «с целью выявить все, что несовместимо

---

⁸ *Lumumba P. Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé? Bruxelles, 1961. P. 11.*

с требованиями цивилизованной жизни»⁹. Претендент и его супруга подвергались нелепым допросам, но и после этой процедуры прокурор продолжал внимательно следить за поведением имматрикулированного конголезца. Имматрикуляция накладывала многочисленные обязанности — иметь приличное жилище, дать образование детям, но не предоставляла никакого преимущества, которое приближало бы конголезцев к бельгийцам. «Конголезец не получал равенства в экономическом отношении, так как по-прежнему был подчинен старому трудовому контракту. Однако имматрикулированный, как всякий человек, образован он или нет, нуждается в минимуме достатка, необходимого для поддержания добродетели»¹⁰, — писал Патрис Лумумба. Дискриминация сохранялась в отношении получения образования, медицинского обслуживания, выплаты различных пособий, в юридическом плане и т. д. Недовольство системой имматрикуляции усилило чувства антиколониального протеста у местного населения.

Имматрикуляция охватила лишь ничтожную часть конголезских *эволюэ*: с 1952 г., когда начался этот процесс, до 1955 г. число имматрикулированных насчитывало всего 116 человек, а к 1958 г. оно возросло лишь до 217¹¹.

Как отмечал Патрис Лумумба, «понадобилось бы десять тысяч лет, чтобы население страны прошло путь к достижениям цивилизации»¹². Имматрикуляция, по определению Лумумбы, была лишена реального содержания и не соответствовала лицемерным обещаниям администрации: «Правительство утратило авторитет, ибо много обещало и не дало ничего, пустив только пыль в глаза»¹³.

Недовольство и неудовлетворенность, которые царили среди категории имматрикулированных, не замедлили

⁹ Мерлие М. Конго от колонизации до независимости. М., 1965. С. 284.

¹⁰ Lumumba P. Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé? Bruxelles, 1961. P. 69.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid. P. 66.

распространиться на основную массу коренных жителей, особенно на более развитые прослойки городского населения, которые внимательно следили за имматрикулированными, желая знать, что собирается делать с ними правительство¹⁴. Патрис Лумумба, являясь имматрикулированным, находился как бы между двумя мирами. С одной стороны, он был оторван от основной массы африканцев, с другой — был не уверен, что будет пользоваться теми же правами, что и белые. Как замечал известный французский писатель и философ Жан-Поль Сартр, «его имматрикуляция, так тяжело завоеванная, отделила его от негров, но не ассимилировала с белыми»¹⁵.

Политика патернализма в Конго терпела неудачу. Колонизаторам необходимо было искать новые формы воздействия на африканцев. Именно в это время колониальные власти выдвинули призыв к «честному партнерству» между европейцами и африканцами. Условия формирования национальной буржуазии в Бельгийском Конго не были благоприятными. Слабая, нарождающаяся африканская буржуазия была не в состоянии конкурировать с европейцами, противостоять сильному нажиму иностранных монополий. В столице только 1,6 тыс. «самостоятельных» предпринимателей из 7 тыс. использовали труд 4,6 тыс. наемных рабочих, причем тысяча из них имела по одному рабочему, и лишь 34 представителя — более 10 рабочих. Таким образом, роль конголезской буржуазии в хозяйственной жизни страны была незначительной. Самое крупное предприятие, принадлежавшее конголезцу, насчитывало лишь 55 наемных рабочих¹⁶.

Кроме того, колонизаторы стремились не допустить африканцев на ответственные посты в системе образования, здравоохранения, в государственном аппарате. К тому же далеко

¹⁴ *Lumumba P.* Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé? Bruxelles, 1961.

¹⁵ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et présentés par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. VIII.

¹⁶ *Мерлие М.* Конго от колонизации до независимости. М., 1965. С. 271.

не все конголезцы, занимавшие административные должности, защищали экономические и политические интересы своей страны, своих соотечественников. Лумумба отмечал: «Конголезцы жалуются, что в различных официальных советах и комиссиях они представлены людьми некомпетентными, не пользующимися ни их доверием, ни их уважением»¹⁷.

В 1940–1950-е гг. Конго было еще изолировано от внешнего мира, выезды за пределы колонии были запрещены для африканцев вплоть до середины 1950-х гг. Представители интеллигенции Бельгийского Конго не могли в отличие от интеллигенции английских и французских колоний получить образование за рубежом. Подготовка образованных людей находилась главным образом в руках церкви, которой целиком была подчинена система образования. До 1954 г. высшего образования для конголезцев не существовало. Начиная с 1954 г. метрополия начала проводить новую политику в области образования. Несмотря на противодействие миссионеров, к этому времени удалось добиться некоторого развития светского образования. На базе открытых ранее учебных центров с программами высшей школы были созданы два университета: в 1954 г. в Леопольдвиле — католический (Лованиум) и в 1956 г. в Элизабетвиле — светский. В 1959–1960 гг. в католическом университете обучались 345 студентов-африканцев и 140 студентов-европейцев¹⁸.

К моменту получения независимости в стране насчитывалось лишь около 20 африканцев, получивших образование в Европе, а также около 400 человек, окончивших центры с программой высшей школы в Конго. Они получили квалификации медиков-ассистентов, техников по сельскому хозяйству и др. Наряду с этим активизировалась подготовка представителей духовенства из африканцев, к 1960 г. в Конго насчитывалось 369 патеров-африканцев, окончивших семинарии повышенного

¹⁷ *Lumumba P.* Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé? Bruxelles, 1961. P. 49.

¹⁸ См.: *Cornevin M.* Histoire de l'Afrique contemporaine. Paris, 1981. P. 225.

уровня¹⁹. По-прежнему 97 % всех учебных заведений контролировалось церковью. Однако и эти достаточно скромные успехи в развитии образования сами по себе способствовали процессу деколонизации страны. Все решительнее звучали требования конголезцев о праве занимать посты в государственном аппарате. Колониальные власти вынуждены были пойти на некоторые уступки и увеличили количество африканцев в центральных и провинциальных совещательных коллегиях. Однако конголезцы не были этим удовлетворены и требовали не номинального, а фактического участия в органах управления. В этой связи Лумумба в своей книге высказал настоятельное пожелание: «Во всякий орган власти, рассматривающий конголезские вопросы, где бы он ни функционировал на территории Бельгийского Конго, необходимо привлекать конголезцев к сотрудничеству в управлении страной, а не для выслушивания их требований»²⁰.

Конголезская буржуазия, как и интеллигенция, была неоднородна. Часть состоятельных африканцев имела тесные связи с иностранными компаниями. Из этой среды вышли такие деятели, как М. Чомбе, Г. Мунонго и А. Калонжи. Они стояли за постепенную ликвидацию колониальной системы, а позже некоторые из них встали на путь раскола освободительного движения. Прогрессивные деятели заняли непримиримую позицию в отношении бельгийского колониального господства. Среди них ведущее место принадлежало Лумумбе. Таким образом, в антиколониальном движении обозначились два течения — умеренное и радикальное.

Колонизаторы под любым предлогом стремились не допустить конголезцев на ответственные посты в государственном аппарате. Они создавали различные фонды, рассчитанные на подкуп африканской интеллигенции и буржуазии и отрыв от национально-освободительного движения. Развитие

---

¹⁹ См.: Винокуров Ю.Н., Орлова А.С., Субботин В.А. История Заира в новое и новейшее время. М., 1982. С. 161.

²⁰ *Lumumba P. Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé?* Bruxelles, 1961. P. 46.

сознания в среде мелкой буржуазии и интеллигенции сопровождалось моральным кризисом, о котором Патрис Лумумба писал: «До прихода белого человека в Африку африканец страдал физически от болезней... В настоящее время, будучи физически исцеленным, он все больше и больше начинает страдать от другой болезни: речь идет о нравственном страдании. В определенном смысле последнее мучительнее физического заболевания»²¹. Он отмечал страстное стремление конголезца «стать свободным человеком и, прежде всего, гражданином на службе у своей страны, а не оставаться вечным подданным на службе у европейца»²².

Следует особо отметить, что именно в 1950-е гг. среди интеллигенции и национальной буржуазии Конго значительно возрос интерес к проблемам национально-освободительного движения, которое в то время достигло реальных успехов в афро-азиатских странах. Как известно, в 1957 г. в рамках Британского содружества получил независимость Золотой Берег, где доктор Кваме Нкрума встал во главе первого африканского правительства Ганы; в 1958 г. первой освободившейся от французского колониализма страной в Тропической Африке стала Гвинея; в 1962 г. вспыхнула вооруженная борьба кенийского народа — восстание мау-мау; в 1954 г. развернулась антиколониальная война в Алжире, французский колониализм терпел поражение в Индокитае.

В Стэнливиле, главном административном центре Восточной провинции, началась активная общественно-политическая деятельность Патриса Лумумбы. Здесь он сразу включился в общественную жизнь, проявив себя как политический лидер. В этот период он возглавлял несколько общественных организаций, являлся председателем-основателем Содружества почтовых работников, председателем Ассоциации конголезского персонала для Восточной провинции и одновременно вице-председателем

²¹ *Lumumba P. Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé? Bruxelles, 1961. P. 199.*

²² *Ibid. P. 178.*

провинциальной секции либеральной партии Бельгии, которая с 1954 г. пришла к власти в метрополии, членом-основателем Бельгийско-Конголезского союза в Стэнливиле²³.

Патрис Лумумба с интересом изучал возможности развития образования для конголезцев, проблемы миграции, рабочей эмансипации женщин. Его статьи часто появлялись в католической газете «Круа дю Конго», в журнале «Вуа дю конголе», а также в местной стэнливилльской прессе. Прогрессивные круги колонии с энтузиазмом воспринимали статьи Лумумбы, в которых звучала открытая критика пороков колониального общества.

У него появилось много друзей как среди африканцев, так и среди европейцев. Лумумба не переставал восхищаться европейцами: они знали мировую историю и культуру, умели строить города, делать самолеты, корабли. Его поражало, что миссионеры обладали широкими познаниями о жизни африканцев и хорошо владели африканскими языками.

Епископ Леопольдвилья в течение нескольких десятилетий собирал материал об обрядах жителей Конго, миссионер Поль Лорион издал прекрасный сборник песен банту. Аббат Пласид Темпельс, 30 лет проживший в промышленном городе Колвези провинции Катанга, написал книгу «Философия банту»²⁴. Эта работа, посвященная исследованию африканского общественного сознания, до сих пор является авторитетным трудом и в наши дни продолжает оказывать влияние на формирование взглядов африканской интеллигенции. Основные положения этой книги, на первый взгляд, имеют позитивный характер, так как опровергают существование в буржуазной историографии теории об отсутствии у африканцев рационального мышления. В африканской мифологии и искусстве П. Темпельс скрупулезно искал философские системы, равнозначные европейским. Однако его работа в целом имела сугубо практическую направленность,

²³ *Lumumba P.* Le Congo, terre d'avenir, est-il menace? Bruxelles, 1961. P. 11.

²⁴ *Tempels P.* La philosophie banthou. Paris, 1949.

о чем свидетельствует название последней главы — «Философия банту и наша цивилизаторская миссия». Фактически книга написана в русле официальной исторической науки Запада, автор говорит об альтруизме европейцев и «бремени белого человека», взявшего на себя цивилизаторскую миссию. Это исследование предназначалось для европейцев и имело целью помочь им глубже понять традиционное сознание африканских народов, с тем чтобы выработать наиболее приемлемые пути для проникновения в их души.

В Леопольдвиле Патрис Лумумба встречался с П. Темпельсом. Вспоминая эту встречу, Лумумба отмечал, что он чувствовал, как аббат изучал его как «образцового *эволюэ*»²⁵.

П. Темпельс выдвинул теорию о бантустированном христианстве, суть которой сводилась к упрощению церковных обрядов: по его указанию вместо органов в церквях устанавливали большие африканские тамтамы. Он также настаивал на африканизации духовенства, считал необходимым направлять конголезцев на учебу в католические заведения европейских стран.

Патрис Лумумба много и с упоением читал о географических открытиях на Африканском континенте. Он изучал работы Г.М. Стэнли, Д. Ливингстона, Васко да Гамы. Лумумба недоумевал, почему написанная история целого континента, история Африки начинается с прихода европейцев.

В 1952 г., когда Лумумбе исполнилось 27 лет, он женился на Полин Опанга, девушке из крестьянской семьи, скромной и учливой. Их свадьба отмечалась дважды — в родной деревне Лумумбы Оналуа и в Стэнливиле. На торжество съехались друзья, в том числе друзья Лумумбы из столицы.

К середине 1950-х гг. стратеги колониальной политики метрополии вынуждены были обратиться к выработке новой политики для Конго и других владений Бельгии. По предложению деловых кругов и церкви бельгийский король Бодуэн в 1955 г. совершил трехнедельную поездку в Конго, с тем чтобы изучить

²⁵ Хохлов Н.П. Патрис Лумумба. М., 1970. С. 74.

на месте положение дел в колонии и объявить о незначительных перспективах, открываемых перед страной бельгийским неоколониализмом в будущем. Его сопровождали министр по делам колоний О. Бюиссере, генерал-губернатор Конго Пейтийон. Королю был оказан торжественный прием, в его честь устраивались празднества, народные пляски. Цель колониальной администрации была одна — продемонстрировать королю «радость» жизни и «благополучие» колонии.

В стэнливилльской резиденции королю был представлен местный *эволюэ* Патрис Эмери Лумумба. В беседе с королем речь шла о работе, семье, зарплате. Король развивал идею сотрудничества Бельгии и Конго. Лумумбе казалось, что король проявил искренний интерес к жизни конголезцев, что он был полон стремления изменить положение африканцев. В этой светской беседе король показался молодому конголезцу великодушным, человечным. Лумумба, ссылаясь на примеры английских, французских колоний, где в то время были разрешены общественные организации, отмечал необходимость их свободной деятельности и в Конго. Он обладал редким даром вести беседу, стремился познать собеседника, будучи начитанным и прекрасно владея французским языком, обращался за примерами к истории, литературе и произвел на бельгийского монарха очень благоприятное впечатление.

Весть о встрече Лумумбы с королем быстро разнеслась по окрестностям Восточной провинции. Патрис Лумумба стал получать множество писем, люди всех слоев конголезского общества спрашивали его о дальнейших перспективах развития своей страны.

П. Лумумба много ездил по стране, наблюдал жизнь разных классов и социальных групп, встречался с разными людьми. Результатом этих наблюдений и знакомства с жизнью коренного населения стала его книга «Конго, земля будущего, под угрозой?»²⁶.

---

²⁶ *Lumumba P. Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé? Bruxelles, 1961.*

Этот труд явился анализом социально-экономического и политического положения колонии, свидетельствовал об умонастроениях конголезской мелкой буржуазии и интеллигенции в период начала решающего этапа борьбы за независимость. Формулируя цели своей работы, Лумумба отмечал желание «выразить стремление и чаяния конголезцев по различным социально-экономическим и политическим проблемам, дать конкретные и полные разъяснения причин волнений и недовольства конголезцев»²⁷. Лумумба выступил в защиту равенства всех граждан Конго, за уничтожение расовой сегрегации, за улучшение условий жизни конголезцев. Он писал: «Нам известно, что отдельные конголезцы живут неплохо, но их меньшинство, нас же интересует бóльшая часть населения»²⁸. Одновременно в книге прослеживалась и определенная ограниченность во взглядах Лумумбы: он выступал за «гармонию социальных отношений между бельгийцами и конголезцами». «Я намереваюсь, — писал он, — расширить свободную деятельность во имя развития моей страны, продолжить сотрудничество с бельгийцами, призванными цивилизовать и индустриализовать Конго»²⁹.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что для публикации книги в Бельгии Лумумбе необходима была умеренность в оценках и выражениях при характеристике бельгийского колониализма. Представилась, казалось, и реальная возможность издания книги.

В 1956 г. министр колоний Бельгии Огюст Бюиссере пригласил группу африканских *эволюэ* в Брюссель на ознакомительную поездку. Среди приглашенных был Лумумба. Сбылась его мечта — увидеть собственными глазами достижения и достопримечательности Бельгии. К тому же он планировал издать в Брюсселе свою книгу. В декабре 1956 г. рукопись была сдана в бельгийское издательство «Оффис де пюблисите», однако

²⁷ *Lumumba P. Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé? Bruxelles, 1961. P. 7.*

²⁸ *Ibid. P. 28.*

²⁹ *Ibid. P. 13.*

работа так и не увидела свет при жизни автора и была издана лишь после его гибели в 1961 г.

30 июня 1956 г. по возвращении из Брюсселя Лумумбу встречала Полин с детьми. К тому времени у них было два сына и дочь: старший Франсуа, названный в честь деда — отца Лумумбы, Патрис и дочь Жюлиана. Неожиданно, уже пройдя таможенный досмотр, на глазах семьи и всех присутствующих Патрис Лумумба был арестован. Ему предъявили обвинение в растрате государственных денег.

«Я думал, что умру со стыда»³⁰, — писал он позже. Хотя обвинение оказалось сфабрикованным, Лумумба был осужден на два года тюремного заключения. Истинная причина лишения свободы, конечно же, заключалась в другом: страхась вольнодумных оценок в свой адрес, колониальная администрация решила скомпрометировать и одновременно наказать автора книги «Конго, земля будущего, под угрозой?».

В 1956 г. профессор Антверпенского Университетского института заморских территорий Ван Билсен опубликовал тридцатилетний план освобождения Бельгийской Африки. Согласно этому плану, за 30 лет предполагалось подготовить колонии к самоуправлению в несколько этапов. На первом этапе были организованы новая администрация и политическая система, которая позволяла в дальнейшем путем всеобщего голосования провести выборы в законодательное собрание и под контролем бельгийской администрации назначить африканских министров. На следующем этапе планировалось постепенно организовать передачу власти конголезцам, сохранив, однако, за губернатором право вето. К концу тридцатилетнего периода метрополия должна была осуществлять свой контроль над колониями, имея лишь ограниченный контроль в рамках мандата ООН³¹.

В Конго ответом на этот план стал манифест группы «Консьянс африкэн» (*Conscience Africaine*, «Африканское

³⁰ *Vos P. de. Vie et mort de Lumumba.* Paris, 1961. P. 51.

³¹ *La crise congolaise. 1 janvier 1958–15 aout 1960. 87 documents 1960.* P. 446.

сознание»). Эта группа возникла на базе кружка образованных граждан в 1951 г., членами которого были служащие колониальной администрации. В кружке начинали свою деятельность известные конголезские лидеры, руководители будущих партий: Ж. Касавубу, Т. Канза, Ж. Боликанго, возглавлял «Консьянс африкэн» Ж. Илео. В журнале, издававшемся кружком и имевшем то же название, в июне 1956 г. был опубликован документ, содержащий требования провозглашения независимости через 30 лет. В манифесте «Консьянс африкэн» подчеркивалась необходимость сохранить единство страны, создать общенациональную партию, организовать выборы в органы государственной власти — все это, как полагали авторы документа, приведет к независимости страны³².

Манифест широко обсуждался в различных кругах конголезского общества. Вслед за этим документом свои требования независимости опубликовали другие организации. Партия народа баконго Абако в августе 1956 г. выдвинула лозунг независимости в ближайшее время. Этот документ, безусловно, сыграл важную роль в подъеме освободительного движения в Конго. Поскольку отдельные положения манифеста перекликались с тридцатилетним планом политического освобождения, это послужило основанием говорить о возможности неафриканского происхождения манифеста. Однако по этому поводу существовали вполне определенные высказывания руководства группы «Консьянс африкэн», опровергавшие подобные заявления³³.

Патрис Лумумба узнал о манифесте «Консьянс африкэн» через друзей и получил его текст в тюрьме. Документ глубоко взволновал его. Он мучительно сожалел, что не мог в этот ответственный момент участвовать в дискуссиях о судьбе родины.

После освобождения из тюрьмы Лумумба направился в столицу. Именно в Леопольдвиле наиболее четко вырисовывались

---

³² La crise congolaise. 1 janvier 1958–15 aout 1960. 87 documents 1960. P. 439–445.

³³ Источниковедение африканской истории. М., 1977. С. 232–233.

перспективы будущего освобождения страны. Патрис Лумумба поступил на службу в качестве коммерческого директора на предприятие по производству пива. Работа устраивала его, так как он имел возможность ездить по стране, глубже познавая жизнь своего народа³⁴. Здесь, в столице, он познакомился с лидерами различных организаций и непосредственно включился в борьбу за независимость страны.

В Леопольдвиле Лумумба руководил изданием газет «Ухуру» (Uhuru, на суахили — «Свобода») и «Индепанданс» (Indépendance, «Независимость»). Эти газеты подготовили условия для создания общенациональной партии, необходимость которой так остро чувствовалась в условиях этнической раздробленности страны в период подъема национально-освободительного движения. Лумумба всегда уважительно относился к трудящимся: так было, когда его признали «цивилизованным» и он получил матрикул, так было и позднее, когда он встал во главе первого национального правительства Конго. Он отмечал, что народные массы не всегда открыто выдвигают свои требования, но именно они побуждают это делать политических деятелей; народ стремится «продвигаться по пути прогресса быстрее, чем его лидеры»³⁵.

С середины 1950-х гг. в Конго начался экономический кризис, который предшествовал кризису политическому. Цены на минеральное сырье начали падать, сократился объем иностранных капиталовложений, в колонии быстро росла безработица. Для финансирования программ экономического развития Бельгия все чаще обращалась за помощью к американским банкам и Международному банку реконструкции и развития (МБРР). Государственный долг самой метрополии, составлявший 21 млрд долл. США в 1954 г., достиг в 1959 г. 43 млрд, из которых 1 млрд подлежал выплате в кратчайший срок³⁶. Экономический

³⁴ См.: Ziegler J. Sociologie de la nouvelle Afrique. Paris, 1964. P. 208.

³⁵ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 45.

³⁶ См.: Мерлине М. Конго от колонизации до независимости. М., 1965. С. 353.

кризис демонстрировал неспособность бельгийского империализма осуществить реформы колониальной экономики.

Экономическое положение народных масс колонии стало ужасающим, население было буквально задавлено налогами. В этой связи Патрис Лумумба писал: «Конголезские трудящиеся предпочитают иметь достойную зарплату и сами учиться преодолевать трудности, то есть стараться самостоятельно жить, чем продолжать получать недостаточное, скудное жалование и в виде возмещения пользоваться коллективными патерналистскими благами, предусмотренными специально для низкооплачиваемых бедняков...»³⁷.

Неудивительно, что конголезское общество находилось во власти политического брожения. О колонии тогда писали, что она нуждалась в политике больше, чем в хлебе³⁸.

В Конго набирало силу профсоюзное движение. Первые нелегальные профсоюзы появились в Леопольдвиле в 1946 г. В том же году декретами от 17 марта и 10 мая профсоюзы были легализованы, но поставлены под жесткий контроль колониальных властей. В соответствии с «духом патернализма» в одном из декретов заявлялось: «Туземный персонал предприятий не обладает зрелостью и опытом европейского персонала. Следовательно, его необходимо воспитывать и охранять как от чуждого влияния, так и от собственных заблуждений. Надо предохранить туземного рабочего от вовлечения в предъявления неразумных требований или участия в манифестации, способной завершиться беспорядком»³⁹.

Сначала законодательство запрещало смешанные профсоюзы, объединяющие конголезцев и бельгийцев. Для вступления в профсоюз необходимо было пройти через множество формальностей и преград. Все они были придуманы с одной

³⁷ *Lumumba P.* Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé? Bruxelles, 1961. P. 22.

³⁸ См.: История национально-освободительной борьбы народов Африки в новейшее время. М., 1978. С. 322.

³⁹ *Мерлие М.* Конго от колонизации до независимости. М., 1965. С. 257.

целью — отбить охоту у рабочих вступать в профсоюзы. Так, членом профсоюза мог стать человек, достигший 25 лет, не менее 5 лет занимающийся своей профессией, в том числе не менее 2 лет находящийся на последнем месте службы. Колониальные власти считали недопустимым и здесь доверять африканцам руководящие посты. Африканцам удалось возглавить лишь один профсоюз — Ассоциацию туземного персонала колонии (*Association du personnel indigène de la colonie*, АПИК). Эта ассоциация сыграла большую роль в пробуждении общественного сознания и росте политической активности трудящихся. В руководстве АПИК стояли африканские деятели, будущие лидеры политических партий. Стэнливилльское отделение АПИК возглавлял Лумумба, руководителями ассоциации являлись Ж. Илео, А. Кашамура, С. Адула, Н. Нгалула и др.

Несмотря на все преграды, чинимые колонизаторами, профсоюзы активно участвовали в политической жизни, выдвигая требования как экономического, так и политического характера. К 1957 г. удалось добиться принятия нового закона о профсоюзах: африканское население получило возможность создавать смешанные профсоюзы, доступ в них был несколько облегчен; профсоюзы получили ограниченное право на забастовки.

Хотя в Конго сложился сравнительно многочисленный пролетариат, удельный вес конголезских профсоюзов был одним из самых низких в Африке, численность организованных в профсоюзы рабочих составляла всего лишь 0,7% лиц наемного труда⁴⁰.

В 1950-е гг. в период развертывания широкого антиколониального движения в Конго процесс этнической консолидации находился в начальной стадии развития. Это, безусловно, негативно отразилось на характере и формах освободительной борьбы. В стране возникли многочисленные племенные организации и партии, прежде всего на этнической основе, что само по себе создавало условия для усиления сепаратизма.

---

⁴⁰ См.: Комаров Ю.И. Особенности развития рабочего класса Заира // Рабочий класс и рабочее движение в Африке. М., 1979. С. 111.

Борьба за национальное освобождение в целом способствовала становлению самосознания народов колонии, ускорила процесс национальной консолидации, однако «характерная особенность этого процесса состояла в том, что даже под воздействием развертывавшегося антиколониального движения национальная консолидация из-за отсутствия экономического единства страны шла по пути возрождения народностей Конго, причем каждой в отдельности, а не по пути создания единой конголезской нации»⁴¹.

В 1950-е гг. изменился характер деятельности кружков и ассоциаций. На их базе начали складываться политические партии. Только в 1957–1960 гг. в Конго появилось свыше 100 партий и группировок, большинство из которых было сформировано по этническому принципу⁴². Эти организации постепенно освобождались от опеки колониальной администрации, превращаясь в очаги национализма. В целом в процессе формирования партий в Конго проявились три основные специфические черты: позднее возникновение и неопытность в политической борьбе; узкоплеменной или региональный состав; отсутствие четкой классовой принадлежности при определенном преобладании мелкобуржуазных элементов⁴³.

В 1950 г. возникла Ассоциация баконго, которая объединила около 30 различных культурно-просветительных организаций; эта Ассоциация получила название Абако. Лидеры партии Абако пользовались значительным влиянием и сблизились с кимбангистами. В 1953 г. Абако получила статус партии, ее лидером стал Жозеф Касавубу. В ее программе сочетались лозунги борьбы за независимость с лозунгами восстановления былого могущества баконго.

⁴¹ *Винокуров Ю.Н.* Конго. Трудный путь к независимости. М., 1967. С. 20.

⁴² См.: Политические партии современной Африки. М., 1984. С. 104.

⁴³ См.: История национально-освободительной борьбы народов Африки в новейшее время. М., 1978. С. 326.

В конце 1957 г. в провинции Катанга возникла партия Конакат (Конфедерация племенных ассоциаций Катанги), созданная группой местных предпринимателей и вождей при тесном сотрудничестве с представителями иностранного монополистического капитала. Лидером Конакат стал Моиз Чомбе, выходец из зажиточной семьи торговцев, владелец крупной собственности. Программа партии Конакат ставила целью создание благоприятных условий для существования и развития африканской буржуазии, высказывалась за децентрализацию в управлении будущим независимым государством.

Среди национальных или националистических партий, возникших в этот период, были также Партия африканской солидарности (ПСА), лидером которой стал А. Гизенга, партия народа балуба — Балубакат во главе с Ж. Сендве, Центр африканской перегруппировки (СЕРЕА) во главе с А. Кашамурой и др.

В конце 1957 г. колониальные власти признали африканские политические партии де-факто, а в середине 1959 г. — де-юре. Главным лозунгом возникших партий стал лозунг независимости и создания национального государства.

В октябре 1958 г. Бельгия торжественно праздновала 50-летие создания колонии Бельгийское Конго. По этому случаю в Брюсселе состоялось пышное торжество, была организована специальная выставка. Однако празднование юбилея проходило в условиях нарастания антиколониальной борьбы в Конго, в городах распространялись листовки антиколониального содержания, звучали призывы к ликвидации колониального господства. В некогда безмолвной империи рабства, в самом центре Африки сложилась ситуация «психологического отрицания» колониализма, и Лумумба отражал эти настроения. К этому времени он перешел на позиции резкой критики бельгийского колониализма и выдвинулся в первые ряды борцов за освобождение своего народа.

До середины 1950-х гг. Патрис Лумумба оставался сторонником идеи бельгийско-конголезского сообщества. В то же время он занимался анализом положения конголезского народа,

выступал с критикой системы образования, писал о равенстве мужчин и женщин, критиковал колониальные власти за «поэтапные действия» в решении острых проблем, стоящих перед его страной. Глубокое знание ситуации в Конго, нарастание освободительной борьбы африканских народов, расширение кругозора Лумумбы в результате поездок в Европу и ряд стран Африки, непосредственные контакты и встречи с лидерами африканского национально-освободительного движения, с представителями различных партий и общественными деятелями Конго — все это дало возможность молодому прогрессивному деятелю по-иному взглянуть на проблемы развития Конго и оценить перспективы развития страны. Лумумба с пристальным вниманием следил за тем, как стремительно нарастали события во французских колониальных владениях в Африке.

Извлекая печальный урок из событий в Индокитае, Алжире, Марокко и стремясь избежать повторения аналогичной ситуации в Тропической Африке, Франция решила на проведение реформ и предоставление автономии своим колониям. 24 августа 1958 г. генерал Шарль де Голль выступил в Браззавиле со своей программой по деколонизации.

Всего лишь пять километров отделяет Браззавиль от Леопольдвилья, и, естественно, у африканцев Бельгийского Конго возник вопрос: почему у них даже не рассматривается возможность деколонизации?⁴⁴

Выражая настроения большинства своих соотечественников, Патрис Лумумба перешел к резкой критике политики метрополии, которая, по его словам, с превращением Конго в колонию внедрила «завуалированное рабство»⁴⁵. Теперь уже совсем по-иному виделся ему план бельгийско-конголезского сообщества, в котором он усматривал попытку навязать его народу продление колониализма.

---

⁴⁴ См.: *Vos P. de. Vie et mort de Lumumba.* Paris, 1961. P. 67.

⁴⁵ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 66.

В августе 1958 г. группа конголезцев во главе с Патрисом Лумумбой и Ж. Илео направила министру колоний Бельгии письмо с осуждением политики расовой дискриминации и требованием ликвидации колониального режима, проведения выборов и формирования национального правительства⁴⁶, но послание конголезцев осталось без ответа.

В октябре 1958 г. в Конго возникла новая прогрессивная партия — Национальное движение Конго (НДК). Созданное и возглавляемое Патрисом Лумумбой, оно вскоре стало самой массовой и влиятельной политической партией в стране. С момента своего зарождения НДК формировалось как общенациональная партия, объединявшая представителей различных этнических групп и выступавшая за единство страны. Эта особенность выделяла ее из всех существовавших партий. Во главу угла руководство партии ставило тесную связь с народными массами. Ведущую роль в НДК играли городские секции, однако несколько позже отделения партий стали создаваться и в сельской местности. Благодаря четкой теоретической разработке основ НДК, борьбе его сторонников за единство, а также популярности лидера влияние и авторитет партии постоянно росли. Наибольшее число секций НДК было создано в Восточной провинции, ее центре Стэнливиле, где у Лумумбы сохранялись многочисленные контакты и где он постоянно находил понимание и поддержку. Деятельность партийных активистов НДК сочеталась с широкой просветительной и пропагандистской работой в массах, сам Лумумба возглавлял и непосредственно проводил эту работу. Таким образом, успешно решались проблемы по созданию широкой сети партийных организаций.

В программе, принятой в октябре 1958 г., НДК ставило задачей борьбу за освобождение от «империалистического колониализма», причем «ненасильственными методами», и создание независимого демократического государства, проведение выборов

---

⁴⁶ *Винокуров Ю.Н., Орлова А.С., Субботин В.А.* История Заира в новое и новейшее время. М., 1982. С. 186.

правительства на основе всеобщего голосования. В программе полностью и безоговорочно отрицался трайбализм, провозглашался принцип неделимости страны, осуждалась расовая и этническая дискриминация.

Поскольку основной целью НДК в программе по экономическим вопросам ставилось обеспечение экономической самостоятельности страны, в ней говорилось также и о пересмотре земельных отношений, индустриализации страны, отмене преимуществ «привилегированных компаний». В документе также шла речь о разумном уважении инвестиций, ставилась задача пересмотра судебного законодательства, унификации трудового законодательства и режима заработной платы. В программе отмечалась необходимость демократизации общественно-политической жизни, африканизации кадров, развития социального обеспечения в стране, введения обязательного школьного обучения, поддержки молодежных организаций, раскрепощения женщины⁴⁷. Таким образом, программа НДК стала выражением нужд и чаяний большинства населения колонии и имела четкую антиколониальную направленность.

В декабре 1958 г. в Аккре, столице независимой Ганы, была созвана Конференция народов Африки. Впервые в работе panaфриканской конференции приняли участие представители Конго. Лидер НДК Патрис Лумумба в выступлении на Конференции осветил основные проблемы освободительного движения страны и изложил программу действий своей партии. В Аккре Патрису Лумумбе был оказан горячий прием, он был принят как «брат по оружию»⁴⁸. Здесь он впервые встретился с президентом Ганы Кваме Нкрумой, лидером Гвинеи Ахмедом Секу Туре, сблизился с ними и впоследствии считал К. Нкруму своим наставником. Молодой конголезский лидер был избран членом постоянного секретариата Конференции.

⁴⁷ Congo, 1959: Documents belges et africains. Bruxelles, 1960. P. 132–134.

⁴⁸ Ziegler J. Sociologie de la nouvelle Afrique. Paris, 1964. P. 201.

Конференция народов Африки 1958 г. стала для Патриса Лумумбы своего рода трамплином, позволившем ему утвердиться в panaфриканской идеологии. У него возникло убеждение, что изоляция, в которой колонизаторы держали Конго, может быть ликвидирована, причем в довольно короткие сроки; он почувствовал, что борющаяся Африка единокорна с ним в этом мнении.

«Несмотря на разделяющие нас границы, несмотря на этнические различия, — отмечал Лумумба, — у нас одно сознание, одна скорбящая денно и ночью душа, одна забота — сделать Африканский континент свободным и счастливым, избавить его от страха и колониализма»⁴⁹.

В этот период Лумумба глубоко проникся идеями panaфриканизма, переживавшего расцвет и превратившегося после V Panaфриканского конгресса в Манчестере из чисто идеологического движения в движение политическое.

Из Аккры Лумумба вернулся убежденным и бескомпромиссным борцом за единство Африки, осознав, что борьба его народа тесно связана с борьбой других африканских народов за освобождение континента от пут колониализма. По его возвращении активисты НДК организовали в Леопольдвиле митинг. Это был первый политический митинг в истории Конго, собравший около 10 тыс. участников. С речью об итогах поездки в столицу независимой Ганы выступил Патрис Лумумба. Осветив ход и итоги Конференции, он остановился на главных задачах деятельности НДК — «объединять и организовывать массы конголезцев в борьбе за улучшение жизни, ликвидировать колониальный режим и эксплуатацию человека человеком»⁵⁰. Будучи прекрасным оратором, Лумумба завораживал и притягивал внимание слушавших его людей.

---

⁴⁹ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 12.

⁵⁰ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 22.

«Независимость, — заявлял он, — не должна приниматься как подарок Бельгии. Речь идет о пользовании правом, которое было утеряно конголезским народом»⁵¹.

Лумумба отличался незаурядной работоспособностью. Он всецело отдавал себя политической деятельности, в выходные дни проводил собрания комитета НДК, встречался с рядовыми членами партии. Вскоре он вынужден был оставить службу и полностью посвятить себя делу освобождения родины.

Тем временем в стране усиливалось забастовочное движение. В 1958 г. бастовавшие рабочие и служащие транспортной компании «Отрако» добились увеличения заработной платы и заключения первого в стране трудового соглашения. Забастовки прокатились по многим городам и промышленным центрам колонии. В ответ на забастовочное движение бельгийская администрация применяла жесткие экономические санкции, разжигала этнические конфликты.

Народные массы Конго все шире вовлекались в борьбу за национальное освобождение. События января 1959 г. в Леопольдвиле всколыхнули буквально всю страну. Поводом для этих выступлений послужило запрещение администрацией митинга, запланированного партией Абако. Жители столицы, несмотря на призывы руководства партии отказаться от актов неповиновения, вышли на демонстрацию с требованием провозглашения независимости. Эта демонстрация состоялась 4 января 1959 г. в Леопольдвиле в районе Калуму. В тот же день полиция, брошенная на разгон мирной демонстрации, открыла огонь. Только по официальным данным, 49 человек были убиты и сотни ранены, хотя можно предположить, что жертв было значительно больше⁵². В подавлении движения демонстрантов участвовали отряды бельгийских парашютистов, батальон «Форс публик», а также войска

⁵¹ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 20.

⁵² Chome J. L' ascension de Mobutu. Paris, 1979. P. 18.

НАТО, дислоцированные на базах Китона и Камина. 5 января броневики и десантники приступили к прочесыванию местности, начались аресты. Власти выслали из столицы 50 тыс. человек, и среди многочисленных арестованных были активисты и члены партии Абако и НДК.

После январских событий, развивавшихся в конголезском «оазисе мира», метрополия стала терять контроль над ситуацией в колонии. Репрессии не привели к желаемым для бельгийцев результатам, вызвав лишь обратную реакцию — Конго превратилось в вулкан народного гнева. Из столицы антиколониальные волнения перекинулись на другие города, охватили сельские районы. Самым популярным лозунгом в массах стал лозунг «Независимость в 1959 году». В этих условиях активизировалась деятельность НДК и других прогрессивных партий, усилилась их работа среди крестьян. Все эти события заставили правящие круги метрополии прибегнуть к тактике обещаний.

13 января король Бодуэн обратился к «согражданам в Бельгии и Конго» и объявил о намерении привести Конго к независимости, действуя «без пагубного промедления, но и без опрометчивой поспешности»⁵³.

Бельгийское правительство выступило с заявлением, в котором признало право на самоопределение Конго, пообещав провести выборы в местные органы в 1959 г. и в провинциальные советы — в 1960 г., таким образом намереваясь упорядочить систему управления в соответствии «с особенностями страны»⁵⁴.

Ряд партий и повстанческих организаций соглашательского и умеренного толка одобрительно отнеслись к «новому курсу» метрополии. Белые поселенцы критиковали метрополию за проявление либерализма, их мечтой было организовать в перспективе конголезское государство по типу расистской

---

⁵³ Congo, 1959: Documents belges et africains. Bruxelles, 1960. P. 10.

⁵⁴ La crise congolaise. 1 janvier 1958–15 aout 1960. 87 documents 1960. P. 454–456.

ЮАР. В основной массе население колонии не приняло этих обещаний, в стране продолжался общественный подъем, росло число волнений и забастовок. Прогрессивные партии, прежде всего Национальное движение Конго, выступили с критикой нового правительственного курса, они потребовали проведения всеобщих выборов и предоставления полной независимости.

13 января Патрис Лумумба направил министру по делам Конго требование НДК, состоявшее из следующих основных пунктов: организация выборов на основе всеобщего избирательного права; учреждение Верховного и Законодательного советов; создание комиссий по политическому развитию страны⁵⁵.

В условиях нарастания кризиса в Конго возникали новые политические партии и организации, участвовавшие в освободительном движении. Из всех многочисленных лидеров страны Лумумба являлся практически единственным убежденным сторонником развития межафриканских и международных связей и контактов. Он поддерживал связи со многими национально-освободительными движениями Африки, изучал их позитивный опыт и принимал участие в общеконтинентальных и региональных встречах.

В марте 1959 г. молодой лидер НДК был приглашен в Ибадан (Нигерия), где принял участие в работе международного семинара деятелей культуры. На заключительном заседании семинара Патрис Лумумба выступил с докладом «Африканское единство и национальная независимость», в котором подчеркнул острую необходимость тесных контактов между лидерами освободительного движения в период борьбы за независимость. «Африканская солидарность, — говорил он, — сегодня должна быть конкретизирована в фактах и делах. Мы должны создать блок, чтобы доказать миру наше братство»⁵⁶. «Африка никог-

⁵⁵ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 22–23.

⁵⁶ Ibid. P. 29.

да не будет свободной и независимой, если какая-либо ее часть останется под иностранным господством»⁵⁷.

Дискуссии о путях и проблемах освобождения континента продолжались до ночи. Лумумба был неутомим, он стремился участвовать страстно и заинтересованно в каждой из дискуссий, устанавливал связи с представителями различных стран и движений⁵⁸.

В связи с «новым курсом», провозглашенным Бельгией, ситуация в колонии осложнялась возникшими разногласиями между партиями. В этой сложной обстановке Патрис Лумумба и его сторонники, стремясь к сплочению антиколониальных сил в стране, решили созвать в Лулуабурге первый в истории Конго конгресс политических партий. Руководство НДК и лично Патрис Лумумба приложили немало сил для его организации. На эту инициативу откликнулись партии, поддерживавшие идею единства страны. В выступлениях делегатов НДК звучали призывы крепить единство и сплоченность рядов борцов за национальное освобождение страны, препятствовать планам дробления — своеобразной «балканизации» страны, а также помешать попыткам ослабить антиколониальный фронт созданием многочисленных нежизнеспособных и бездеятельных партий и организаций. Делегаты конгресса потребовали от колониальной администрации сформировать в январе 1961 г. автономное правительство с широкими полномочиями; единодушно была одобрена идея унитарного устройства страны⁵⁹.

Характерным обстоятельством является то, что одновременно часть делегатов предложила тщательно изучить декларацию бельгийского правительства от 13 января 1960 г., а также выступила в поддержку частного предпринимательства⁶⁰.

---

⁵⁷ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 25.

⁵⁸ *Lopez Alvarez L. Lumumba ou l'Afrique frustrée.* Paris, 1964. P. 36.

⁵⁹ Congo, 1959: Documents belges et africains. Bruxelles, 1960. P. 94.

⁶⁰ Congo, 1959: Documents belges et africains. Bruxelles, 1960. P. 94.

В целом конгресс показал, что конголезцы не хотели довольствоваться туманными обещаниями правительства Бельгии, а стремились создать собственное правительство в возможно короткие сроки. Патрис Лумумба даже выразил готовность вести переговоры с метрополией. В работе конгресса участвовали представители восьми партий, но ряд партий, не принявших по разным причинам участия в нем, выразили согласие и одобрение его решений.

С ростом освободительной борьбы противоречия между прогрессивными и консервативными партиями все больше углублялись. Партия Конакат, объединившись с Катангским союзом (реакционной организацией белых поселенцев), предложила программу создания федеративного государства из автономных провинций, практически независимых, и выступила с лозунгом «Вся власть в Катанге — катангцам»⁶¹.

Углубление кризиса, нарастание освободительной борьбы, вовлечение в борьбу самых широких слоев населения привели к поляризации взглядов и разногласиям внутри партий. В руководстве НДК произошел раскол в результате противоречий между представителями умеренного крыла во главе с А. Калонжи и сторонниками Патриса Лумумбы. Антиколониальная программа, разработанная Лумумбой, и поддерживаемая его единомышленниками и предполагающая создание единого независимого централизованного государства, проведение широких преобразований в интересах народа, ориентация на panaфриканизм и неприсоединение во внешней политике, представлялась умеренным излишне радикальной. В дискуссиях, развернувшихся между двумя деятелями, большинство первичных организаций и секций партии поддержало Лумумбу. Он нашел поддержку в массах. Даже среди многих балуба — этнической группы, к которой принадлежал Калонжи, — Лумумба встретил понимание. На чрезвычайной ассамблее НДК позиция Калонжи и его сторонников была

⁶¹ Мерлие М. Конго от колонизации до независимости. М., 1965. С. 372.

осуждена, всеобщее одобрение получила программа НДК, разработанная Лумумбой. Калонжи пришлось выйти из НДК.

В апреле 1959 г. Патрис Лумумба по приглашению кружка «Либр экзаман» Свободного университета Брюсселя выступил с обстоятельной лекцией и принял участие в политических дискуссиях, организованных кружком. Через три дня Лумумба выступил с докладом перед обществом «Друзья издательства „Презанс Африкэн“ (Présence Africaine)».

Организатор дискуссии, состоявшейся после выступления Лумумбы, обозреватель Жан Ван Льерд впоследствии опубликовал записанную им пресс-конференцию, которую дал лидер НДК. Один из многочисленных заданных Лумумбе вопросов был таким: «Кажется ли Вам, что простые конголезцы всерьез заинтересованы теми политическими проблемами, которые Вы здесь нам изложили, не ограничиваются ли они желанием лишь обрести собственное достоинство?» На это Лумумба ответил, что массы активно интересуются политическими проблемами, они не всегда открыто выдвигают свои требования из-за боязни репрессий, но именно народные массы побуждают к действиям⁶².

После возвращения из Брюсселя на родину Лумумба совершил знаменательную поездку по стране с целью пропаганды программы НДК. Каждый митинг, на котором он выступал, заканчивался созданием новой секции НДК. В митингах, организованных партийными секциями, принимали участие крестьяне, сельскохозяйственные рабочие, лесорубы, представители различных этнических групп. Лумумба стремился к расширению контактов с профсоюзами. В конголезских профсоюзах сохранялось неясное положение — раздробленность по профессиям, провинциям, отношению и уровню контактов с профсоюзами европейцев. В начале 1959 г. был создан Национальный союз трудящихся Конго. Патрис Лумумба поддерживал деловые связи с его президентом Антуаном Чиманга.

---

⁶² La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 45.

Лумумба и его сторонники стремились организовать НДК по типу национального фронта. Руководство НДК регулярно проводило собрания центральных органов и местных секций для обсуждения текущего положения. Вся эту работу непосредственно возглавлял Лумумба⁶³. Эти усилия имели успех — влияние партии росло.

Стремясь к объединению всех сил в борьбе с колониализмом в условиях, когда обострились столкновения на межплеменной основе, Патрис Лумумба пришел к убеждению о необходимости создания однопартийной системы, считая, что в борьбе против колониализма этнические и социальные противоречия должны отойти на второй план. В Конго, считал он, должна быть создана партия по типу Народной партии Конвента в Гане или Демократической партии Гвинеи, которая будет способна объединить в себе оппозиционно настроенные группировки во имя одной цели — победы над колониализмом. Спорные вопросы должны были разрешаться в дискуссиях. Лумумба считал, что в результате этого не останется почвы для постоянной оппозиции, а расхождение интересов при обсуждении отдельных вопросов будет носить временный характер.

В такой борьбе мнений и идей он видел внутренний источник развития общественной и политической мысли, способ нахождения и выработки единственно правильного решения стоящих перед страной проблем⁶⁴.

Несмотря на все усилия, Патрису Лумумбе, однако, так и не удалось создать в Конго единую общеконголезскую партию. Причиной являлось то, что не удалось избавиться от брени регионализма и партикуляризма даже в среде деятелей прогрессивных партий, которые оставались по своей сути региональными. В самом НДК изжить эти пороки на практике было

---

⁶³ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 39–40.

⁶⁴ Винокуров Ю.Н. Политические взгляды П. Лумумбы // Народы Азии и Африки. 1965. № 5. С. 27.

тогда не так просто: в определенные острые моменты НДК вынуждено было искать опору среди этнических групп, соперничавших с его политическими противниками. Пестрота этнического, а также разнородность социального состава партии — эти и другие обстоятельства создавали трудности и противоречия в ее деятельности.

Можно, конечно, рассуждать об объективных и субъективных трудностях и просчетах, объяснять их различными причинами, и все же бесспорно, что НДК — партия Патриса Лумумбы — была самой влиятельной партией в Конго в тот период. По признанию известного колониального деятеля Бельгии, министра по делам Африки Гансхофа ван дер Мерша, НДК в тот период играло важную политическую роль. «Уместно напомнить, — писал он, — что партия имеет доминирующие позиции благодаря личности ее лидера Патриса Лумумбы»⁶⁵.

Лумумба, являясь реальным противником бельгийских колонизаторов, проводил гибкую политику по отношению к бельгийской администрации. Французский исследователь М. Мерлие, характеризуя позицию Лумумбы по отношению к колониальной администрации на этом этапе, писал: «Лидер НДК умело вел пропаганду в зависимости от обстоятельств, ловко выдвигая националистические требования, однако он избегал окончательного разрыва с колонизаторами»⁶⁶.

К тому времени Патрис Лумумба приобретает известность и как талантливый поэт. Тематика первых «поэзи» (фр. *poésies*) и прозаических эссе, прославлявших цивилизаторскую миссию бельгийцев, сменилась тематикой антиколониальной, глубоко патриотической. Нам известны имена африканских лидеров национально-освободительного движения — поэтов, прошедших нелегким путем освободительной борьбы: председатель Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), первый президент Анголы Агостиньо Нето, один из руководителей

⁶⁵ Congo, 1959: Documents belges et africains. Bruxelles, 1960. P. 52.

⁶⁶ Мерлие М. Конго от колонизации до независимости. М., 1965. С. 394.

национально-освободительного движения Островов Зеленого мыса Коабердиано Дамбара, основатель первой патриотической организации Мозамбика Жозе Кравейринья и др. Для них поэтическое слово стало частью борьбы за свободу своих народов.

Для Патриса Лумумбы поэзия МПЛА не отвлеченное занятие, для него само слово *поэзия* означало борьбу, и борьбу вполне конкретную. Современная конголезская литературная критика причисляет Лумумбу к плеяде первых «литераторов борцов-националистов»⁶⁷. Поэт-трибун своим творчеством призывал каждого африканца проникнуться чувством достоинства, осознать себя гражданином своей родины, отстаивать ее независимость. Таков сюжет стихотворения «Пусть торжествует наш народ» (в переводе Павла Антокольского), заканчивающегося горькими и вместе с тем страстными, полными надежды на будущее словами:

*Пусть испарятся в солнечных лучах
Те слезы, что твой прадед проливал,
Замученный на этих скорбных нивах!
Пусть наш народ, свободный и счастливый,
Живет и торжествует в нашем Конго,
Здесь, в самом сердце Африки великой!*⁶⁸

Друг Патриса Лумумбы, французский ученый-педагог Луис Лопес Альварес, отмечал, что с формальной точки зрения творчество Лумумбы не может служить образцом поэтического жанра, однако многие его речи буквально проникнуты поэзией⁶⁹. Патрис Лумумба вкладывал в свои политические выступления и статьи весь пыл своей поэтической души.

Социально-политическая обстановка в стране обострялась в связи с приближением выборов в территориальные и коммунальные советы. Начиная с октября 1959 г. бельгийская комиссия

⁶⁷ La politique culturelle en Republique du Zaire. Paris, 1975. P. 28.

⁶⁸ Библиотека всемирной литературы: Серия третья. Т. 131. М., 1973. С. 192–193.

⁶⁹ Lopez Alvarez L. Lumumba ou l’Afrique frustrée. Paris, 1964. P. 78.

по изучению финансовых проблем колонии утверждала, что «любая программа экономического и социального оздоровления Конго останется чисто теоретической, если предварительно не получит решения политическая проблема»⁷⁰.

В начале октября 1959 г. Патрис Лумумба участвовал в совещании членов постоянного секретариата Конференции народов Африки, где выступил с декларацией о положении в Конго и сформулировал задачи, стоящие перед НДК. Он дал разъяснения относительно позиции партии по участию в предстоящих провинциальных выборах. Так как от 40 до 60 % избираемых делегатов заранее были определены колониальной администрацией, что явно доказывало стремление бельгийцев создать послушные им марионеточные провинциальные ассамблеи⁷¹, НДК приняло решение не участвовать в «антидемократических выборах», намеченных на декабрь 1959 г.

Важным этапом в борьбе за национальную независимость стал конгресс НДК, состоявшийся в конце октября 1959 г. в центре Восточной провинции — Стэнливиле. В родных местах Лумумбу ждали долгожданные встречи с близкими ему людьми. В знак особого почитания и уважения ему был преподнесен, как это принято в африканских странах, головной убор из шкуры леопарда, после чего присутствующие подхватили Лумумбу и понесли его на руках. Популярность Лумумбы была велика и в других провинциях страны. Повсюду продавались фотографии лидера НДК. Средства от продажи поступали в фонд партии.

Приезд Патриса Лумумбы в родные места вылился в поистине народный праздник. Целые деревни объявляли себя сторонниками Лумумбы, заявляли о своей поддержке. Конгресс НДК привлек внимание представителей других партий,

---

⁷⁰ Congo, 1959: Documents belges et africains. Bruxelles, 1960. P. 253.

⁷¹ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 73.

приглашенных для участия в его работе. В резолюции конгресса прозвучало главное требование — «немедленная независимость в кратчайший срок без всяких условий и оговорок»⁷².

После завершения работы конгресса 30 октября на собрании провинциального отделения НДК, в котором принимал участие Патрис Лумумба, полиция организовала провокацию, начав стрельбу. Эта провокация стоила жизни 30 конголезцам, более 100 человек было ранено. Вину за произошедшее провинциальные власти возложили на НДК и лично Лумумбу. 1 ноября 1959 г. Лумумба был арестован и приговорен к шести месяцам тюрьмы за «подстрекательство к беспорядкам».

По тактическим соображениям НДК приняло решение участвовать в намечавшихся выборах. Результаты состоявшегося волеизъявления продемонстрировали полное банкротство замыслов колонизаторов организовать послушные провинциальные органы власти. Итоги голосования показали: в Восточной провинции НДК получило 90 % голосов, в Леопольдвиле к избирательным урнам пришло не более 30 % избирателей, в Катанге же большинство на выборах получили кандидаты партии Конакат.

Из Стэнливиля Патрис Лумумба был отправлен в тюрьму для особо опасных преступников города Жадовиль провинции Катанга, так как содержание в заключении в Восточной провинции было чревато серьезными выступлениями народных масс. Из тюрьмы через друзей Патрис Лумумба вел переписку с активистами партии — Жозефом Окито, Морисом Мполо, Джорджем Гренфелом. Лумумбу волновали вопросы партийной работы, общей ситуации в колонии.

В тюрьме Лумумба много читал, через своего бельгийского друга Жана Ван Льерда он тайно получал интересующую его литературу. Лумумба с интересом взялся за изучение биографии

---

⁷² La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 77.

и мировоззрения М. Ганди, жизнь которого на определенном этапе тесно была связана с Южной Африкой. Ему импонировала идея Ганди о ненасильственных методах борьбы, которая перекликалась с его собственными суждениями о формах и методах освободительной борьбы. В интервью «Друзьям „Презанс Африкэн“» Лумумба отмечал: «Мы выбрали оружие для нашей борьбы, это оружие — ненасилие, мы полагаем, что можно добиться всего мирными средствами»⁷³.

Обстановка в Конго продолжала накаляться. Вице-губернатор колонии Шоллер заявил: «Можно без колебаний назвать положение серьезным. Фактически мы находимся перед состоянием открытого бунта части населения, достаточно значительной, чтобы подавить всякую реакцию со стороны меньшинства. Конечно, только нехватка оружия у населения и наличие нашей жандармерии предотвращали до настоящего времени переход к актам терроризма»⁷⁴.

В этих условиях в конце 1959 г. министр по делам колоний Хемейрайк, а вслед за ним и король Бодуэн прибыли в Конго для изучения сложившейся ситуации. Король убедился воочию, что обстановка в колонии после его визита в 1955 г. сильно изменилась. Разнеслась молва, что король приехал освободить Лумумбу. Везде монарха встречали лозунгами с требованиями об освобождении национального лидера.

Наступал 1960 г., решающий год в истории антиколониальной борьбы народов Африки. Этот год вошел в историю как Год Африки, когда 17 колоний континента освободились от пут колониального господства. Этот год принес независимость и конголезскому народу. Повсеместно в Конго звучало требование немедленной независимости. Бельгийцы были вынуждены признать, что предложенный ими «новый курс» для Конго единодушно отвергнут населением

---

⁷³ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 34.*

⁷⁴ *Congo, 1959: Documents belges et africains. Bruxelles, 1960. P. 102.*

колонии. Под напором освободительного движения правящие круги метрополии в декабре 1959 г. вынуждены были объявить об «ускоренном движении Конго к независимости», о проведении переговоров с представителями основных политических партий страны. 13 января 1960 г. бельгийское правительство опубликовало список лидеров — участников конференции.

20 января конференция круглого стола по политическим вопросам начала свою работу в Брюсселе. На переговорах были представлены лидеры основных партий, а также группа традиционных вождей. Делегация НДК, изложив в специальном документе⁷⁵ свою позицию по отношению к конференции, объявила о своем неучастии в переговорах до тех пор, пока «национальный председатель Патрис Лумумба не будет освобожден из тюрьмы»⁷⁶. Накануне открытия конференции лидеры большинства партий присоединились к требованию НДК об освобождении Лумумбы и образовали общий фронт. Они требовали его освобождения и участия в работе конференции — все сошлись во мнении, что нельзя вести речь о судьбах Конго без участия самого авторитетного лидера освободительного движения. Правда, конференция открылась без него, но на первых же ее заседаниях вновь зазвучали решительные требования об участии Лумумбы в ее работе. Президент партии СЕРЕА А. Кашамура заявил: «Я работаю с Лумумбой и достаточно хорошо знаю его. Это человек, имеющий огромное влияние на массы. Решать без него какие-либо проблемы — рисковать тем, что массы не одобряют принятых решений... Лумумба пользуется большим доверием всех слоев населения страны, и его присутствие на конференции крайне необходимо»⁷⁷.

⁷⁵ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 102–105.

⁷⁶ Ibid. P. 105.

⁷⁷ Congo, 1960. T. 1. Bruxelles, 1961. P. 30.

Бельгийцы вынуждены были уступить, считаясь с требованиями африканцев. Патрис Лумумба был освобожден из тюрьмы. Когда он прибыл в Брюссель из Жадовиля, на его руках еще были видны следы от наручников.

С прибытием Лумумбы и его активным участием в работе конференции круглого стола переговоры оживились, возвращение лидера НДК стало первой победой африканцев на этих переговорах.

Переговоры прежде всего показали полное единодушие конголезцев по вопросу о предоставлении независимости. Бельгийцам не удалось протащить свои планы сохранения колониальной зависимости Конго в форме «бельгийско-конголезского сообщества» во главе с королем. Эти предложения были решительно отвергнуты конголезской стороной. Единодушие африканцев вынудило бельгийское правительство согласиться указать дату провозглашения независимости Конго — 30 июня 1960 г.

Острые споры разгорелись на конференции по вопросу о будущем устройстве страны. Конголезская делегация раскололась на два лагеря: во главе одного стоял лидер партии Конакат Моиз Чомбе, предлагавший создать из Конго федерацию автономных государств или провинций, фактически независимых, во главе другого лагеря — лидер НДК Патрис Лумумба, выступавший за унитарное устройство государства. Чомбе и его сторонники, отстаивая идею федерализма, не скрывали своих связей с колониальными властями и европейскими поселенцами.

Планы создания федерации устраивали также американцев. Иностранные монополии желали видеть не «единое Конго, а лишь объединение в единых рамках большого количества этнически и политически разношерстных территориальных районов с целью их противопоставления друг другу»⁷⁸.

В выступлениях на конференции Лумумба открыто осудил Чомбе и разоблачил закулисную игру представителей

---

⁷⁸ *Dirant G. L' ONU face a la crise congolaise. Bruxelles, 1962. P. 19.*

монополистического капитала, интересы которого представлял лидер партии Конакат. «Федерализм, предлагаемый партией Конакат, особенно реакционен, это поистине сепаратизм»⁷⁹, — отмечал Патрис Лумумба.

Взгляды Лумумбы по вопросу унитарного устройства государства стали составной частью его концепции единства бывших колониальных народов как неперемного условия успешной борьбы за независимость. Лумумба считал, что унитаризм предполагает наличие центрального правительства, обладающего широкими полномочиями, четкое разделение прав и обязанностей в центральных и провинциальных органах, полное подчинение местной власти центральной. Однако он отнюдь не противопоставлял унитаризм федерализму. «Единство, — заявлял он, — не только необходимо, но и непреложно для гармоничного экономического развития страны. Это единство должно сопровождаться широкой децентрализацией в соответствии с различиями, имеющимися в великой конголезской нации»⁸⁰. По мнению Лумумбы, разделенное Конго непременно должно было стать добычей империалистических государств. Взгляды Лумумбы по различным проблемам в течение жизни претерпевали существенную эволюцию, но его точка зрения на унитарное устройство и единство страны оставалась неизменной.

Представителям прогрессивных партий удалось одержать верх в дискуссиях по вопросу о будущем государственном устройстве независимого Конго. В резолюции Конференции был зафиксирован унитарный принцип государственного устройства в сочетании с широкой автономией провинций.

Согласно принятой резолюции, в ведение национального правительства передавались такие сферы государственной

---

⁷⁹ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 148.

⁸⁰ Ibid. P. 128.

деятельности, как финансы, валютная политика, внешние сношения, высшее образование, транспорт, а также разведка и разработка полезных ископаемых⁸¹.

В этой ситуации бельгийской стороне при поддержке консервативных партий и группы племенных вождей посредством использования разногласий между прогрессивными и консервативными партиями удалось настоять на принятии ряда резолюций, выгодных метрополии и монополистическому капиталу. Так, на неопределенный срок в Конго сохранялись базы НАТО. Бельгия оставила за собой право координировать военную помощь, оказываемую африканскому государству, а также выступать арбитром в конфликтах между центральными и провинциальными органами власти⁸². Эти условия серьезно ограничивали суверенитет Конго и могли стать юридическим основанием для прямого вмешательства бельгийцев во внутренние дела независимого государства. По решению конференции была создана политическая комиссия в составе шести конголезцев, включая Лумумбу. Комиссия поручила Патрису Лумумбе и А. Кашамуре разработать основы общеполитического курса, административные и юридические реформы, а также реформы в армии и системе государственной безопасности.

Во время пребывания в Бельгии Патрис Лумумба неутомимо работал; его рабочий день составлял 16–18 часов в сутки. Он откликался буквально на все приглашения выступить перед бельгийцами и использовал свое пребывание в Брюсселе с тем, чтобы убедить бельгийское общественное мнение в необходимости сотрудничества. Лумумба был далек от того, чтобы видеть в каждом бельгийце колонизатора, он отмечал: «Я знаю, подавляющее большинство бельгийцев против угнетения африканцев. Они не одобряют колониального статуса Конго, согласно которому небольшая экономическая олигархия диктаторски правит четырнадцатью миллионами конголезцев. И если бы это

---

⁸¹ Congo, 1960. Т. 1. Bruxelles, 1961. P. 58–69.

⁸² Ibid. P. 58–69.

зависело от бельгийского народа, Конго не знало бы несчастий, переживаемых им сейчас»⁸³. По традиции Лумумба встретился с аудиторией «Друзей „Презанс Африкэн“», где по-прежнему работал обозреватель Жан Ван Льерд, с которым молодого конголезца связывала тесная дружба, долгое время они находились в постоянной переписке. Жан Ван Льерд бережно хранил письма Лумумбы, его речи, выступления, написанные им документы, которые после гибели Лумумбы он собрал в сборник и опубликовал. Жан Ван Льерд разделял мнение своего африканского друга о том, что бельгийские сторонники межрасовой дружбы должны понимать и по-человечески поддерживать требования конголезского народа⁸⁴.

После трехнедельного пребывания в Бельгии на родине в аэропорту Леопольдвилья Лумумбу встречала Полин с детьми. Супруга Патриса Лумумбы была одета в новое пани (африканскую традиционную одежду), на котором было начертано слово «ухуру» (на языке суахили — «свобода»). Именно этот наряд был моден среди конголезок накануне независимости.

Многие резолюции конференции круглого стола стали осуществляться на практике, начали действовать исполнительные комиссии, велась подготовка к выборам, в ходе которой лидер НДК уделял большое внимание укреплению рядов партии. Он ездил по стране, побывал в Касаи, Экваториальной провинции и др. В своих многочисленных выступлениях он разъяснял позицию НДК по вопросам будущего устройства Конго, организовывал собрания и митинги провинциальных секций партии. При этом Лумумба не оставлял своей деятельности в качестве члена постоянного секретариата Конференции народов Африки. 19 апреля он вылетел в Аккру. В выступлении на секретариате Лумумба обстоятельно охарактеризовал обстановку в Конго,

⁸³ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 87–88.

⁸⁴ *Vos P. de. Vie et mort de Lumumba.* Paris, 1961. P. 121.

его речь была проникнута оптимизмом и верой в приближающийся светлый день своей родины⁸⁵.

Успех патриотических сил Бельгийского Конго на конференции круглого стола не мог не вызвать раздражения и недовольства в западных кругах, обострив разногласия между различными монополистическими группировками, имевшими интерес в Конго. Ослаблением позиций бельгийских партнеров в стране решили воспользоваться французы. Президент соседнего французского Конго (Браззавиль) аббат Ф. Юлу с помощью французов разработал план создания так называемого государства Среднего Конго, в котором предполагалось объединить народ баконго, проживавший непосредственно в Конго (Браззавиль), в районе Нижнего Конго и частично в Анголе. О стремлении расширить свои владения за счет Бельгийского Конго также заявляли представители английских монополистических объединений. Уже на этом этапе американцы, внимательно следя за ходом событий в Конго, предлагали Бельгии участие в различных планах, предусматривавших, в частности, сохранение бельгийских офицеров в «Форс публик», а также планы вмешательства посредством ООН.

В мае 1960 г. Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд совершил поездку в Конго. Д. Хаммаршельд, преуспевающий дипломат и политик, переизбранный к этому времени на второй срок в качестве Генерального секретаря ООН, был обеспокоен событиями, происходившими на Африканском континенте. В результате многочисленных поездок по странам Африки, изучив непосредственно на месте положение в колониях, он, как опытный политик, со всей очевидностью понял, что крах колониальных режимов неизбежен, причем в самые короткие сроки. Кроме того, Хаммаршельд имел свои семейные интересы в Африке: его брат являлся членом совета директоров крупной американо-бельгийской компании ЛАМКО

---

⁸⁵ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 167.*

по добыче минералов в Катанге и Родезии. Главной целью визита Генерального секретаря ООН в африканские страны было изучение положения в них, с тем чтобы изыскать любые возможности для торможения процесса освобождения африканских стран от колониализма и сохранения их в сфере влияния Запада, чего бы это ни стоило.

Д. Хаммаршельд серьезно занимался изучением истории королевских домов Европы. Ему импонировала идея укрепления позиций западных стран в колониальном мире с помощью международных организаций. Он обратился к этой идее, некогда сослужившей добрую службу бельгийскому королю Леопольду II. Из своих вояжей по странам Африки Хаммаршельд привез идею «помощи» Африке через ООН. Сразу же после его возвращения последовали детальные разработки проектов реализации этой «помощи». Представитель ООН в Конго в своем выступлении отметил, что «за несколько недель до предоставления независимости Конго Хаммаршельд начертал основные линии программы технической помощи ООН Конго»⁸⁶.

В апреле 1960 г. в Брюсселе состоялись переговоры между представителями Конго и Бельгии по экономическим вопросам. Метрополия попыталась всеми средствами сохранить свои экономические позиции в колонии после получения ею независимости, связать Конго обязательствами в рамках «общего рынка», вынуждала принять предложения по совместному управлению финансами и экономикой, т. е. создать ситуацию, исключающую возможность проведения африканским государством независимой экономической политики. Конференция заставила конголезцев согласиться с предоставлением льгот иностранному капиталу, и монополистические компании превратили решения конференции по экономическим вопросам в правовую базу для своей деятельности. Эти решения впоследствии послужили юридической основой для неокOLONIALНОЙ экспансии стран Запада в Конго.

---

⁸⁶ La Libre Belgique. 1962. 2 mars.

Бельгийцы не желали так просто сдавать свои позиции в политической сфере. В апреле 1960 г. бельгийскими юристами была разработана временная конституция — «Основной закон о структурах Конго», которая отразила колониальные устремления сохранить и обеспечить свои привилегии в независимом африканском государстве.

«Основной закон», находясь в противоречии с решениями Конференции по политическим вопросам, давал провинциальным властям широкую автономию, по существу открывая дорогу федерализму, а также предоставлял право президенту распускать парламент, смещать премьер-министра и т. д.

Надеясь иметь на постах главы государства и главы правительства своих ставленников, колониальные власти предоставили возможность при помощи этих законов разгонять неугодные парламент и правительство. Таким образом, этот закон извратил решения Конференции. «Основной закон» был с удовлетворением одобрен бельгийским парламентом и вступил в силу 10 мая 1960 г.

Администрация метрополии всячески поощряла межплеменные конфликты и волнения, вспыхивавшие то в Нижнем Конго, то в Касаи и других районах страны. Многие из этих выступлений были спровоцированы бельгийскими «ультра». Некоторые европейские поселенцы, боясь неконтролируемых столкновений между африканцами и европейцами, потребовали от Бельгии военных подкреплений.

Для осуществления неоколониальных намерений и недопущения прихода к власти прогрессивных деятелей из африканцев 16 мая бельгийское правительство назначило министром-резидентом в Конго Гансхофа ван дер Мерша, который в свою очередь был связан с бельгийскими и американскими монополиями, действовавшими в колонии. Именно ему империалистические круги Запада поручили специальную миссию — подготовить благоприятный исход выборов и не допустить прихода к власти прогрессивных деятелей из националистов, в первую очередь Патриса Лумумбы.

В сложившейся обстановке Лумумба от имени НДК и Исполнительной комиссии выступил категорически против назначения министра-резидента в Конго, стоявшего на пороге независимости. Он также потребовал преобразования Исполнительной комиссии во Временное правительство⁸⁷. Это позволило бы, по его мнению, принять все необходимые меры для нормализации ухудшавшегося положения в стране.

Требования Лумумбы поддержала партия Абако. Бельгийская же администрация ответила на них полным молчанием. Обстановка все более накалялась. Лумумба настаивал на том, чтобы выдворить из страны бельгийских провокаторов, разжигавших столкновения среди населения на этнической почве и запугивающих простых людей «коммунистической угрозой».

Приближались выборы в центральные и провинциальные органы власти. Колониальная администрация делала все возможное, чтобы фальсифицировать эти выборы, опираясь при этом на представителей реакционных партий, таких как Народная партия прогресса, сотрудничавшая с администрацией. Лумумба всячески разоблачал маневры колонизаторов. «Основная цель бельгийского правительства, — писал он, — добиться формирования марионеточного правительства, полностью контролируемого Бельгией»⁸⁸. Он призывал к организации публичных манифестаций протеста и требовал возвращения бельгийских вооруженных сил в метрополию. Страна в этот момент напоминала дискуссионный клуб, а предприимчивые торговцы распространяли цветные ткани с портретами Лумумбы, Касавубу, Калонжи, Гизенги, Чомбе и Илео.

Позиция Патриса Лумумбы как руководителя самого массового и прогрессивного движения отвечала коренным интересам трудящихся масс. «Немедленное освобождение страны

---

⁸⁷ *Meersch G. van der*. Congo, Mai-juin, 1960. Bruxelles, 1960.

⁸⁸ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 169–170.

и немедленная передача власти конголезцам, — заявлял он, — является единственной возможностью избежать возникновения опасных столкновений, моральная ответственность за которые перед международным общественным мнением ляжет на Бельгию»⁸⁹.

Только за короткий период с февраля по июнь 1960 г. Лумумба организовал четыре конференции НДК, в которых приняли участие представители других партий страны⁹⁰. От имени НДК Лумумба выдвинул следующие требования: немедленное возвращение бельгийских войск в метрополию, так как они сеяли панику среди конголезцев; возвращение в Бельгию министра-резидента Гансхофа ван дер Мерша, присутствие которого в Конго ничем не обосновано; избрание главы государства путем прямого всеобщего голосования; право победившей на выборах партии сформировать правительство; создание национального флага⁹¹. Эти требования были опубликованы 15 мая в печатном органе НДК — газете «Индепанданс».

Бельгийские колониальные власти были уверены, что в результате выборов победят те конголезские лидеры, с которыми у них налажено сотрудничество: Ж. Касавубу, М. Чомбе, А. Калонжи, Ж.-Ж.М. Бомбоко, Ж. Илео и др. Соответственно, кабинет министров будет укомплектован «надежными» лицами, рекомендованными самими бельгийцами.

В мае 1960 г. состоялись выборы в национальный и провинциальный парламенты. Эти выборы принесли убедительную победу партиям, выступавшим за немедленную независимость. Национальному движению Конго удалось добиться серьезного успеха и опередить на выборах все другие партии. Партия НДК получила 41 место (из 137) в палате депутатов и 19 мест

---

⁸⁹ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 170.

⁹⁰ Congo, 1960. T. 1. Bruxelles, 1961. P. 175–181.

⁹¹ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 176–177.

(из 84) в сенате. НДК совместно с Абако, ПСА, СЕРЕА получили 61,5 % депутатских мест⁹². Таким образом, НДК вместе с союзниками имела большинство в парламенте. Как показали результаты выборов, самым популярным лидером, набравшим наибольшее число голосов, стал Патрис Лумумба.

Острая борьба развернулась в Конго при формировании национального правительства.

Патрис Лумумба считал необходимым создать в стране коалицию патриотических сил, способную эффективно противостоять натиску реакции. 10 июня 1960 г. был образован Картель Лумумба, в состав которого вошли прогрессивные партии — НДК, Партия африканской солидарности (ПСА) во главе с А. Гизенгой, партия Балубакат во главе с Ж. Сендве (партия, действовавшая в Катанге и находившаяся в оппозиции партии Конакат), партия СЕРЕА во главе с А. Кашамурой, одним из будущих министров правительства Лумумбы. В опубликованном протоколе определялись цели образования Картеля Лумумба. Картель создавался с целью формирования антиколониального правительства, противостояния маневрам, направленным на расчленение Конго и возникновение социальных столкновений в стране, отстаивание через центральные органы власти общей линии как в области политической, так и в экономической и социальной сферах.

13 июня бельгийский министр-резидент Гансхоф ван дер Мерш поручил Лумумбе стать информатором по формированию правительства. Это еще вовсе не означало, что Лумумбе предоставляется возможность сформировать правительство, но даже это назначение вызвало яростное возмущение среди бельгийских «ультра» и противников Лумумбы. Бельгийские колонисты были резко категоричны в отношении предоставления независимости Конго. По их мнению, Бельгия предавала их. С приближением срока получения независимости конфликтов между африканским и европейским населением становилось

---

⁹² Congo, 1960. T. 1. Bruxelles, 1961. P. 264–265.

все больше. Продолжались также столкновения «Форс пюблик», во главе которой стоял известный бельгийский реакционный генерал Э. Янссенс, с решительно настроенными конголезцами. «Неоправданные карательные экспедиции, сопровождающиеся массовыми убийствами, арестами и произвольными приговорами, — таков итог совместных действий администрации и „Форс пюблик“»⁹³, — отмечал Лумумба. В мае 1960 г. администрация конфисковала номер газеты со статьей Лумумбы, где Янссенс и «Форс пюблик» обвинялись в создании напряженной обстановки в восточных районах страны.

В сложных условиях политического противоборства Лумумба искал опору на реальные силы, считал необходимым иметь тесные контакты с партией Абако. От имени этой партии Касавубу выдвинул требование возглавить два министерства (внутренних дел и финансов), а также ряд государственных и дипломатических учреждений. Он также отметил, что «народ баконго требует основания автономной суверенной провинции в рамках конфедерации единого Конго»⁹⁴.

В условиях личного соперничества лидеров отдельных партий Лумумба как руководитель самой влиятельной из них настаивал на праве сформировать правительство, одновременно заявляя, что НДК не стремилось отстранить другие партии от власти. Победа Картеля Лумумба на парламентских выборах вынудила бельгийцев на этот раз поручить Лумумбе формирование правительства.

23 июня Патрис Лумумба представил список своего правительства палате депутатов. В его составе было 23 министра, 4 министра без портфеля и 9 статс-секретарей⁹⁵. Формируя правительство, Лумумба включил в кабинет не только своих сторонников, но и представителей других партий, явно

---

⁹³ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 171–172.

⁹⁴ Congo, 1960. T. 1. Bruxelles, 1961. P. 278.

⁹⁵ Ibid. 265.

пробельгийских деятелей, таких как Дельбо, Бомбоко и Ява. Этим Лумумба хотел еще раз подчеркнуть свою беспристрастность, возможность участвовать в правительстве представителей самых разных политических сил в стране. Многие считали этот шаг его серьезной ошибкой, так как портфели министров вручались людям, не скрывавшим своих реакционных взглядов и враждебного отношения к идеалам подлинной независимости. Заместителем премьер-министра стал лидер Партии африканской солидарности Антуан Гизенга. Правительство получило поддержку большинства в парламенте. Формирование национального правительства во главе с лидером НДК стало явной победой этой партии и сил освобождения Конго.

Поздним вечером 24 июня состоялось совместное заседание обеих палат парламента. На заседании бельгийцы пытались протащить на пост президента страны лидера представителя народности бангала, тесно связанного с администрацией, — Ж. Боликанго. Картель Лумумба добился избрания на пост президента лидера партии Абако Ж. Касавубу. Тогда Боликанго собрал группу своих сторонников из племени бангала, спровоцировав их стычку со сторонниками Абако. В африканских кварталах Леопольдвилья произошли кровавые столкновения. В то же время недовольный Калонжи собрал журналистов на пресс-конференцию, где заявил о том, что ни Лумумба, ни Касавубу не способны возглавить государство, что Бельгия совершила ошибку, так как должна была поручить формирование правительства какому-то «третьему» лицу, имея в виду себя. После этого М. Чомбе выказал свое резкое недовольство составом правительства, хотя партия Конакат была представлена в правительстве министром иностранных дел Бомбоко.

В этих условиях Лумумба, обращаясь к жителям столицы, заявил: «Ни у бангала, ни у баконго нет никаких оснований сражаться между собой или ненавидеть друг друга. Все вместе они составляют семью, именуемую Конго... Конголезцы должны понимать, что будущее страны

в их сотрудничестве»⁹⁶. Лумумба призывал своих соотечественников ставить общенациональные интересы выше племенных. «Я прошу вас, — обращался он к конголезцам, — забыть племенные раздоры, которые подрывают наши силы и могут представить нас в невыгодном свете перед иностранными государствами»⁹⁷.

Накануне провозглашения независимости произошел курыз с выбором названия государства. Одновременно провозгласить независимое государство готовилось соседнее Французское Конго. Представительство Браззавиля заявило протест Леопольдвилю, утверждая, что правобережное Конго давно избрало название — Республика Конго — и что оно возражает против принятия аналогичного названия левобережной республикой. Тем не менее идентичные названия двух государств так и оставались на карте Африки до 1971 г., пока Конго (Леопольдвиль) не приняло новое название — Республика Заир (со столицей в Киншасе).

Патрис Лумумба критиковал маневры и трюки колонизаторов в период подготовки и проведения выборов, осуждал политику колониальных властей, направленную на установление неоколониального режима. Однако Лумумба считал, что между конголезским и бельгийским народами, между независимым Конго и Бельгией должны установиться отношения дружбы и сотрудничества. Он считал также, что Конго следует поддерживать особые отношения с бывшей метрополией. В ходе подготовки к провозглашению независимости бельгийская реакция изображала Лумумбу фигурой, чинящей препятствия к установлению каких-либо связей между Конго и Бельгией. На самом же деле он прилагал все силы к их налаживанию и искренне верил, что прогрессивная общественность метрополии, бельгийский народ стремятся

---

⁹⁶ L'Afrique et le monde. 1959. No. 10. P. 3.

⁹⁷ Патрис Лумумба: правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961. С. 45.

к дружбе и сотрудничеству с бывшей колонией. «Как никогда мы нуждаемся в содействии бельгийцев, людей доброй воли, — говорил Лумумба, — мы будем вести это сотрудничество с выгодой для обеих сторон»⁹⁸. Он, несомненно, осознавал, что политика Бельгии по отношению к Конго определялась в конечном итоге финансово-монополистическими кругами. И тем не менее Патрис Лумумба стал инициатором подписания с Бельгией соглашения о дружбе, помощи и сотрудничестве.

При подготовке соглашения между правительством Лумумбы и бельгийской стороной возникли серьезные разногласия. Глава конголезского правительства добился изъятия пункта о том, что военная помощь Конго будет предоставляться «во взаимных интересах обеих стран». По предложению Лумумбы в проекте соглашения было записано, что все виды помощи Конго должны контролироваться национальным правительством. Вводился также пункт, включавший следующее положение: «Всякое военное вмешательство бельгийских отрядов, расквартированных на базах Конго, может иметь место только в случае экстренной просьбы министерства национальной обороны Конго»⁹⁹. Дополнительными соглашениями предусматривался способ передачи иностранных военных баз в ведение Конго. Лумумба хорошо понимал опасность сохранения баз НАТО на территории страны. В одной из своих речей в феврале 1960 г. он заявил, что именно Китона и Камина — военные базы НАТО — станут «первыми предприятиями, которые подвергнутся национализации»¹⁰⁰. Однако реализовать это заявление немедленно не представлялось возможным.

⁹⁸ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 87.

⁹⁹ Congo, 1960. T. 1. Bruxelles, 1961. P. 313–314.

¹⁰⁰ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 158.

29 июня национальное правительство подписало свой первый документ — соглашение между Бельгией и Конго. После его подписания Патрис Лумумба выступил по радио с обращением от имени конголезской нации к бельгийскому народу, со всей присущей ему искренностью заявив: «Мы желаем, чтобы дружба наших двух народов, отныне равная, выражалась в плодотворном экономическом, научном, культурном сотрудничестве»¹⁰¹. Премьер-министр обратился с призывом к молодым специалистам Бельгии — ученым, техникам — с приглашением прибыть в Конго для участия в строительстве нового независимого государства. Он обратился также к инвеститорам с просьбой помочь в разработке огромных ресурсов великой африканской страны. «Всем, кто хотел бы лояльно сотрудничать, Конго протягивает руку дружбы»¹⁰², — заявил премьер-министр.

Наступил долгожданный день 30 июня 1960 г. — день провозглашения независимости Конго. На торжественную церемонию в честь этого события были приглашены многочисленные гости — король Бельгии Бодуэн, премьер-министр Эйскенс, министр иностранных дел Виньи, президент соседней Республики Конго (Браззавиль) аббат Юлу, дипломатический корпус, журналисты, племенные вожди, прибывшие из различных уголков страны.

На торжественном заседании национального парламента первым выступил король Бодуэн. Воздав хвалу своему двоюродному деду королю Леопольду II, король Бодуэн торжественно провозгласил, что в течение прошедших 80 лет Бельгия направляла в Конго лучших своих сыновей, чтобы избавить страну от одиозных последствий работорговли, сблизить между собой народы, пробудить их к счастливой жизни. Предоставление независимости король преподнес как

---

¹⁰¹ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 196.

¹⁰² *Ibid.*

проявление доброй воли Бельгии. Он отметил, что конголезцам следует доказать правильность оказанного доверия, а также рекомендовал «не подвергать опасности свое будущее проведением поспешных реформ»¹⁰³. Король Бодуэн призвал конголезцев к единству. Этот лицемерный призыв прозвучал в то время, когда бельгийцы строили планы нанесения удара по независимости бывшей колонии.

После патерналистской речи короля слово взял президент Ж. Касаубу. Его речь была выдержана в духе признательности Бельгии и ее королю, благодарности в адрес метрополии за бесценный дар — независимость. «Бельгия вырастила черное дитя по имени Конго, воспитала его и теперь дарует ему независимость, Конго с благодарностью принимает этот дар»¹⁰⁴, — верноподданнически заявил президент.

Протокол не предусматривал других выступлений, однако слово попросил премьер-министр страны Патрис Лумумба. Его речь имела принципиально иную политическую направленность. Обращаясь к соотечественникам, он заявил: «Сегодня независимость Конго провозглашена по договоренности с Бельгией — дружественной страной, с которой мы общаемся как равный с равным. Но ни один житель Конго никогда не забудет, что независимость завоевана нами в борьбе, в борьбе повседневной, упорной, трудной, в борьбе, где нас не останавливали ни огромные жертвы, ни кровь, пролитая нашими народами. Эта борьба сопровождалась слезами, огнем и кровью. Мы глубоко гордимся нашей борьбой, так как это была справедливая и благородная борьба, необходимая для избавления от унижительного рабства, навязанного нам силой. Такой была наша судьба на протяжении восьмидесяти лет колониального господства, и наши раны еще слишком свежи и болезненны, чтобы мы могли забыть о них. Мы познали рабский труд,

¹⁰³ Congo, 1960. Т. 1. Bruxelles, 1961. P. 318–320.

¹⁰⁴ Ibid. P. 320.

за который нам платили гроши, не позволявшие ни утолить голод, ни одеться, ни занимать здоровое жилище, ни растить наших детей в условиях, каких заслуживают родные существа. С утра до ночи мы терпели насмешки, оскорбления и побои, потому что мы были неграми. Кто забудет, что черному говорили „ты“ не как другу, а потому, что вежливое „вы“ было только для белых? ...Мы позаботимся о том, чтобы земли нашей родины принесли истинную пользу своим детям. Мы пересмотрим все старые законы и создадим новые законы, справедливые и благородные. Мы положим конец угнетению свободной мысли... Мы уничтожим всякую дискриминацию... У нас будет царить мир, опирающийся не на ружья и штыки, а на сердце и добрые стремления, и чтобы достичь этого... мы сможем рассчитывать не только на собственные огромные усилия, наши местные богатства, но и на помощь многих стран, сотрудничество которых мы примем только с тем условием, если оно будет лояльным и не будет направлено на навязывание нам какой бы то ни было политики»¹⁰⁵.

Глава правительства призвал соотечественников забыть племенные раздоры, безоговорочно уважать неприкосновенность и имущество сограждан и иностранцев, проживавших в Конго. Патрис Лумумба отметил: «Независимость Конго знаменует собой решающий шаг к освобождению всего Африканского континента». Он призвал всех конголезцев «решительно взяться за работу в целях создания процветающей национальной экономики и обеспечения экономической независимости. Республика Конго провозглашена, и теперь судьба нашей дорогой родины в руках ее народа. Мы покажем миру, что может сделать черный человек, когда он трудится в свободной стране, и мы превратим Конго в гордость Африки»¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ Congo, 1960. Т. 1. Bruxelles, 1961. P. 323–324.

¹⁰⁶ Ibid. P. 325.

Эта решительная и бескомпромиссная речь премьер-министра страны Патриса Лумумбы произвела сильное впечатление на всех присутствовавших. Одновременно она явилась своеобразным итогом эволюции его взглядов, формировавшихся в ожесточенной борьбе с колониализмом, она показала, что правительство молодой республики намерено отстаивать полную независимость. Президент Касавубу предложил ему во избежание неприятностей отказаться от своих высказываний, но Лумумба заявил, что его выступление одобрено кабинетом министров, а сам он остается верен тому, что было им произнесено. Эта яркая речь, носившая антиколониальную направленность, свидетельствовала о том, что представителям монополистического капитала вряд ли удастся достичь договоренности с главой конголезского правительства.

НА НОВОМ ЭТАПЕ БОРЬБЫ: «Между свободой и рабством нет компромисса»

Получение политической независимости стало важным этапом на пути освобождения африканских народов. «История свидетельствует, — отмечал глава первого национального правительства Конго Патрис Лумумба, — что независимость никогда не подносят на серебряном блюде. Ее надо завоевать. Но для этого мы должны организовать, мобилизовав все животворные силы страны. Конголезцы ответили на наш призыв, и благодаря этой объединенной силе мы нанесли смертельный удар загнивающему колониализму»¹.

Как убеждает опыт развития афро-азиатских государств, с завоеванием политической независимости их борьба не заканчивается. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в период массового освобождения народов Азии и Африки от колониального господства руководство освободительных движений и простые люди подчас с излишним оптимизмом изображали будущее своих независимых государств. Однако история показала, что следующий этап национально-освободительной революции,

---

¹ Afrique — Asie. 1978. No. 154. P. 11.

начинающийся после провозглашения независимости, не менее сложен, чем борьба за ликвидацию политического господства колониализма. Патрис Лумумба понимал все это. «Политическая независимость, — говорил он, — останется пустым звуком, если она не будет подкреплена экономическим развитием страны»².

После провозглашения республики в Конго глава правительства приступил к разработке долгосрочной программы своего правительства. Обстоятельства помешали завершить это непростое дело. Однако многочисленные выступления и заявления Патриса Лумумбы дают представления о его концепции социально-экономического, политического и культурного развития конголезского государства.

Находясь на посту премьер-министра страны, как и прежде, основную цель своей деятельности Патрис Лумумба видел в служении народу и тесной связи с ним. Он неоднократно подчеркивал, что главной задачей его правительства является защита интересов народа: «Политика правительства будет только политикой народа. Именно народ диктует нам политику, и мы действуем в соответствии с его чаяниями и надеждами»³.

Следует подчеркнуть, что это были не просто красивые слова. В проекте программы, составленной Лумумбой, предусматривались улучшение условий труда и жизни трудящихся, введение равной оплаты равного труда, контроль над ценами, разработка единого трудового законодательства, обеспечение полной занятости населения, в проекте ставилась задача развивать жилищное строительство и здравоохранение⁴.

Проект Лумумбы указывал на необходимость создания сильного государственного сектора, который, по его мнению, должен вытеснить как иностранный, так и местный капитал. Эксплуатация природных ресурсов, которыми богаты недра

---

² La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 57.

³ Congo, 1960. T. 2. Bruxelles, 1961. P. 593.

⁴ Ibid. P. 578–580.

Конго, должна осуществляться через государственный сектор. Патрис Лумумба планировал создание новых отраслей промышленности, в частности черной металлургии, а также сооружение гидроэнергетического комплекса в Нижнем Конго. Он мечтал превратить свою страну в настоящую стройку, высказывал намерение о развитии государственного сектора на плановой основе. Финансирование объектов на первых порах должно было осуществляться государством с помощью иностранных предпринимателей. Роль государственных субсидий должна была постепенно возрастать, что в конечном итоге привело бы к полной национализации⁵.

Делая ставку на развитие государственного сектора, Лумумба понимал, что сразу вытеснить иностранный капитал невозможно. Он был против немедленной национализации, так как наладить нормальное функционирование экономики страны в условиях нехватки кадров, отсутствия опыта хозяйствования и т. д. не представлялось возможным. «Не покушаясь на иностранную собственность, необходимо добиваться справедливого распределения национального дохода, пересмотра договоров и соглашений колониального периода, например соглашений о земельных концессиях»⁶, — заявлял премьер-министр.

Лумумба считал необходимым поставить под контроль государства горнодобывающую промышленность, обеспечивая ее финансирование, управление, распределение продукции. По его мнению, начинать преобразования в этой отрасли следовало с предприятий, производивших продукцию стратегического характера — уран, радий, медь, алмазы, платину, олово, вольфрам, золото.

Производство стратегических ресурсов в государственном секторе, как считал Лумумба, дало бы стране возможность проводить самостоятельный курс в экономической области

---

⁵ Congo, 1960. T. 2. Bruxelles, 1961. P. 576–578.

⁶ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 153.

и внешней политике. Такая позиция премьер-министра, конечно, не устраивала западные компании, которые убеждались, что Лумумба не позволит им проводить прежнюю политику беззастенчивого разграбления Конго.

Программа Лумумбы в области сельского хозяйства предусматривала обеспечение подъема и роста сельскохозяйственной продукции путем введения новых методов обработки земли, освоения новых районов, распространения коллективной обработки земли. В разработке аграрной программы Патрис Лумумба придавал большое значение созданию производственно-бытовых кооперативов⁷. В проекте правительственной программы указывалось на необходимость формирования кооперативов по всей стране и оказания им помощи со стороны государства. Для изучения возможности развития отдельных районов предусматривалось направить в провинции исследовательские группы, организовать распространение агрономических знаний с целью повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Программа ставила задачей также обеспечение полной занятости сельского населения и предоставление крестьянам льготных ссуд.

Лумумба видел необходимость перестройки политической структуры конголезского государства. Его деятельность была ограничена «Основным законом» — временной конституцией Конго, составленной бельгийцами накануне предоставления независимости, и он считал недопустимым нарушение ее принципов. Хотя буржуазная пресса и бывшая колониальная администрация обвиняли премьер-министра в нарушении демократии, он, тем не менее, четко и последовательно придерживался существовавшего законодательства. Лумумба отмечал в своих заявлениях временный характер государственного устройства только что освободившегося Конго⁸.

---

⁷ Congo, 1960. T. 2. Bruxelles, 1961. P. 576–577.

⁸ Ibid. P. 566.

Вслед за этим планировалось выработать и вынести на широкое обсуждение проект новой конституции. В связи с ее принятием структура органов власти представлялась Лумумбе следующим образом: исполнительную власть республики должно было осуществлять центральное правительство во главе с президентом, который одновременно сосредоточивал бы в своих руках и функции премьер-министра, избрание на этот пост должно проходить в ходе всеобщего голосования. Провинциальные правительства во главе с министрами предполагалось назначать из избранных депутатов. На местах власть осуществлялась коммунами, руководство которых избиралось также путем всеобщего голосования. Лумумба допускал мысль о выдвижении кандидатами в органы местного управления некоторых представителей племенных вождей. Кроме того, при формировании законодательных органов власти планировалось упразднить одну из палат парламента и создать единую палату, сократив число депутатов⁹.

Одним из условий укрепления национального государства Лумумба считал демократизацию общественной жизни при максимальном использовании таких форм, как референдумы, всеобщие выборы и т. д.¹⁰

Патрис Лумумба стоял за унитарное государство, он не осуждал федерализм, однако выступал против конфедерализма, децентрализации страны, проповедовавшейся «федералистами» вроде Чомбе, Калонжи и Касавубу. «Федералисты» под лозунгом федерации подразумевали этнические объединения, которые способствовали бы росту сепаратизма в различных районах Конго. Лумумба мечтал о таком федерализме, при котором разные провинции пользовались бы известной автономией, но находились в подчинении центрального правительства. Он стремился к равному представительству каждой этнической группы в высших органах, заявлял, что правительство стремится, чтобы

---

⁹ Congo, 1960. Т. 2. Bruxelles, 1961. P. 573.

¹⁰ Congo, 1960. Т. 1. Bruxelles, 1961. P. 80–81.

все этносы участвовали в управлении государством и могли в законном порядке создавать свои провинции, если на то есть серьезные основания. В то же время он был против дробления страны на мелкие нежизнеспособные части. Для решения национального вопроса необходимо было воспитать в массах чувство национального единства, приобщить их к политической и социальной жизни государства. Поэтому Лумумба заявлял о том, что «единство государства ни в коей мере не исключает культурных особенностей каждой этнической группы, каждого племени, клана и даже каждого человека в отдельности»¹¹.

Африканизация государственного аппарата и армии стала необходимым условием развития национального государства. Управление предприятиями, рудниками, транспортом, связью осуществляли бельгийские специалисты. В момент провозглашения независимости в стране насчитывалось 11 803 африканца и 9 801 бельгиец, находившихся на службе в государственном аппарате. Среди них 11 тыс. африканских служащих с трудом умели читать, а многие из бельгийцев в короткое время выехали на родину¹². Африканизация, по мнению Лумумбы, не должна была стать механической заменой европейцев конголезцами, к новым руководителям должны были предъявляться серьезные требования. «Мы хотим, — говорил Лумумба, — чтобы руководители выполняли свои обязанности сознательно, компетентно, с чувством патриотизма. Всякий конголезец, не желающий работать в интересах народа, будет отстранен. Мы хотим, чтобы руководители были достойными людьми, работали на благо отечества»¹³.

Лумумба считал, что правительство должно уделить особое внимание духовному раскрепощению народа. В этой связи он по сути отвергал идею об «африканской исключительности»

¹¹ Congo, 1960. T. 2. Bruxelles, 1961. P. 570.

¹² Davidson B. L' Afrique au XX Siecle. Paris, 1979. P. 282.

¹³ Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. Bruxelles; Paris, 1966. P. 192.

и, кроме того, призывал избавляться от «психологического настроя, комплексов и привычек, которые колонизаторы веками утверждали в нас»¹⁴.

В тот период Патрис Лумумба постоянно призывал бороться за формирование мировоззрения африканца, отводил важное место в этой борьбе новой африканской культуре, которая, по его мнению, должна основываться на традициях и одновременно воспринимать все положительное, что создали другие народы. Лумумба мечтал превратить свою страну в страну высококультурную, указывая на необходимость расширения и совершенствования системы образования, ведения активной борьбы с неграмотностью.

Лумумба также часто говорил о необходимости поставить систему образования под контроль государства, планировал ежегодно посылать сотни студентов и стажеров на учебу за границу. Одновременно он подчеркивал необходимость создания новых вузов во всех провинциях Конго. Особое значение Лумумба придавал изучению истории народов Конго и в связи с этим — созданию исследовательских центров по изучению истории, намеревался потребовать возвращения из архивов Португалии и Бельгии документов и исторических ценностей, вывезенных из Конго в разные годы.

В целом историю Конго он рассматривал в рамках общеафриканской истории, считая исследования истории Африканского континента одной из важнейших задач. «Африка напишет свою собственную историю, и на севере, и на юге Африки это будет история славы и достоинства»¹⁵.

Патрис Лумумба отмечал, что в стране необходимо развивать традиционные виды искусства. Он планировал создание научных центров, которые занимались бы «реабилитацией и усовершенствованием» традиционных ценностей в области

¹⁴ Congo, 1960. T. 2. Bruxelles, 1961. P. 194.

¹⁵ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 390–391.

культуры и искусства, а также распространением достижений в области литературы. Предполагалось организовывать во многих странах мира показ выставок, посвященных культуре народов Конго, отправлять на гастрольные поездки фольклорные группы музыкантов, танцевальные коллективы из различных районов страны. Лумумба считал, что культурный обмен может служить сближению и взаимопониманию различных народов. Он также хотел, чтобы во многих странах увидели и оценили богатое культурное наследие его родины.

Как известно, Конго в период колониализма было превращено в одно из наиболее христианизированных государств Тропической Африки. И в настоящее время позиции религии очень сильны, статистика дает следующие данные: 95,1 % населения исповедует христианство, 1,5 % (преимущественно население восточных районов) — ислам, около 2,5 % населения не относят себя к той или иной религии¹⁶.

Одним из вопросов, привлекавших внимание премьер-министра Конго, был вопрос взаимоотношений церкви и государства. Указывая на невозможность влияния религии на политическую жизнь конголезского государства, он категорически возражал против вмешательства церкви в сферу государственной деятельности и своей программой заявил об отделении церкви от государства и школы от церкви¹⁷. Одновременно Лумумба заявлял о гарантиях невмешательства правительства в дела церкви¹⁸. Он намеревался поставить под контроль государства все учебные заведения страны, прежде всего католический университет Лованиум. Однако при этом он считал нужным гарантировать свободу вероисповедания. В отличие от многих

---

¹⁶ Democratic Republic of the Congo 2023 International Religious Freedom Report // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/democratic-republic-of-the-congo/> (accessed: 09.02.2025).

¹⁷ Congo, 1960. Т. 2. Bruxelles, 1961. P. 589.

¹⁸ См.: *Heinz G., Donnay H.* Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. Bruxelles; Paris, 1966. P. 193.

деятелей афро-азиатского освободительного движения Лумумба никогда не переоценивал роль религии в обществе и тем самым в своих взглядах отличался от многих представителей революционной демократии в Азии и Африке.

Патрис Лумумба призывал свой народ к всеобщей мобилизации в целях строительства процветающего и независимого Конго. Он не обещал людям райской жизни, предупреждая, что для решения поставленных задач необходимо терпеть лишения, преодолевая трудности — безработицу, неграмотность, нищету и др. Не следует думать, говорил он, что, раз страна стала независимой, «блага свалятся с неба», необходимо «самоотверженно трудиться, чтобы покончить с отсталостью и неграмотностью»¹⁹.

Внешнеполитический курс Конго имел ярко выраженную антиимпериалистическую, антиколониальную направленность, глава правительства неоднократно заявлял о приверженности политике неприсоединения. «Конго не желает быть изолированным, — заявлял премьер-министр, — мы хотим сотрудничать со всеми странами мира»²⁰. Лумумба, пожалуй, единственный из всех конголезских лидеров, кто был постоянно обеспокоен военным присутствием стран НАТО в Африке. Он последовательно боролся против военных баз на территории Конго, которые «используются против африканцев».

Лумумба был уверен в жизнеспособности своего государства, возможности скорректировать политико-идеологическую платформу конголезского государства, придать ей более четкий и последовательный характер, соответствующий новым задачам упрочения независимости страны. Патрис Лумумба не создал какой-либо новой политической доктрины. Его концепция развития африканского государства базировалась на известных внутри- и внешнеполитических принципах. Однако вся его деятельность стала, прежде всего, практической борьбой, борьбой

---

¹⁹ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 65.

²⁰ *Ibid.* P. 269.

бескомпромиссной и честной за подлинную свободу и счастье своего народа.

Патрис Лумумба, как и многие деятели и идеологи антиколониальной борьбы в Африке 1950–1960-х гг., разделял точку зрения о бесклассовости африканского общества, призывал к сотрудничеству все слои и социальные группы конголезского общества. «Все вместе, дорогие братья и сестры, — отмечал он, — рабочие и служащие, работники умственного и физического труда, богатые и бедные, африканцы и европейцы, католики и протестанты, кимбангисты и китавалисты, объединимся и создадим великую конголезскую нацию»²¹. Анализируя этот аспект воззрений Лумумбы, необходимо учитывать, что подобный подход к оценке классов и классовой борьбы был обусловлен действием объективного фактора, заторможенностью процесса классовой дифференциации в африканском обществе.

Помимо слабости национального капиталистического уклада и его представителя — местной буржуазии — необходимо иметь в виду социальную структуру и общественные традиции африканского общества — мозаичность, раздробленность по этническому, религиозному, клановому и классовому признакам. Клановость, фракционность в политической жизни препятствовали четкому обрамлению классовых отношений, усложняли перипетии внутривнутриполитической борьбы²². К тому же необходимо учитывать и тактические моменты, прежде всего стремление Лумумбы к единству всех сил, подчас явно разнородных, с одной целью — политического и экономического освобождения своей родины.

Тем не менее определенный элемент классового подхода просматривается у Лумумбы в связи с его оценкой политики Запада по отношению к африканским странам. Так, еще

---

²¹ Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. Bruxelles; Paris, 1966. P. 193.

²² См.: Мирский Г.И. Освободившиеся государства: пути развития // Азия и Африка сегодня. 1987. № 3. С. 28.

в сентябре 1959 г. он заявлял: «Напряженность в отношениях между Конго и Бельгией нагнетают лишь группы, заинтересованные в эксплуатации богатств Конго и толкающие правящие круги на продление колониального режима, а также некоторые чиновники, которые руководствуются личными интересами»²³.

За короткий исторический период взгляды Лумумбы претерпели значительную трансформацию. Известный отечественный исследователь Ю.Н. Винокуров в этой связи справедливо подчеркивал, что эволюционные процессы в тот исторический период протекали очень стремительно²⁴.

Эта оценка в полной мере относится и к деятельности Патриса Лумумбы. Характерно в этом контексте отметить, что, по мнению Ж.-П. Сартра, эволюция взглядов и убежденность Лумумбы явно показывали, что он «через добродетель, через общечеловеческий гуманизм шел к социализму»²⁵. Хотя сегодня трудно сказать определенно и достаточно обоснованно, к чему же все-таки шел Лумумба, тем не менее нельзя не отметить, что необыкновенная активность была в полной мере свойственна премьер-министру. В этот период деятельности он действительно успевал повсюду: бывал в министерствах, выступал в парламенте, давал пресс-конференции, принимал иностранных дипломатов, местных и зарубежных корреспондентов, беседовал с простыми людьми.

2 июля 1960 г. Лумумба в кругу семьи отметил свое 35-летие. В дом Лумумбы поздравить его с юбилеем приехали брат Луи, а также друг и желанный гость, сподвижник Патриса по партии Джордж Гренфил²⁶. Д. Гренфил был одним из первых медиков из африканцев, участвовал в итало-эфиопской войне, имел самые

---

²³ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 66.

²⁴ Винокуров Ю.Н. Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция. М., 2003.

²⁵ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. XXI.

²⁶ См.: Хохлов Н.П. Патрис Лумумба. М., 1970. С. 183.

широкие контакты с лидерами Африки разной политической направленности: Хайле Селассие I, Дж. Кениатой, К. Нкрумой, Л.С. Сенгором и др. Патрис Лумумба очень дорожил дружбой с Гренфилом, всегда был рад видеть его в своем доме. Вскоре Д. Гренфилл был направлен для работы послом в Гану.

В первые дни существования независимого государства в Конго прибыли советские журналисты, корреспонденты центральных газет. Л. Володин и О. Орестов вспоминали: «Мы впервые слушали Патриса Лумумбу. Это был высокий молодой человек — ему исполнилось всего 35 лет. На его лице с небольшой бородкой была несколько застенчивая, чуть грустная улыбка. Он начал медленно и негромко, в зале и во дворе воцарилась полная тишина. Лумумба говорил без записок, с подкупающей простотой, неотразимо воздействуя на чувства людей»²⁷.

Именно в это время против политики правительства Лумумбы объединились силы внутренней и внешней реакции. В условиях слаборазвитой экономики ключевые позиции в Конго сохраняли бельгийцы, и выполнение столь радикальной программы правительства сталкивалось с большими трудностями. Мероприятия, проводимые правительством Лумумбы, были встречены недовольством оппозиции, которую поддерживали иностранные компании. Бельгийцы отказались передать национальному правительству принадлежавшие Конго пакеты акций ряда компаний. Из страны начался массовый отток капитала, отъезд европейских специалистов. Только в Швейцарию в течение нескольких недель было переведено капиталов на сумму 230 млн долл. США.

В документах Экономического и Социального Совета ООН отмечалось, что приток иностранного капитала в Швейцарию «был вызван увеличением политической неуверенности, в частности, в отношении хода событий в Конго»²⁸.

²⁷ Володин Л., Орестов О. Трудные дни Конго. М., 1961. С. 57.

²⁸ Документ ООН E/3513 от 14 июня 1961. С. 54.

В этот период из 12 тыс. бельгийских специалистов и чиновников в стране осталось всего лишь 80 человек²⁹. Таким образом пособники бывшей метрополии определили свое отношение к характеру и целям деятельности правительства Патриса Лумумбы.

Много противоречий и конфликтных ситуаций с первых дней существования независимого государства возникло между провинциальными органами власти и центральной властью. Вдохновителями этих конфликтов стали лидеры этнорегиональных партий. Некоторая их часть была связана с бывшей колониальной администрацией и представителями монополистических компаний.

Различные взгляды на государственное устройство и пути социально-экономического развития страны были у президента Ж. Касавубу и премьер-министра Патриса Лумумбы. В отношении перспектив дальнейшего развития страны Ж. Касавубу был единоклубен с аббатом Ф. Юлу, главой правобережного Конго. Это единоклубие касалось вопроса создания «автономного и суверенного» правительства Нижнего Конго³⁰, способного «объединить» народ баконго. Соседнее государство стало центром оппозиции правительству Лумумбы — оттуда транслировались передачи в духе антилумумбовской пропаганды.

К антиправительственной оппозиции примкнула также церковь, против Патриса Лумумбы выступил епископ Леопольдвилья Малула. В отделении церкви от государства и школы от церкви епископ и консервативная часть миссионеров усматривали покушение на традиционную религиозность. Малула категорично осуждал политику правительства Лумумбы, запугивал народ установлением «тирании» и диктатуры «международного коммунизма»³¹, что, по его мнению, неминуемо станет следствием курса, выработанного правительством Патриса Лумумбы.

---

²⁹ Congo, 1960. Т. 2. Bruxelles, 1961. P. 892.

³⁰ Ibid. P. 662.

³¹ Zaire: Le dossier de la recolonisation. Bruxelles; Paris, 1978. P. 227.

Серьезный конфликт возник с первых дней независимости в национальной армии. В Конголезской национальной армии (КНА), как стала именоваться «Форс публик», были по-прежнему сильны и сознательно насаждались пробельгийские настроения. Осуществление контроля над 24-тысячной КНА стало одним из важнейших элементов политики Запада в Конго. Во главе армии, как и прежде, стоял бельгийский генерал Янссенс, который, не скрывая и весьма откровенно, отстаивал тезис о том, что в положении военнослужащих независимость ровным счетом ничего не изменила. Так, выступая 5 июля 1960 г. с заявлением, обращенным к армии, он сказал: «Я всегда говорил вам правду, я никогда вам ничего не обещал. Военно-полицейские силы остаются такими же, какими они были до сих пор». Затем он написал: «До независимости = после независимости»³².

Начатая колонизаторами незадолго до провозглашения независимости так называемая африканизация «Форс публик» сводилась лишь к назначению нескольких конголезцев на второстепенные посты в армии, и только к концу 1960-х гг. им обещано было присвоение первых офицерских званий. Однако в армии сознательно насаждались дух недоверия к правительству и иждивенческие настроения. В этих условиях бельгийцам удалось противопоставить отдельные отряды правительству Лумумбы. Еще до провозглашения независимости национальными деятелями высказывались опасения, что старая армия может быть использована для реакционного переворота и звучали требования создания новой армии³³.

Провокационное поведение генерала Янссенса вызывало возмущение солдат КНА. 4–5 июля 1960 г. в казармах Тисвиля начались волнения среди военнослужащих, которые распространились на ряд других районов страны. 6 июля Патрис Лумумба выступил перед солдатами военного лагеря Леопольдвилья. Он призвал их крепить бдительность, сохранять верность

³² Congo, 1960. Т. 1. Bruxelles, 1961. P. 372.

³³ Lopez Alvarez L. Lumumba ou l'Afrique frustrée. Paris, 1964. P. 87.

народу, правительству, заверил солдат в том, что в ближайшее время будут проведены реформы в армии, которые предоставят права конголезским военнослужащим, а также осудил проявление расовых предрассудков³⁴.

Премьер-министр объявил о решении правительства сместить с поста главнокомандующего генерала Янсенса, саботировавшего распоряжения правительства. Главномкомандующим армией был назначен конголезец Виктор Лундула, получивший звание генерала, на пост начальника генерального штаба — Жозеф Дезире Мобуту, получивший, в свою очередь, звание полковника. Глава правительства добивался полной замены офицерского состава КНА на конголезцев. Было объявлено о присвоении конголезцам — сержантам и солдатам — воинских званий. В то время, когда бельгийцами был спровоцирован мятеж в армии, Патрис Лумумба поддерживал контакты с армейскими низами, постоянно выступал перед солдатами и офицерами, объясняя действия своего правительства.

Лумумба смог лишь приступить к осуществлению мер по проведению африканизации армии, они еще не были столь радикальными, однако европейские офицеры, не желая уступить своих мест конголезцам, начали разжигать антиправительственные настроения. В военном лагере Тисвиль вспыхнуло восстание солдат против бельгийских офицеров. Волнения в армии продолжались.

Этим не замедлила воспользоваться внешняя реакция. Под предлогом защиты жизни и имущества европейцев началось вооруженное вмешательство Бельгии в дела Конго. Расквартированные в Конго бельгийские подразделения войск, а также отряды белых наемников в нарушение совсем недавно заключенного договора о дружбе между Бельгией и Конго в ночь с 7 на 8 июля начали военные действия против законного правительства страны.

---

³⁴ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 204.

В ночь на 7 июля началось массовое бегство бельгийских служащих с семьями через реку Конго в соседний Браззавиль. Спустя несколько дней паника охватила белое население Конго, составлявшее 100 тыс. человек. К 19 июля почти все бельгийские специалисты выехали из Конго.

План вооруженной агрессии против независимой республики был детально разработан представителями бывшей колониальной администрации и одобрен бельгийским правительством. В его составлении, как позже выяснилось, также принимали участие управляющий банком «Сосьете женераль де Бельжик» и президент «Юньон миньер» П. Жилле³⁵. Этот план получил одобрение как в правящих кругах США, так и среди союзников Бельгии по НАТО.

Сразу же после провозглашения независимости, несмотря на протесты Патриса Лумумбы, бельгийское правительство начало перебрасывать в Конго дополнительные войска. Отряды парашютистов-десантников прибывали на базы Китона и Камина. К океанскому порту Матади подошла бельгийская военная эскадра. Десантники были сосредоточены в 30 жизненно важных центрах страны. Общая численность контингента европейских войск достигала 15 тыс. человек³⁶.

Таким образом, реокупация основных территорий под предлогом «защиты интересов бельгийских граждан» была завершена, хотя защищать уже было некого.

В связи с началом бельгийской агрессии премьер-министр страны выступил по радио с чрезвычайным обращением к конголезскому народу, призвав население к мужеству и спокойствию. «Своим поведением Бельгия объявила нам войну. Будьте спокойны и хладнокровны. Если завтра смерть станет неизбежной, я умру за родину»³⁷, — заявил Патрис Лумумба.

³⁵ См.: *Chome J. La crise congolaise. Bruxelles, 1960. P. 172.*

³⁶ См.: *Винокуров Ю.Н., Орлова А.С., Субботин В.А. История Заира в новое и новейшее время. М., 1982. С. 204.*

³⁷ Патрис Лумумба: правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961. С. 60.

В сложных условиях правительство Патриса Лумумбы продолжало прилагать усилия по нормализации положения в стране, которое все более осложнялось. Усилился саботаж правительственных решений иностранными компаниями, продолжался отъезд западных специалистов. Конголезцам не хватало подготовки и квалификации для того, чтобы обеспечить функционирование экономики, государственного аппарата. В стране обострились социальные противоречия, росла безработица, участились забастовки.

С неисчерпаемой энергией и удивительной работоспособностью, опираясь на верных ему членов парламента, министров, активистов НДК, Лумумба предпринимал всеческие шаги для стабилизации положения в стране. Принимались меры по немедленному открытию заводов, фабрик, по национализации отдельных предприятий, владельцы которых саботировали решения правительства. Некоторые объекты даже при отсутствии квалифицированных специалистов начинали свою работу. Так, после отъезда бельгийских лоцманов морской порт Матади уже через три недели был готов принимать суда. Железная дорога к порту за восемь дней перевезла 17 тыс. тонн грузов — это был нормальный ритм работы дороги, хотя ее обслуживали всего лишь 5 % европейских специалистов³⁸. «Если бы бельгийские войска не вторглись в страну, то мы бы уже сделали шаг вперед в области экономического развития...»³⁹, — говорил Патрис Лумумба.

Идеология и практика трайбализма активно использовались силами внутренней и внешней реакции, которые неустанно разжигали этнические противоречия, способствовали росту сепаратистских настроений в стране. Бывшая метрополия, европейские колонисты, опираясь на этнорегиональные партии, вынашивали планы расчленения страны, отделения от Конго наиболее экономически развитых провинций, прежде всего

---

³⁸ *Володин Л., Орестов О.* Трудные дни Конго. М., 1961. С. 92.

³⁹ Там же.

провинции Катанга (современная Шаба), валютные поступления от которой составляли около 50 % бюджета страны⁴⁰. Еще до провозглашения независимости, в мае 1960 г., М. Чомбе посетил США и поставил в известность американцев относительно своих планов отделения провинции. Вашингтон, в свою очередь, предоставил Чомбе заем в 50 млн долл. США⁴¹, тем самым одобряя сепаратистские устремления лидера партии Конакат.

11 июля М. Чомбе ввел в Катанге чрезвычайное положение и объявил провинцию «полностью независимым государством»⁴². Накануне, 10 июля, десять бельгийских самолетов доставили в Элизабетвиль с военной базы Камина 300 бельгийских солдат, которым было поручено обеспечение беспрепятственных действий главы «независимой» Катанги. Отделение и провозглашение независимости провинции Чомбе обосновывал тем, что он якобы «не может подчиняться правительству Лумумбы, спровоцировавшему беспорядки в Конго, которые привели к кризису в стране»⁴³. Одновременно Чомбе обвинил Лумумбу в том, что он является «агентом международного коммунизма».

Бельгийцы рассматривали этот факт как своеобразный начальный этап для образования конфедерации, с созданием которой планировалось свергнуть правительство Лумумбы. Наряду с высадкой десанта бельгийцы направили в Катангу специальную миссию технической помощи. Характеризуя цель этой миссии, министр иностранных дел Бельгии Виньи отмечал, что Катанга должна стать «ядром будущей конфедерации государства Конго. Следует поощрять, безусловно, соблюдая осторожность, присоединение к Катанге других провинций Конго»⁴⁴. Таким образом, Бельгия, гарантировав всестороннюю помощь сепаратистским силам Катанги, противопоставила незаконное

⁴⁰ См.: *Cornevin M. Histoire de l'Afrique contemporaine. Paris, 1981. P. 228.*

⁴¹ См.: *Лесиовский В.М. Тайна гибели Хаммаршельда. М., 1986. С. 96.*

⁴² *Gerard-Libois J. Secession au Katanga. Bruxelles; Leopoldville, 1963. P. 296.*

⁴³ Congo, 1960. Т. 1. Bruxelles, 1961. P. 738–739.

⁴⁴ Ibid. P. 745.

марионеточное катангское правительство Чомбе законному национальному правительству Патриса Лумумбы.

Чомбе, в свою очередь, заявил, что провинция Катанга станет основой антикоммунистической федерации будущих африканских государств⁴⁵. Одновременно он пригласил европейских офицеров для руководства вооруженными силами. Бельгийские, английские, южно-африканские, французские наемники, часть из которых прибыла из Алжира, где они терпели поражения от патриотических сил, возглавляемых Фронтом национального освобождения Алжира, находились на службе в катангской военной жандармерии, общая численность которой составила около 600 человек⁴⁶.

Отделение Катанги усугубило и без того обострившийся политический кризис в Конго. Провозглашение независимости провинции явилось «отправным моментом активной спекуляции природными товарами, и эта спекуляция объединила белых авантюристов и новых катангских сановников»⁴⁷. Подобного рода сепаратистские действия Патрис Лумумба характеризовал как «метод, посредством которого капитализм завтра же установит свое экономическое господство над африканцами»⁴⁸.

На следующий день после провозглашения независимости Катанги Патрис Лумумба выступил в конголезском парламенте и объявил о своем намерении отправиться в Элизабетвиль для переговоров с Чомбе. Однако катангские власти не разрешили даже осуществить посадку самолета в Элизабетвиле, на борту которого находились премьер-министр Патрис Лумумба и президент Касаубу.

11 июля 1960 г. советское правительство выступило с заявлением в связи с империалистической интервенцией в отношении независимой Республики Конго. Советское руководство

---

⁴⁵ Congo, 1960. T. 1. Bruxelles, 1961. P. 738–739.

⁴⁶ L'ONU et le Congo. Nation Unies. Paris, 1963. P. 2.

⁴⁷ Мерлине М. Конго от колонизации до независимости. М., 1965. С. 428.

⁴⁸ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 141.

предупреждало о «тяжелой ответственности, которая ложится на руководящие круги западных держав, развязавших вооруженную агрессию в Конго» и потребовало немедленного ее прекращения⁴⁹. Решительная позиция СССР и социалистических стран в защиту независимости Конго сдерживала осуществление планов дальнейших военных действий в стране и полной оккупации Конго.

США не могли открыто ввязаться в военный конфликт Конго, так как это вызвало бы бурный протест африканских стран и прогрессивной общественности. Удобнее, как они полагали, было сделать это через «нейтральный канал», т. е. через ООН. Воспользовавшись тяжелым положением в стране, американские монополистические круги приняли ряд мер для реализации планов экспансии в Конго. Посол США в стране К. Тимберлейк, а также заместитель Генерального секретаря ООН Р. Банч, удостоенный Нобелевской премии за посредничество в ближневосточных переговорах, прибыли в Конго. Им была поручена миссия — убедить конголезское руководство обратиться за военной помощью в ООН.

Ситуация в стране была такова, что справиться с создавшимся положением своими силами без помощи извне было практически невозможно. Это понимал и Патрис Лумумба. В этой сложной кризисной обстановке Лумумба и Касавубу решили направить телеграмму Генеральному секретарю ООН Д. Хаммаршельду с просьбой предоставить независимой республике военную помощь. В телеграмме указывалось, что причиной, заставившей конголезское руководство обратиться за помощью в ООН, была агрессия Бельгии, нарушившей договор о дружбе от 29 июня 1960 г. Целью запрашиваемой помощи являлось «не восстановление внутреннего порядка, а скорее защита национальной территории от акта агрессии со стороны бельгийских войск»⁵⁰. Сама постановка вопроса, прозвучавшая

⁴⁹ Правда. 1960. 14 июля.

⁵⁰ Congo, 1960. T. 2. Bruxelles, 1961. P. 544–545.

в телеграмме конголезского руководства, пришлась не по душе Генеральному секретарю ООН. Ему не понравилось обоснование причин приглашения войск ООН в африканскую страну и обвинения, выдвинутые конголезцами в адрес бельгийцев. Он вовсе не хотел иметь проблемы с Бельгией. К тому же конголезцы в телеграмме особо подчеркивали, что в воинский контингент ООН должны входить вооруженные силы афро-азиатских стран, в противном случае они намеревались обратиться за помощью непосредственно к странам — участницам Бандунгской конференции⁵¹.

В связи с обращением конголезского руководства в ООН 14 июля было созвано заседание Совета Безопасности (СБ) ООН. СБ ООН постановил уполномочить Генерального секретаря «принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности благодаря усилиям конголезского правительства и технической помощи ООН не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи»⁵². За принятие резолюции проголосовали восемь стран, против голосов не было подано. Китай, Франция и Великобритания при голосовании воздержались. Таким образом, было положено начало операции «ООН в Конго» (ЮНОК). Однако требование конголезского руководства о выводе бельгийских войск из страны было отклонено, и тем самым бельгийская интервенция в Конго была негласно одобрена. Только представитель СССР в Совете Безопасности поддержал требование конголезцев о прекращении вооруженной агрессии в Конго.

Через 48 часов после принятия соответствующей резолюции в Леопольдвиль начали прибывать первые

---

⁵¹ Congo, 1960. Т. 2. Bruxelles, 1961. P. 544–545.

⁵² Резолюции и решения Совета Безопасности ООН за 1960 г. Документ S/4387. 14 июля 1960 г.

контингенты войск ООН — «голубых касок». Общее число офицеров и солдат, направленных в Конго по линии ООН, составило 20 тыс., а также 1 300 гражданских лиц⁵³. Однако со вступлением войск ООН в страну положение дел не изменилось. Прибыв в Конго, ирландские и шведские отряды «голубых касок» не препятствовали бельгийским парашютистам держать под контролем захваченные ими ранее пункты. Командование сил ООН отказалось выполнить требование конголезского руководства об использовании только африканских контингентов войск ООН при охране стратегических объектов в стране. Присутствие европейских отрядов ООН не только не способствовало стабилизации обстановки в Конго, но и давало возможность бельгийским агрессорам, претворяя в жизнь свои экспансионистские планы, маскироваться под отряды «голубых касок».

Недопустимость принятия командованием войск ООН каких-либо односторонних мер без их согласования с национальным правительством Конго была зафиксирована в Резолюции Совета Безопасности от 14 июля. Новая резолюция от 22 июля 1960 г. фактически повторила предыдущую. Однако Генеральный секретарь ООН в нарушение условий принятых резолюций встал на путь проведения операций ООН в Конго как личной миссии, опираясь в своих действиях на империалистические круги Запада, главным образом США. Американцы полностью взяли на себя руководство и материально-техническое обеспечение войск ООН в Конго⁵⁴. Конголезский кризис все более обострялся. Правительство Патриса Лумумбы отказалось заключить неравноправные соглашения, которые ему предлагали подписать администрация ООН и некоторые международные компании.

В эти трудные для Конго дни росли авторитет и популярность премьер-министра, который все силы отдавал

---

⁵³ L'ONU et le Congo. Nation Unies. Paris, 1963. P. 1.

⁵⁴ См.: *Юрьев Н.* Экспансия США в Конго. М., 1966. С. 54.

стабилизации положения в стране. Этот высокий стройный человек с мягким тенором и манерами интеллигента — так о нем писали тогда журналисты — стал образцом исключительной честности и принципиальности.

В разгар конголезского кризиса империалистический Запад, прежде всего США, не оставляли надежд на восстановление собственных привилегий и предпринимали многочисленные попытки договориться с конголезским руководством о сохранении своих позиций в Конго. Однако иметь дело с Касаубу, который практически не пользовался в республике авторитетом, было для них бессмысленно. По совету Р. Банча и К. Тимберлейка правящие круги США решили вступить в переговоры с ведущим лидером страны — Патрисом Лумумбой.

Премьер-министр Конго был приглашен посетить Вашингтон в качестве официального гостя правительства США. Это было первое приглашение Лумумбе как главе правительства молодой суверенной африканской республики. И хотя положение в стране было напряженным, покидать Леопольдвиль было опасно, все же Лумумба принял приглашение.

Проводить премьер-министра в его первую официальную зарубежную поездку пришли тысячи конголезцев, которые искренне надеялись и верили в него. По традиции Лумумбу провожала семья — супруга Полин с детьми — Франсуа, Патрисом, Жюлианой и младшим сыном Роланом.

По прибытии в США Лумумба в первую очередь посетил Организацию Объединенных Наций, где ему была обещана помощь и поддержка. 25 июля Д. Хаммаршельд дал завтрак в честь главы правительства африканской страны. Однако на следующий же день Генеральный секретарь ООН поспешил вылететь в Конго, даже не обсудив с премьер-министром острых проблем страны, план действий войск ООН. Это была единственная встреча двух политиков, так как впоследствии, неоднократно бывая в Конго с миссией ООН, Хаммаршельд не только не вступал в консультации с правительством Лумумбы, но даже не удостоил главу правительства встречи, ограничиваясь лишь перепиской.

В Вашингтоне Лумумбе был оказан торжественный прием. Его разместили в резиденции для личных гостей президента США «Блэр хауз» (Blair House). В государственном департаменте главу правительства Конго принимал государственный секретарь К. Гертер и его заместитель Д. Диллон⁵⁵. Д. Диллон, один из видных представителей американских деловых и финансовых кругов, имел свои интересы в Конго: его банк контролировал добычу урана, меди, алмазов и других видов сырья в Конго. Дипломат рассчитывал найти общий язык с Лумумбой, купить его займами и помощью. Однако Лумумба оказался неподкупным и не торопился связать Конго новыми кабальными договорами. Д. Диллон увидел в Лумумбе способного политика, дипломата, однако ему вовсе не импонировали страстность, бескомпромиссность молодого премьер-министра в вопросах проведения независимого курса страны. Вскоре «у правительства США пропало желание работать с ним»⁵⁶. Премьер-министру было отказано в обещанном ранее займе.

Вслед за этим визитом в печати западных стран была развязана враждебная кампания против Лумумбы⁵⁷, причины которой сам Лумумба объяснял следующим образом: «Мне предлагали соглашение за соглашением. Я их не принял. Именно поэтому они ведут против меня кампанию, поняв, что невозможно подкупить наше правительство»⁵⁸. Выступая в Леопольдвиле, он заявил: «Нас пытались подкупить, меня соблазняли миллионами, но во имя моего народа я отказался, не взял даже *сантима*»⁵⁹.

В ходе визита в США премьер-министр Конго заявлял на пресс-конференции в Нью-Йорке относительно ситуации в своей стране и политики его правительства: «Проблема Конго — это проблема Африки. Мы хотим, чтобы Африка была

⁵⁵ См.: *Vos P. de. Vie et mort de Lumumba. Paris, 1961. P. 221.*

⁵⁶ *Лесиовский В.М. Тайна гибели Хаммаршельда. М., 1986. С. 116.*

⁵⁷ См.: *La Libre Belgique. 1960. 27 juil.*

⁵⁸ *Congo, 1960. T. 2. Bruxelles, 1961. P. 833.*

⁵⁹ *Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. Bruxelles; Paris, 1966. P. 193.*

свободной и, будучи большим континентом, встала бы в один ряд с другими континентами»⁶⁰.

Лумумба продолжал искать контакты и поддержку в африканских странах. На обратном пути из США он посетил Тунис, Марокко, Гвинею, Либерию, Того, встретился с руководством Фронта национального освобождения Алжира и представителями Временного правительства алжирской революции. Последнюю остановку он сделал в Аккре. В переговорах, состоявшихся между П. Лумумбой и К. Нкрумой, обсуждались проблемы panaфриканизма и африканского единства. Panaфриканизм не являлся лишь только теорией и предметом для обсуждения на переговорах между двумя руководителями. Оба они понимали, что практическое единство на уровне континента — это единственный путь в борьбе с империализмом. Их позиции в этом были столь близки, что они заключили соглашение. По тактическим соображениям в момент подписания оно держалось в секрете, лишь семь лет спустя К. Нкрума счел возможным обнародовать его текст⁶¹. Нкрума и Лумумба договорились о том, что с одобрения правительств и народов своих стран они будут стремиться к созданию Союза африканских государств с федеративной формой устройства. Федеральное правительство должно будет нести ответственность за внешнюю политику, оборону, денежный курс, экономическое планирование и развитие. Столицей Союза предполагалось сделать Леопольдвиль. Любое государство или любая территория в Африке могли войти в этот Союз⁶².

Сегодня, рассматривая этот договор, мы оцениваем его как нереальный. Однако, вынашивая идею создания Союза африканских стран, лидеры Ганы и Конго искренне надеялись противопоставить этот план империалистической агрессии

---

⁶⁰ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 278.

⁶¹ См.: Patrice Lumumba: Panaf Great Vives. London, 1973. P. 164.

⁶² Ibid. P. 165.

Запада, чтобы избавить Конго от присутствия сил ООН. К тому же Нкрума и Лумумба видели пример в попытке президента Г.А. Насера объединить в рамках Объединенной Арабской Республики (ОАР) Египет и Сирию.

По возвращении в Конго Лумумба подвел итоги своей поездки на пресс-конференции в Леопольдвиле, состоявшейся 9 августа 1960 г. В выступлении премьер-министр страны, высказываясь против установления над Конго опеки ООН, отметил: «Кое-кто хотел бы установить у нас некий международный статус... От имени народа и правительства я заявляю, что Конго — суверенное государство и никогда не станет страной, опекаемой ООН»⁶³.

Также Лумумба узнал о новых действиях сепаратистских сил, о провозглашении «независимости» так называемого автономного государства Нижнего Касаи, или «рудниковой республики» (столица — Бакванга), во главе которой встал «алмазный король» А. Калонжи. К отделению Нижнего Касаи имела отношение французская агентура, резиденция которой находилась в столице правобережного Конго — Браззавиле.

В эти тревожные дни конголезского кризиса четкой и ясной оставалась позиция Советского Союза, который перед мировым общественным мнением разоблачал планы и интриги империалистов против правительства Лумумбы. В заявлении от 5 августа 1960 г. советское правительство решительно потребовало «в кратчайший срок удалить все бельгийские войска с территории Республики Конго»⁶⁴, выполнить резолюции Совета Безопасности от 14 и 22 июля, а также осудило империалистические маневры по отделению провинции Катанга.

Последовательная позиция СССР была высоко оценена Лумумбой. Постепенно формировалось его позитивное отношение к Советскому Союзу. До провозглашения независимости

---

⁶³ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 287.

⁶⁴ Правда. 1960. 9 августа.

Патрис Лумумба с определенной осторожностью относился к СССР и социалистическим странам, вероятно, по тактическим соображениям старался не высказывать свою позицию к странам социализма. Однако сама жизнь, общность взглядов Советского Союза и боровшихся за освобождение африканских стран на проблемы национально-освободительного движения, а также практическая помощь СССР освободительному движению на континенте ускорили формирование позитивного отношения Патриса Лумумбы к Советскому Союзу. Сама реальность по мере углубления прогрессивной направленности внутривосточного курса ряда бывших колониальных стран убеждала лидеров освободительных движений Африки, таких как Г.А. Насер, К. Нкрума, М. Нгуаби, А. Секу Туре и др., в необходимости установления тесных контактов с СССР и странами социализма, в лице которых они могли найти естественного союзника в борьбе против империализма.

Дипломатические отношения между СССР и Республикой Конго были установлены 7 июля 1960 г. В сложный период вооруженной интервенции Советский Союз не только оказывал молодой республике помощь на дипломатическом уровне, но и в ответ на обращение руководства республики Ж. Касавубу и Патриса Лумумбы выразил готовность оказать Конго разностороннюю помощь. Кроме того, в заявлении советского правительства, опубликованном 1 августа 1960 г., указывалось, что СССР «не остановится перед решительными мерами, направленными на то, чтобы дать отпор агрессорам, действующим, как сейчас стало совершенно ясно, фактически с поощрения всех колониальных держав НАТО»⁶⁵.

Советское правительство не замедлило направить в виде помощи Республике Конго продовольствие, грузовые автомобили, оборудование и медикаменты. В интервью иностранным корреспондентам Патрис Лумумба высоко оценил помощь и поддержку советской стороны: «Еще

---

⁶⁵ Правда. 1960. 1 августа.

до, а затем и после провозглашения независимости Конго мы постоянно ощущали моральную поддержку Советского Союза, за что мы глубоко благодарны правительству и народу СССР. Сегодня мы получаем не только моральную, но и материальную помощь. Лишь вчера мы получили из Советского Союза партию автомашин и оборудование, а до этого — продовольствие. Враги нашей независимости стараются запугать нас и заставить отказаться от помощи Советского Союза. Но мы твердо убеждены в том, что эта помощь является бескорыстной и гуманной. Она полностью отвечает принципам Декларации прав человека, которую СССР подписал и активно защищает»⁶⁶.

В оценке деятельности СССР на международной арене в отношении развивающихся стран, как и во взглядах Лумумбы по другим вопросам, наблюдалась эволюция. Он ясно противопоставлял внешнеполитический курс Запада, основанный на диктате и эксплуатации, внешнеполитическому курсу и деятельности СССР и социалистических стран.

Преследуя единственную цель — дискредитировать Лумумбу в глазах общественности Конго и всей Африки, — его противники и буржуазная пресса усердствовали в распространении ложной информации о том, что Лумумба продан коммунистам. Вышедшая в 1961 г. в Брюсселе книга П. Хугара так и называлась «Коммунистическое проникновение в Конго». В ней Патрис Лумумба обвинялся в получении «подачек от советских эмиссаров», злоупотреблениях, стремлении подчинить Конго «коммунистическому диктату». Проведя тщательный анализ этой работы, бельгийский исследователь Ж. Шоме выступил с резкой критикой книги Хугара, указав на истинную цель его сочинения — «изолировать освободительное движение от личности П. Лумумбы, оправдать действия бельгийцев в период конголезского кризиса, оправдать также отделение Катанги

---

⁶⁶ Патрис Лумумба: правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961. С. 55–56.

от страны»⁶⁷. Опровергая приверженность Лумумбы к коммунизму, Ж. Шоме заметил: «Насер еще раньше воспользовался советской помощью, он убедился в ее эффективности. Однако никто не может назвать Насера коммунистом»⁶⁸.

В интервью корреспондентам «Франс-суар» (France-Soir), отвечая на вопрос, как он относится к обвинению в симпатиях коммунизму, Патрис Лумумба заявил: «Это пропагандистский лозунг, брошенный в мой адрес. Я не коммунист... Колонизаторы по всей стране вели кампанию против меня лишь потому, что я революционер, что я выступаю за ликвидацию колониального режима, не считавшегося с нашим человеческим достоинством. Они считают меня коммунистом потому, что я не позволил империалистам подкупить себя». Он неоднократно подчеркивал, что «правительство Конго не желает исповедовать никакой импортной идеологии и добивается лишь всестороннего освобождения своей страны»⁶⁹.

В Конго сложилась парадоксальная ситуация — законное правительство страны, по приглашению которого прибыли силы ООН, оказывалось все более в положении изоляции. Используя флаг ООН, «голубые каски» находились в крупнейших населенных пунктах страны, на военных базах, контролировали аэродромы, дороги. Руководство ООН, Генеральный секретарь выступали от имени правительства Конго, все более активно присваивая право быть арбитром в острых ситуациях.

Сложные и противоречивые отношения складывались между Патрисом Лумумбой и Д. Хаммаршельдом. Об этом свидетельствует переписка между премьер-министром и Генеральным секретарем ООН: знакомство с ней убеждает в том, что Генеральный секретарь полностью игнорировал интересы национального правительства и не считался с мнением премьер-министра страны⁷⁰.

⁶⁷ Chome J. Lumumba et le communisme. Bruxelles, 1961. P. 41.

⁶⁸ Ibid. P. 64.

⁶⁹ Congo, 1960. T. 2. Bruxelles, 1961. P. 592.

⁷⁰ См.: Патрис Лумумба: правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961. С. 71–83.

9 августа 1960 г. по настоянию правительства Патриса Лумумбы Совет Безопасности ООН вновь рассмотрел конголезский вопрос. На заседании СБ ООН присутствовала делегация Республики Конго во главе с заместителем премьер-министра страны А. Гизенгой, который в своем выступлении разоблачил истинный характер действий сил ООН, указал на ее контакты с сепаратистским режимом Чомбе и негативную роль миссии Хаммаршельда. В ответ на это выступление Д. Хаммаршельд в резкой форме заявил главе конголезской делегации, что миссию ООН в Конго поручено возглавлять ему, а не конголезскому правительству, и поэтому он сам решает, кого посылать на переговоры в Катангу и как вести эти переговоры⁷¹, тем самым продемонстрировав пренебрежительное отношение к национальному правительству.

Отношения Лумумбы с Хаммаршельдом еще больше обострились в связи с занимаемой миссией ООН в Конго позицией терпимости по отношению к сепаратистским властям Катанги. Генеральный секретарь не только не стремился помочь правительству Лумумбы разрешить катангский вопрос, но и сам вступил в контакты с сепаратистским руководством без участия и консультаций с представителями центрального правительства.

Ссылаясь на решения Совета Безопасности, Д. Хаммаршельд в сопровождении двух рот шведских военных 10 августа того же года отправился в Катангу, где ему был оказан торжественный прием. Многие газеты тогда опубликовали снимок, запечатлевший М. Чомбе и Д. Хаммаршельда, стоявших под флагом «независимой» Катанги на параде в честь Генерального секретаря ООН. Отказываясь от встреч и переговоров с главой законного правительства Конго, Д. Хаммаршельд вступил в тесные контакты с главой сепаратистского правительства М. Чомбе, с которым он обговаривал условия вступления войск ООН на территорию провинции. Совет Безопасности представил поездку в Катангу Хаммаршельда как «смелый прорыв», скрывая

---

⁷¹ *Лесиовский В.М.* Тайна гибели Хаммаршельда. М., 1986. С. 109.

при этом, что операция была проведена без согласования с национальным правительством.

15 августа Патрис Лумумба направил в ООН меморандум: «Правительство Конго никоим образом не согласно с Вашим личным толкованием резолюций Совета Безопасности, которое является односторонним и ошибочным. Эти резолюции обязывают Вас принимать необходимые меры для оказания военной помощи Конго в консультации с моим правительством. Поэтому ясно, что ООН в осуществлении своего вмешательства в Конго не может выступать как нейтральная организация и все средства должна предоставить в распоряжение моего правительства.

Заявляю протест в связи с тем, что, следуя в Катангу, Вы не консультировались с правительством, несмотря на официальную просьбу об этом. Вы вели переговоры с правительством Катанги в нарушение резолюции Совета Безопасности от 14 августа 1960 года...

Беседы, которые Вы вели с Чомбе, и заверения, которые Вы ему дали, свидетельствуют о том, что Вы становитесь третьей стороной в конфликте между правительством Катанги и центральным правительством.

Вы утратили наше доверие»⁷².

Однако утрату доверия к Хаммаршельду премьер-министр страны не переносил на Организацию Объединенных Наций в целом. Выступая 17 августа на пресс-конференции в Леопольдвиле, Лумумба заявил: «Правительство и народ Конго по-прежнему с доверием относятся к ООН и Совету Безопасности. Мы осудили только — и этому есть доказательство — метод, каким Генеральный секретарь ООН хотел провести в жизнь резолюции Совета Безопасности. Генеральный секретарь ООН выступал так, как если бы правительства республики не существовало»⁷³.

---

⁷² Патрис Лумумба: правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961. С. 82.

⁷³ Там же. С. 61.

Стремясь скомпрометировать действия правительства Лумумбы, иностранные монополии продолжали активно проводить политику экономического саботажа, массовых локаутов, прибегали к организации диверсий и погромов. В докладах специальных экономических комиссий, направленных правительством для изучения состояния дел в различных провинциях, отмечалось, что число безработных в основных промышленных центрах растет и во многих случаях охватывает бóльшую часть рабочих и служащих. Только в столице число безработных составило 60 тыс. человек, или 50 % мужского самодеятельного населения⁷⁴. Однако и в этих условиях премьер-министр отмечал: «Нужно понимать один факт: если бы не грубое вмешательство бельгийских войск, мы сумели бы постепенно нормализовать положение»⁷⁵.

Лумумба не только сумел стать принципиальным и последовательным борцом за национальные интересы своей страны, но и выдвинулся в первый ряд африканских деятелей освободительного движения, внося свой вклад в общее дело освобождения Африканского континента. Он встречался, имел переписку и деловые контакты со многими лидерами африканского освободительного движения. Еще до провозглашения независимости Лумумба мечтал о том, чтобы Леопольдвиль стал местом проведения panaфриканской конференции. В ходе его последней поездки по странам Африки он обсудил с руководством ряда стран континента идею созыва в столице Конго panaфриканской конференции.

Патрис Лумумба страстно воспринял идею panaфриканизма и утвердился в этом восприятии. Panaфриканизм представлялся ему в трех взаимосвязях. Прежде всего, это — продолжение деколонизации континента, далее — осуществление африканского единства, наконец, определение места Африканского

---

⁷⁴ Congo, 1960. Т. 2. Bruxelles, 1961. P. 892.

⁷⁵ Патрис Лумумба: правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961. С. 57.

континента в международном сообществе. Оказание всесторонней помощи — дипломатической, материальной, военной — национально-освободительным движениям в Африке Лумумба считал первостепенной задачей, увязывая ее с борьбой против империалистической политики западных держав в Африке, новым явлением этой политики — неокOLONИализмом. Он отмечал, что африканские страны «не смогут устоять перед громадными аппетитами империализма. Нужно создать единый фронт освободившихся и борющихся за освобождение народов Африки... с тем, чтобы каждое государство было вправе рассчитывать на помощь всех стран континента»⁷⁶. Лумумба полагал, что образование Союза африканских государств, создание которого предусматривалось договором, заключенным с К. Нкрумой, явится воплощением на практике идеалов африканского единства.

В конце августа 1960 г., в трудный для Республики Конго час по инициативе Патриса Лумумбы в Леопольдвиле была созвана Панафриканская конференция, в работе которой приняли участие делегаты многих стран континента — Алжира, ОАР, Ганы, Гвинеи, Эфиопии, Судана, Камеруна, Того, Марокко. Выступая на открытии конференции, Патрис Лумумба отметил: «Ваше присутствие здесь в такой трудный момент для всего конголезского народа является живым доказательством вашей дружбы и поддержки.

С момента исторической конференции народов Африки, состоявшейся в Аккре в декабре 1958 г. и проложившей веху на пути освобождения Африки, национально-освободительное движение африканских стран получило еще больший размах. Это стремление народов к свободе ничто не в силах остановить. Главная цель настоящей конференции состоит в объединении усилий всех африканских народов в борьбе за дальнейшее освобождение Африки. Нынешним объединенным проискам

---

⁷⁶ *Heinz G., Donnay H.* Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. Bruxelles; Paris, 1966. P. 194.

империалистических держав, действующих руками бельгийских колонизаторов, мы должны противопоставить единый фронт свободных народов»⁷⁷.

Патрис Лумумба был убежден в том, что провозглашение независимости Конго и само существование независимого конголезского государства имело огромное значение не только для населения его страны, но и для всего континента, большинство народов которого находилось пока еще под колониальным гнетом. Лумумба предвидел будущие решающие битвы против колониализма. Он считал независимость Конго важным фактором, способствующим усилению борьбы угнетенных народов Африканского континента. По его мнению, независимое Конго — страна с неисчислимыми богатствами, имеющая большие экономические возможности, — должно было стать в авангарде борьбы за освобождение других народов. «Мы построим Конго, великое Конго для освобождения своих братьев, все еще находящихся под чужеземным господством»⁷⁸, — заявлял Лумумба.

Во время конголезского кризиса он не переставал подчеркивать ведущую роль своей страны в освободительной борьбе африканских народов. Он рассматривал вмешательство империалистических держав в дела Конго как их стремление задушить освободительную борьбу на всем Африканском континенте. Именно поэтому Лумумба призвал африканские страны поддерживать Конго в трудный для него час, так как конголезский кризис мог, по его мнению, определить судьбу не только Конго, но и повлиять на судьбу африканских народов, ведь речь шла «о реабилитации и эмансипации всей Африки»⁷⁹.

Особое внимание Лумумба уделял необходимости и важности становления и расширения тесных экономических

⁷⁷ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 318.

⁷⁸ *Ibid.* P. 258.

⁷⁹ *Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie.* Bruxelles; Paris, 1966. P. 194.

отношений между освободившимися странами Африки. Он считал, что необходимо разработать перспективный план развития экономических связей с учетом потенциальных возможностей и потребностей отдельных африканских стран, считая, что при этом возможно избежать конкуренции между этими странами. По мнению Патриса Лумумбы, именно экономическое сотрудничество поможет странам Африки ликвидировать вековую отсталость и завоевать экономическую независимость. Он предлагал лидерам африканских стран выработать общую линию в отношении Европейского экономического сообщества, отмечая, что присоединение одних стран к «общему рынку» и участие в нем других приведет в конечном счете к углублению противоречий между африканскими государствами⁸⁰.

Необходимость сотрудничества в военной области Лумумба связывал с борьбой за окончательное освобождение Африки. По его мнению, объединенные африканские войска, во главе которых должен стоять объединенный генеральный штаб, внесли бы свой весомый вклад в борьбу за освобождение Африки. Осуществление межафриканского сотрудничества в военной области Лумумба объяснял необходимостью ликвидации военных баз на континенте, без чего нельзя было вести речь о самостоятельности и обеспечении мира на континенте. Лидер национально-освободительного движения Конго не желал видеть Африку «местом международных интриг, очагом холодной войны». «Нам понятна цель Запада, — заявлял он. — Вчера нас раскалывали на уровне племен, кланов и народностей. Сегодня, когда Африка неудержимо освобождается, они хотят создать здесь антагонистические блоки, создать здесь государства-сателлиты, а затем на этой основе развернуть холодную войну, усилить раскол и сохранить вечную опеку... Но я глубоко убежден, что Африка стремится к единству и что она добьется этого единства, несмотря на происки ее тайных и явных врагов».

---

⁸⁰ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 319.

Лумумба настаивал на необходимости установления тесных контактов также в области науки и культуры. «Наш идеал — реабилитировать культурные, философские, моральные и социальные ценности»⁸¹, — отмечал он. Им был разработан перспективный план культурного возрождения Африки. По его убеждению, для реализации такого плана необходимо ликвидировать языковые барьеры путем установления культурного обмена. С этой целью Лумумба предполагал организовать обучение во всех странах Африки французскому и английскому языкам, которые получили широкое распространение на континенте. В этом плане предлагалось изучить вопрос о создании в Леопольдвиле мощной радиостанции с участием всех африканских государств, а также вопрос о создании научно-исследовательского центра с участием всех стран континента.

Борясь за культурное возрождение Африки и духовное раскрепощение африканцев, Патрис Лумумба не отрицал необходимости культурного и научного сотрудничества с другими народами. Лумумба стремился развивать и совершенствовать культуру, разумно используя культурное наследие европейских народов.

В его подходе к разрешению африканских проблем имеются элементы интернационализма. Это касается и той роли, которую Лумумба отводил ООН в ликвидации колониальной системы империализма. В одном из своих выступлений он заявил о необходимости зафиксировать в ООН твердые сроки освобождения колоний, с тем чтобы до 1961 г. все африканские страны получили независимость⁸².

Оценки Лумумбой значения и перспектив африканского единства и сотрудничества не потеряли своего смысла и актуальности и в настоящее время, а его заблуждения и не вполне

---

⁸¹ *Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. Bruxelles; Paris, 1966. P. 194.*

⁸² *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 37.*

реалистичные представления по вопросу создания крупных государственных объединений на континенте являлись типичными для деятелей освободительного движения афро-азиатского мира того периода.

Однако он несколько переоценил возможности африканской солидарности в борьбе против сил империализма и неокOLONиализма. Независимая Африка была еще недостаточно сильна и устойчива, чтобы эффективно совместными усилиями отразить натиск этих сил. Так, когда Бельгия начала военную интервенцию против Конго, правительство Ганы немедленно откликнулось на призыв Патриса Лумумбы о военной помощи. Выступая в Национальном собрании по вопросу оказания военной помощи Конго, К. Нкрума говорил: «И если мы допустим, чтобы независимость Конго была подорвана империалистическими и капиталистическими силами, то мы поставим под серьезную угрозу суверенность и независимость всей Африки. Вот почему борьба Конго — это наша борьба. На нас лежит долг — встать плечом к плечу с нашими братьями в Конго»⁸³. Не имея своих самолетов для переброски войск в Конго, правительство Ганы безуспешно пыталось получить самолеты США, находившиеся на военной базе в Либерии. Тогда советское правительство по просьбе президента К. Нкрумы предоставило самолеты, которые и переправили войска Ганы в Конго⁸⁴. Однако в это время в страну уже вошли войска ООН, и подразделения Ганы поступили не в распоряжение правительства Лумумбы, а в распоряжение командования войск ООН, которые, как известно, были использованы против законного правительства.

18 июля представители африканских стран — членов ООН провели специальное в Нью-Йорке заседание для рассмотрения событий в Конго. Они потребовали немедленного вывода войск оккупантов с конголезской территории, сохранения территориальной целостности Конго, подтвердили свою готовность

---

⁸³ Нкрума К. Я говорю о свободе. М., 1962. С. 276–277.

⁸⁴ См.: Потехин И.И. Становление новой Ганы. М., 1965. С. 261.

оказать законному правительству Патриса Лумумбы самую широкую помощь и согласились направить в войска ООН свои подразделения⁸⁵. Африканские руководители надеялись тогда, что Организация Объединенных Наций сможет остановить империалистическую агрессию и встанет на защиту конголезского народа. Однако Запад использовал доверчивость и неопытность молодых африканских государств в своих интересах и, как показали события, попытался превратить ООН в орудие для реализации своих экспансионистских планов.

Результаты Panaфриканской конференции в Леопольдвиле доказали, что среди ее делегатов не было полного единодушия, в том числе по отношению к проблеме Конго. Здесь отрицательно сказались также и противоречия, имевшие место среди конголезского руководства. Так, президент Касавубу отказался прибыть на конференцию, а отдельные делегаты не одобрили плана военных действий правительства против сепаратистов. Только Гана, Гвинея и ОАР высказались за поддержку правительства Лумумбы вплоть до оказания ему военной помощи⁸⁶.

Ситуация в стране тем временем все более осложнялась. 27 августа 1960 г. войска КНА под командованием В. Лундулы сумели подавить мятеж в Нижнем Касаи. Правители «алмазной республики» вынуждены были бежать из страны. Войска КНА приближались к провинции Катанга, что вызвало крайнюю обеспокоенность на Западе. Буржуазная пресса с новой силой обрушилась на правительство Лумумбы, звучали требования защитить Чомбе. США совместно с Генеральным секретарем ООН приняли решение, блокировав столицу, отрезать правительство Лумумбы от его войск⁸⁷.

В то же время внутренняя реакция взяла курс на организацию антиправительственного заговора и создание в противовес правительству Лумумбы нового правительства. Его

⁸⁵ См.: История дипломатии. Т. V. Кн. 2. М., 1979. С. 543.

⁸⁶ Congo, 1960. Т. 2. Bruxelles, 1961. P. 630.

⁸⁷ См.: *Юрьев Н.* Экспансия США в Конго. М., 1966. С. 60.

организация осуществлялась с ведома и полного одобрения посла США в Конго К. Тимберлейка⁸⁸ при участии министра-резидента Дельво и министра иностранных дел Конго Бомбоко. В этот период просматривалась опасная синхронность в действиях против Лумумбы внешней и внутренней реакции.

5 сентября президент Ж. Касавубу, возложив на правительство Лумумбы ответственность «за нищету, безработицу, терроризм и бандитизм», подписал и огласил документ о смещении премьер-министра и ряда его сторонников с занимаемых постов. Новым главой правительства был назначен Ж. Илео⁸⁹. Лумумба, в свою очередь, отказался признать Касавубу главой государства⁹⁰.

Одновременно Д. Хаммаршельд дал распоряжение закрыть в стране все аэропорты, морской порт, радиоцентр Леопольдвилья и т. д. Командование войск ООН провело операцию по разоружению КНА. Верные правительству войска под руководством генерала Лундулы не могли вернуться в столицу. Однако все эти меры, принятые по распоряжению Генерального секретаря ООН, не помешали приземляться самолетам в аэропорту Элизабетвилья и доставлять оружие в распоряжение сепаратистов⁹¹.

В связи со сложившейся обстановкой Лумумба выступил с правительственным заявлением, в котором он заверил конголезский народ и международное сообщество, что его правительство «приложит все усилия для победы правого дела»⁹².

Следующей акцией Генерального секретаря против правительства П. Лумумбы стала попытка изолировать конголезское правительство от социалистических и дружественных

---

⁸⁸ См.: *О'Брайен К.* В Катангу и обратно. М., 1963. С. 144.

⁸⁹ См.: *Niedergang M.* Tempete gur le Congo. Paris, 1960. P. 210.

⁹⁰ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 326.

⁹¹ Congo, 1960. T. 2. Bruxelles, 1961. P. 782.

⁹² *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 333.

афро-азиатских стран. 5 сентября Хаммаршельд направил Представительству СССР при ООН ноту, где говорилось об ограничении суверенного права конголезского народа обращаться с просьбой о помощи непосредственно к правительствам других стран, а также ограничении права других государств оказывать помощь Республике Конго. Стремясь изолировать правительство Лумумбы, Генеральный секретарь нарушил Устав ООН, пытаясь вмешиваться в отношения между суверенными государствами. Эти действия получили отпор со стороны прогрессивных сил. Свой протест Генеральному секретарю ООН направило Представительство СССР при ООН⁹³. Выступая в сенате конголезского парламента, Патрис Лумумба резко осудил эту акцию Д. Хаммаршельда.

7 сентября правительство Лумумбы поставило на обсуждение парламента вопрос о незаконном действии президента страны. После обсуждения и анализа обстановки, сложившейся в стране, палата представителей парламента 60 голосами против 19, а также сенат 41 голосом против 2 выразили полную поддержку правительству Патриса Лумумбы⁹⁴. Таким образом, конголезский парламента еще раз подтвердил полномочия правительства, а премьер-министр страны по-прежнему оставался самой авторитетной фигурой на политической арене Конго. Парламент также высказал недоверие Ж. Илео и постановил продолжить исполнение своих функций премьер-министром и президентом страны. Согласно решению парламента, состоялось примирение между главой правительства и главой государства.

Патрис Лумумба, подчиняясь решению парламента, со всей искренностью и большими надеждами шел на это примирение. Он умел прощать, ему не свойственно было чувство мести. Беседуя с одним из сподвижников Патриса Лумумбы, Пьером

⁹³ СССР и страны Африки 1946–1962 : документы и материалы. Т. I. М., 1963. С. 609–610.

⁹⁴ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 371.

Мулеле, находившийся в то время в Конго корреспондент «Известий» Н. Хохлов записал: «Мне кажется, что у Патриса вообще отсутствует чувство мести. Он никогда ни с кем не сводил счеты. Он придерживался взгляда, что к человеку ошибающемуся следует проявлять гораздо больше внимания. Анализ порока сложнее анализа подвига»⁹⁵.

8 сентября 1960 г. от имени своего правительства Лумумба обратился с меморандумом к Генеральному секретарю ООН и председателю Совета Безопасности, в котором настоятельно отмечалось: «Решительно рекомендовать Генеральному секретарю и его коллегам в Конго, чтобы они прекратили прямое или косвенное вмешательство во внутренние дела республики, не принимать никаких дальнейших резолюций по Конго, поскольку уже принятые резолюции носят совершенно ясный и конкретный характер, но они еще не были полностью выполнены...»⁹⁶.

Перемирие между президентом и премьер-министром длилось недолго. Касаубу отказался следовать решению парламента, и 13 сентября парламент принял решение предоставить главе правительства неограниченные полномочия. Однако реализовать чрезвычайные полномочия, предоставленные парламентом, Патрис Лумумба уже не мог: армия была практически разоружена, все жизненно важные пункты страны заблокированы, государственный аппарат бездействовал, средства массовой информации находились в руках его противников.

13 сентября глава правительства вновь обратился к ООН. В телеграмме он подчеркнул, что в сложившейся ситуации необходима срочная и действенная помощь законному правительству, в противном случае миссия ООН в Конго должна быть приостановлена, а его правительство будет изыскивать помощь по другим каналам⁹⁷.

⁹⁵ Хохлов Н.П. Патрис Лумумба. М., 1970. С. 255.

⁹⁶ Патрис Лумумба: правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961. С. 85.

⁹⁷ Документ Совета Безопасности S/4507. 13 сентября 1960 г.

Тем временем Д. Хаммаршельду с помощью блока западных стран удалось добиться признания Генеральной Ассамблеей ООН правительства Ж. Илео. Илео был предоставлен самолет ООН, на котором он совершал поездки по стране, проводя агитацию против Лумумбы.

Еще 10 сентября в отеле «Режина» полковник Мобуту созвал пресс-конференцию, на которой заявил, что по решению президента страны власть находится в его руках. Вначале этому заявлению не придали большого значения, так как Мобуту формально исполнял обязанности начальника штаба практически уже не существовавшей армии. Однако, как выяснилось позже, Мобуту в этот период при содействии ООН тайно приступил к реорганизации КНА. Именно в этот день он получил из фондов ООН 5 млн франков для выплаты жалования солдатам. Вскоре по его приказу были разоружены около 3 тыс. солдат, поддерживавших правительство Патриса Лумумбы⁹⁸.

14 сентября Мобуту, опираясь на армию, совершил государственный переворот. Он выступил с заявлением, в котором отмечалось, что только армия может спасти положение и что в условиях борьбы за власть он отстраняет от управления страной, «нейтрализует» главу государства, парламент, правительства Илео и Лумумбы, а власть переходит в руки армии⁹⁹.

Таким образом, в Конго в результате переворота установилось троевластие — президента Касавубу, не признанного никем правительства Илео и ставленника Запада — Мобуту. Такое троевластие означало по сути безвластие. Фактически управление страной находилось в руках командования ООН, однако и его влияние было неполным, так как в Катанге правил Чомбе, в Касаи — Калонжи, а в других частях страны промышляли банды.

Жозеф Дезире Мобуту в течение семи лет проходил службу в бельгийских колониальных войсках «Форс публик», занимал

⁹⁸ Congo, 1960. T. 2. Bruxelles, 1961. P. 816.

⁹⁹ Patrice Lumumba. London, 1973. P. 158.

скромную должность писаря-стенографиста. Работал на поприще журналистики в одной католической газете. Он особо отличился, представляя прессу колонии на Всемирной выставке в Брюсселе 1958 г., за что получил поощрение — годовичную стажировку в столице Бельгии с целью «повышения квалификации». Мобуту был членом НДК и представлял партию в Брюсселе. После провозглашения независимости он сразу вернулся в армию и был включен в списки первых конголезских офицеров. Из рук премьер-министра страны Патриса Лумумбы в тридцатилетнем возрасте получил звание полковника и должность начальника Генерального штаба. Был ловок, услужлив, лицемерно называл Лумумбу «духовным наставником»¹⁰⁰.

Для управления страной после переворота был создан временный руководящий орган — коллегия генеральных комиссаров, созданная из студентов, обучавшихся в Бельгии и Конго, еще не завершивших курс обучения. Возглавили этот орган Мобуту и бывший министр иностранных дел правительства Лумумбы Бомбоко.

Касавубу в течение нескольких дней находился в состоянии «нейтрализации» и даже попросил окружить себя охраной из «голубых касок», однако не замедлил вернуться к исполнению своих обязанностей.

Сентябрьский переворот, осуществленный армией во главе с Ж.Д. Мобуту, стал сигналом к активизации всех реакционных проимпериалистических сил страны. Был разогнан парламент, опустел Дворец наций — место заседания конголезского парламента. Были закрыты посольства СССР и Чехословацкой ССР в Леопольдвиле, осложнились отношения с Ганой, Гвинеей и ОАР, выступавшими в поддержку Лумумбы и его правительства. Началась расправа с патриотически настроенными деятелями, сторонниками Патриса Лумумбы.

К перевороту 14 сентября 1960 г. в Конго, по свидетельствам зарубежных источников, были причастны США. В Вашингтоне

---

¹⁰⁰ *Володин Л., Орестов О.* Трудные дни Конго. М., 1961. С. 147.

были крайне обеспокоены сложившимися отношениями между руководством ООН и правительством Лумумбы, в особенности когда Лумумба поставил вопрос о выводе войск ООН из Конго. Между тем к концу сентября контингент сил ООН насчитывал 18 тыс. человек из 28 стран.

В 1970–1980-е гг. в различных странах был опубликован целый ряд работ, проливающих свет на закулисную сторону событий в Конго. Французский профессор Рене Лемаршан, работавший в эти годы в Конго преподавателем в университете Лованиум, писал: «...Доказательства отнюдь не всегда являются настолько фрагментарными или ненадежными, что не дают возможности восстановить в общих чертах последовательность событий, в которых ЦРУ, по всей вероятности, играло главную или, по крайней мере, существенную роль с точки зрения внутренней политики африканских государств. Так, ЦРУ оказало непосредственное влияние на решение Касавубу сместить Лумумбу с поста премьер-министра 5 сентября 1960 г., а также и на выбор Мобуту в качестве „беспристрастного арбитра“ в конфликте между президентом и премьер-министром»¹⁰¹. Многие материалы свидетельствуют о связях Мобуту с ЦРУ США. «Мобуту, „сильный человек“, стал „открытием“ для ЦРУ»¹⁰². Американский автор книги «ЦРУ: скрытые факты» А. Талли писал: «ЦРУ располагало человеком, который от имени Касавубу мог быть наделен властью. Этим человеком, несомненно, был Жозеф Мобуту»¹⁰³. Таким образом, к числу своих «скромных успехов» в тот период ЦРУ относило срыв перемирия между Касавубу и Лумумбой, а затем помощь в перевороте, осуществленном Мобуту, также расширение базы режима Мобуту.

В это время жизнь Лумумбы оказалась под угрозой. Неоднократно предпринимались попытки арестовать его,

---

¹⁰¹ Грязная работа ЦРУ в Африке : сборник материалов. М., 1983. С. 28.

¹⁰² *Chome J. L' ascension de Mobutu.* Paris, 1979. P. 70.

¹⁰³ *Tully A. C. CIA, the Inside Story.* New York, 1962. P. 221.

но популярность лидера в народе была так велика, а речи, обращенные к простым людям, так убедительны, что каждый раз солдаты освобождали его. Лумумба не мог появиться в городе без риска для жизни. Его резиденция на авеню Альберта находилась в осаде, мобутовцы окружили ее и фактически подвергли премьер-министра домашнему аресту. 15 сентября Лумумба вынужден был обратиться к ООН с просьбой взять его под защиту. «Голубые каски» окружили резиденцию кольцом и рекомендовали ему не выходить из дома. Таким образом, дом премьер-министра оказался изолирован от внешнего мира двойным кольцом — мобутовской охраной и войсками ООН, а третье кольцо образовала резидентура ЦРУ США.

Заместителю премьер-министра национального правительства Антуану Гизенге удалось тайно встретиться с Патрисом Лумумбой. В это тревожное время они обсуждали план дальнейших действий. Было решено перевести правительство в центр Восточной провинции город Стэнливилль. После домашнего ареста Патриса Лумумбы А. Гизенга, едва спасшийся от преследования солдат Мобуту, заявил, что берет на себя обязанности премьер-министра на то время, пока Лумумба находится в заточении, и объявил Стэнливилль столицей Конго.

Антуан Гизенга родился в провинции Леопольдвилль в 1925 г. Он окончил среднюю миссионерскую школу. Занимался преподаванием. Глубоко изучал историю, политэкономия, международные отношения. В годы борьбы за независимость А. Гизенга активно участвовал в деятельности организаций конголезской интеллигенции. Он возглавил Партию африканской солидарности, которая всегда выступала единым фронтом с партией Патриса Лумумбы — НДК. Жизненный путь двух конголезских деятелей национально-освободительного движения имел много общего. Между ними было полное взаимопонимание и общие взгляды на перспективы развития страны. А. Гизенга, являясь близким другом Патриса Лумумбы, высоко оценивал его человеческие качества: «Меня лично в характере Патриса всегда

покоряли две особенности — кристальная ясность его логики и предельно доброе сердце»¹⁰⁴.

Итак, Лумумба оказался нейтрализованным, но этого врагам независимого и демократического Конго было недостаточно. Его политические противники вынуждены были признать, что он, даже отстраненный от власти, пользовался большим авторитетом и представлял для них серьезную опасность. Посол США в Конго К. Тимберлейк в свойственной ему манере выражаться отмечал: «Если бы Лумумба появился на любом собрании конголезских политических деятелей в качестве официанта с подносом на голове, он вышел бы оттуда премьер-министром»¹⁰⁵. Тем временем в ЦРУ вынашивались планы физического устранения Патриса Лумумбы.

В 1975 г. сенатская комиссия США провела расследование деятельности американских спецслужб, в том числе участия ЦРУ в событиях в Конго. Комиссия представила доказательства заговора, осуществленного против премьер-министра Республики Конго. В ноябре 1975 г. эти материалы получили освещение в опубликованном комиссией официальном документе «О предполагаемых заговорах для убийства иностранных лидеров». Этот, а также другой документ Госдепартамента США «Хронология кризиса в Конго», рассекреченный в начале 1980-х гг., раскрывают механизм, который был запущен для устранения с политической арены и физической расправы над Патрисом Лумумбой¹⁰⁶.

Уже 18 августа 1960 г. в штаб-квартиру ЦРУ была направлена телеграмма резидента ЦРУ в Конго Л. Девлина, подписанная К. Тимберлейком: «Посольство и резидентура считают, что в Конго происходит классический захват власти коммунистами... Независимо от того, является ли Лумумба действительно

¹⁰⁴ Хохлов Н.П. Патрис Лумумба. М., 1970. С. 257.

¹⁰⁵ Цит. по: О'Брайен К. В Катангу и обратно. М., 1963. С. 145.

¹⁰⁶ См.: Лесиовский В.М. Тайна гибели Хаммаршельда. М., 1986. С. 118; Грязная работа ЦРУ в Африке : сборник материалов. М., 1983. С. 236.

коммунистом или просто ведет коммунистическую игру в целях укрепления своей власти, антизападные группировки быстро набирают силу в Конго, и, возможно, осталось мало времени для принятия мер, чтобы избежать новой Кубы»¹⁰⁷.

В тот же день собрался Совет национальной безопасности США, где выступил помощник государственного секретаря Д. Диллон, который вел переговоры с Патрисом Лумумбой во время его пребывания в США. В своем полуторачасовом докладе, ссылаясь на телеграмму резидента ЦРУ в Конго, Д. Диллон проводил идею, что Лумумба «намеревается служить целям Советов». Присутствовавший на заседании президент США Д. Эйзенхауэр выразил крайнюю озабоченность тем, что «один человек, поддерживаемый Советами», может угрожать операции ООН. Протокол Совета национальной безопасности дает общее представление о направленности дискуссии, в нем не сохранилось высказываний президента относительно устранения Лумумбы, так как они, вероятно, не были занесены в протокол.

Однако после заседания Совета у директора ЦРУ А. Даллеса не было колебаний относительно необходимости устранения Лумумбы, которого директор ЦРУ характеризовал как личность «вроде Кастро или даже похуже»¹⁰⁸. 28 августа 1960 г. А. Даллес телеграфировал своему резиденту в Конго: «Мы решаем, что устранение Лумумбы должно быть главной и самой безотлагательной целью. В нынешней обстановке эту задачу следует считать наиболее первоочередной в нашем плане секретных действий»¹⁰⁹.

21 сентября Совет национальной безопасности США снова обсуждал положение в Конго и нашел его неутешительным. После этого обсуждения А. Даллес вновь послал телеграмму резиденту ЦРУ, в которой еще раз предупредил, что «талант и динамизм Лумумбы являются решающими факторами

¹⁰⁷ Грязная работа ЦРУ в Африке : сборник материалов. М., 1983. С. 235.

¹⁰⁸ Jeune Afrique. 1975. 5 desembre 1975. P. 26.

¹⁰⁹ Jeune Afrique. 1986. 13–20 août. P. 46.

в восстановлении его позиций каждый раз, когда они кажутся наполовину потерянными. Другими словами, каждый раз, когда у Лумумбы появится возможность сказать последнее слово, он может повернуть события в свою пользу»¹¹⁰. Американцы опасались, что Лумумбе удастся договориться с представителями нового режима в Конго.

Даже находясь под домашним арестом, Лумумба не оставлял надежду на урегулирование положения в стране, он продолжал работать, отвечать на письма, строил личные планы. До нас дошло его письмо, адресованное студенту из Танганьики Ф.М. Сарунги, обучавшемуся на медицинском факультете Будапештского университета: «Вы можете быть уверены в том, что я со своей стороны буду противостоять всем маневрам, которые могут быть предприняты агентами империалистического или колониального режима, решительно и с непримиримой твердостью разоблачая заговоры, а также коварные уловки, имеющие целью восстановление в нашей стране тоталитарного режима, против которого мы так долго боролись. Кроме того, я буду стараться направить свою энергию по единственному пути, который оказался самым правильным, а именно по пути создания подлинного конголезского государства, в котором были бы изжиты всякие войны между племенами и братоубийственная борьба, таким образом, чтобы мы могли гордиться работой, которую мы проделаем ради объединения нашей дорогой родины Конго»¹¹¹.

Ф.М. Сарунги позже вспоминал: «Я познакомился с великим сыном Африки в 1958 г. в Каире... За это время произошли прискорбные события, но он не забыл о том, что африканские студенты, обучавшиеся в Будапеште, думали о нем. Его резиденция уже была окружена солдатами, он был ограничен в своих передвижениях и занят решением почти неразрешимых

¹¹⁰ Цит. по: Новое время. 1984. № 4. С. 26.

¹¹¹ Патрис Лумумба: правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961. С. 66–67.

проблем, но он прислал нам письмо, на котором лежит отпечаток его личности, его жизни, его борьбы...»¹¹².

11 ноября 1960 г. Патрис Лумумба направил председателю Генеральной Ассамблеи ООН письмо, в котором отметил, что режим анархии и диктатуры заменил демократическую форму правления, установленную конголезским народом 30 июня 1960 г. Он выразил глубокое сожаление по поводу провокационной позиции, занятой рядом западных держав, в частности США, по отношению к независимому конголезскому государству, а также в связи с тем, что ООН оказалась неспособной эффективно и беспристрастно помочь его стране. Лумумба решительно настаивал на предоставлении права конголезскому народу самому решать проблемы своей страны. «...Я предлагаю, — писал он, — немедленно организовать народный референдум с участием всех граждан Республики. Этот референдум должен быть организован под руководством провинциальных народных собраний и провинциальных властей, но под контролем комиссии наблюдателей Организации Объединенных Наций. Эта комиссия примет все меры для того, чтобы обеспечить свободу голосования всем избирателям. Будут также приняты меры для того, чтобы не допустить обмана. Этот референдум будет состоять в принятии президентского образа правления, после чего последуют выборы президента Республики путем прямого голосования. Такой референдум позволит народу избрать свободно и прямо лидеров по своему выбору и положить, таким образом, конец настоящему кризису и всякого рода закулисным маневрам»¹¹³. По сути Патрис Лумумба все еще надеялся на демократическое развитие ситуации в Конго.

Находясь под домашним арестом, Лумумба гораздо больше времени, чем раньше, мог посвящать семье, детям.

---

¹¹² Патрис Лумумба: правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961. С. 66.

¹¹³ Патрис Лумумба: правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., 1961. С. 51.

Он действительно был хорошим мужем, заботливым отцом. В связи со сложившейся обстановкой он не мог рисковать жизнью своих детей и искал возможности их обезопасить. Обсудив с Полин этот вопрос, они решили отправить детей за границу. Советник посольства Объединенной Арабской Республики Абдель Азиз Исхак и его супруга сумели тайно переправить Франсуа, Патриса и Жюлиану в Каир, где дети получили возможность продолжать учиться.

В ноябре у Полин преждевременно родилась дочь Кристина, которая умерла 20 ноября. Лумумба обратился к администрации ООН с просьбой дать ему возможность вылететь в родные места, чтобы похоронить ребенка в соответствии с африканскими обычаями на родной земле. Однако в этой просьбе ему было отказано¹¹⁴.

Весь мир с озабоченностью следил за событиями в Конго и судьбой первого главы конголезского правительства.

В ноябре 1960 г. на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз решительно настаивал на том, чтобы Республика Конго была представлена в международном сообществе посланцами законного правительства. Однако в результате нажима США и других империалистических стран на зависимые от них государства была одобрена рекомендация об утверждении в качестве представителей Республики Конго в ООН делегации, направленной Касавубу. За это решение отказалась голосовать почти половина делегаций, среди них — ведущие афро-азиатские государства.

Расстановка сил и сама ситуация в ООН в связи с вступлением в нее освободившихся государств Азии и Африки изменилась. США и западные страны больше не могли свободно и беспрепятственно пользоваться созданной ими ранее машиной голосования. Солидарность с правительством Патриса Лумумбы день ото дня росла и ширилась как в самом Конго, так и во всем мире,

---

¹¹⁴ См.: *Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie.* Bruxelles; Paris, 1966. P. 40–41.

что внушало страх и опасения внутренней и внешней реакции, объединившей свои действия против Лумумбы.

Между тем ЦРУ приступило к осуществлению следующего этапа операции по устранению Лумумбы. Из показаний сенатской комиссии США стало известно, что заместитель А. Даллеса по тайным операциям, большой специалист по «научным» методам устранения людей генерал Р. Биссел, взяв подготовку операции в свои руки, привлек сотрудника ЦРУ биохимика С. Готтлиба к подборке смертоносного вещества, способного спровоцировать опасное, непременно со смертельным исходом заболевание, наиболее свойственное району Центральной Африки. Позже Готтлиб констатировал это в ходе слушаний сенатской комиссии, заявив, что «управление приготовило и направило в Заир дозу смертельного яда, предназначенного для использования при покушении на жизнь... Патриса Лумумбы»¹¹⁵. С тем, чтобы скрыть причастность американцев к этой операции, резидентом ЦРУ в Конго В. Хедгменом был подготовлен агент «третьей страны», который должен был проникнуть в дом «Большого брата» (под этим именем в операции значился Лумумба) и добавить яд в зубную пасту либо в пищу. Однако этому плану не суждено было осуществиться. Проникнуть в резиденцию Лумумбы постороннему человеку было непросто, число лиц, имевших с ним контакты, было сведено до минимума. Пока агент выжидал удобного момента, токсин утратил свои смертоносные свойства.

Рассматривались и другие варианты уничтожения Лумумбы. Один из них, получивший кодовое название «Охота», также реализовать не удалось, и длинноствольное ружье, доставленное специально диппочтой в Леопольдвиль для «охоты», не нашло применения.

Однако все эти варианты были несовершенны в сравнении с планом, предложенным заместителем начальника особого

---

¹¹⁵ Грязная работа ЦРУ в Африке : сборник материалов. М., 1983. С. 27.

отдела ЦРУ Майклом Малрони, специалистом по особым операциям. План Малрони был элементарно прост — выманить Лумумбу из оцепления и передать его конголезским войскам, которые, как полагал Малрони, однозначно решат судьбу свергнутого премьер-министра. 3 ноября 1960 г. Малрони прибыл в Леопольдвиль для осуществления своего замысла и организовал наблюдение за домом Лумумбы, внедрив в охрану войска ООН агентов ЦРУ. В оцеплении резиденции Лумумбы помимо охранников Мобуту и «голубых касок» была представлена агентура ЦРУ. Теперь предстояло «помочь» Лумумбе покинуть свою резиденцию.

В ночь с 27 на 28 ноября в столице разразилась тропическая гроза. Тогда от дома Лумумбы отъехала машина с погашенными фарами, в которой находились Патрис Лумумба, Полин и их младший сын Ролан. Отъезд Лумумбы был замечен охраной ООН. В аэропорт был передан срочный приказ не выпускать самолеты. Командование ООН информировало штаб Мобуту об отъезде Лумумбы. Его машина в сопровождении другого автомобиля, где находились его соратники Мулеле и Мвамба, направилась на восток страны.

В коммюнике, переданном накануне прессе, Патрис Лумумба объяснял мотивы своего отъезда личными обстоятельствами, связанными со смертью дочери. Он заявил, что имел намерение при первой же возможности вернуться в столицу и надеялся принять участие в работе комиссии по национальному примирению. Он заявил также о желании встретиться с Касавубу для обсуждения вопроса о проведении круглого стола. «Я выражаю пожелание, — отмечал он, — чтобы национальный круглый стол еще раз спас бы национальное единство и территориальную целостность — принципы, которые я не прекращал отстаивать до независимости и в ходе круглого стола в Брюсселе»¹¹⁶.

---

¹¹⁶ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 387.

Отъезд Лумумбы был связан не только с личными обстоятельствами. По дороге в Стэнливилль он встречался с простыми людьми, разъяснял свою позицию относительно обстановки в стране, выступал на митингах, организованных по случаю его встречи. В это время Мобуту отдал приказ войскам схватить Лумумбу прежде, чем он доберется до Стэнливиля. В распоряжение Мобуту командование войсками ООН и американцы предоставили все средства для осуществления погони. К. Тимберлейк одолжил личный вертолет для обеспечения поиска Лумумбы и его спутников¹¹⁷. Мобутовские жандармы с вертолета заметили Лумумбу и его спутников в местечке Мвека, неподалеку от города Порт-Франки, где Лумумба выступал на митинге перед местными жителями.

О том, что произошло после митинга, впоследствии поведали местные жители, очевидцы событий. Уже в конце митинга на площади показались солдаты, но Лумумбе и его спутникам удалось скрыться. Вскоре у деревни Лоди при переправе через реку Санкуру преследователи настигли их. Здесь был упущен последний шанс: Лумумба вместе с охраной был уже на другом берегу, когда преследовавшие его солдаты сели в пирогу. Неожиданно к беглецам присоединилась Полин: она хотела быть с мужем до конца. К Лумумбе обратился командир преследователей, заявив, что они не хотят причинять ему неприятности, однако если солдаты вернуться без него, то их расстреляют. Лумумба с грустью посмотрел на солдат и промолвил: «Что ж тут не понять. Я знаю, чтобы спастись, вы расстреляете и Полин, и Ролана, так убейте лучше меня. Но знайте — вы пожалеете о случившемся сегодня»¹¹⁸.

Лумумба был доставлен в Порт-Франки, а оттуда самолетом через Леопольдвилль был переправлен в военный лагерь «Арди» в Тисвиле, расположенный в 175 км от столицы.

¹¹⁷ *Chome J.* L' ascension de Mobutu. Paris, 1979. P. 70–71.

¹¹⁸ *Heinz G., Donnay H.* Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. Bruxelles; Paris, 1966. P. 49.

Одновременно Д. Хаммаршельд по договоренности с американскими спецслужбами запретил войскам ООН брать Лумумбу под свою защиту.

Таким образом, при непосредственном содействии ЦРУ США и попустительстве представителей ООН в Конго внутренней реакции удалось завершить еще один этап на пути устранения премьер-министра страны.

В Тисвильском лагере находились уже девять заключенных, сторонников Лумумбы, среди которых были председатель сената Ж. Окито и министр по делам молодежи М. Мполо. Заключенные содержались в нечеловеческих условиях, в лагере над ними всячески издевались, зверски избивали, о чем свидетельствует письмо Лумумбы, тайно переданное им 4 января 1961 г. Обращаясь к специальному представителю ООН в Конго Р. Даялу, он писал: «Мы живем в невозможных условиях, абсолютно противоречащих закону... С момента нашего ареста 1 декабря и до сих пор нас ни разу не вызывали к судье и ни разу судья не посетил нас. Нам не был представлен ордер на арест. Нас держат просто-напросто в военном лагере, в котором мы заключены уже в течение 34 дней. Мы находимся в камерах, предназначенных для провинившихся военных. Не соблюдаются правила тюремного заключения, так же как и тюремный режим. В данном случае речь идет о чисто произвольном заключении. Необходимо добавить, что мы имеем право парламентской неприкосновенности»¹¹⁹.

В одном из новейших исследований бельгийских историков «Тайны дела Лумумбы» отмечается, что 7 декабря 1960 г. в своем письме в секретариат ООН Ж. Касавубу пытался юридически обосновать свою санкцию на арест Патриса Лумумбы, приводя в качестве доводов якобы намерения Лумумбы узурпировать власть в стране¹²⁰.

¹¹⁹ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 393.

¹²⁰ *Luc De Vos, Emmanuel Gerard, Jules Gürard Libois, Philippe Raxhon.* Les secrets de l'affaire Lumumba. Bruxelles, 2005, P. 270–271.

После отъезда Лумумбы из-под домашнего ареста Хаммаршельд принял обиженную позу: Лумумба, по его мнению, добровольно отверг покровительство ООН. Генеральный секретарь отказался принять меры по освобождению премьер-министра. 9 декабря 1960 г. он представил Совету Безопасности меморандум, в котором отмечалось, что «вопрос об освобождении г-на Лумумбы не входит в число вопросов, на которые распространяется мандат ООН»¹²¹.

При этом Хаммаршельд не хотел даже вспоминать о том, что миссия ООН в Конго была приглашена первым главой национального правительства. В соответствии с Резолюцией Совета Безопасности от 14 июля 1960 г. вооруженные силы ООН имели задачу «оказать правительству Республики Конго такую военную помощь, какая может быть необходима».

В письме главы делегации Советского Союза на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, адресованном ее председателю, от 6 декабря 1960 г. отмечалось: «Создавшееся положение в Конго является, прежде всего, результатом открытого и грубого вмешательства нынешнего правительства США во внутренние дела конголезского государства. Общеизвестно, что преступная деятельность против парламента и правительства Конго открыто направляется посольством США в Леопольдвиле, которое действует совместно с бельгийцами как директивный центр, откуда широким потоком текут деньги на проведение бандитских действий в Конго в интересах колонизаторов»¹²². В выступлении президента Республики Гана, переданном в качестве вербальной ноты 16 декабря 1960 г. на имя председателя Генеральной Ассамблеи, отмечалось, что африканские страны невольно стали «молчаливыми свидетелями империалистической интервенции в Конго, закрывая на нее глаза, потому что командование ООН приказало им ничего другого не делать. Они

---

¹²¹ Документ Совета Безопасности S/4590. 9 декабря 1960 г.

¹²² Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. XV сессия. Документ A/4618.

были свидетелями того, как систематически подрывалась почва под ногами главы правительства, который пригласил их в Конго и которого они должны были защищать»¹²³. В декабре 1960 г. Египет, Гана и Гвинея вывели свои войска из-под командования вооруженных сил ООН. Вслед за ними многие африканские страны решили отмежеваться от полностью скомпрометировавшей себя операции ООН в Конго.

Даже находясь в Тисвильских застенках, Патрис Лумумба внушал опасения своим противникам, и не без оснований. В ночь с 12 на 13 января 1961 г. восстали солдаты гарнизона Тисвиль¹²⁴, пытаясь освободить Лумумбу. Мятеж с трудом был подавлен парашютистами Мобуту. В связи с этими событиями в телеграмме, направленной 13 января 1961 г. послом США Тимберлейком в Конго и резидентом ЦРУ Хедгманом в свои ведомства в Вашингтоне, сообщалось: «Нынешнее правительство может пасть в течение нескольких дней. Результатом почти наверняка будет хаос и возвращение Лумумбы к власти»¹²⁵. Американцы предупредили Касаубу о возможности переворота и необходимости перевести Лумумбу в другое место, так как его содержание в Тисвиле было чревато опасностью новых выступлений и переходом всего гарнизона на сторону Лумумбы.

Перед отправкой из лагеря Патрису Лумумбе удалось переслать письмо, адресованное жене. Это последнее письмо стало его завещанием. «Моя дорогая жена, — писал он, — пишу тебе эти строки, не зная, получишь ли ты их и буду ли я еще жив, когда ты их будешь читать... Единственное, что мы хотели для своей страны, — это право на достойное существование человека, на достоинство без лицемерия, на независимость без ограничений. Ни жестокости, ни издевательства и пытки не заставят меня молить о пощаде, потому что я предпочитаю умереть

¹²³ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. XV сессия. Документ А/4661.

¹²⁴ См.: *Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie.* Bruxelles; Paris, 1966. P. 90–91.

¹²⁵ *Лесиовский В.М.* Тайна гибели Хаммаршельда. М., 1986. С. 142.

с высоко поднятой головой, с несокрушимой верой и твердой надеждой на лучшее будущее нашей страны, чем жить покорным и отречьшимся от священных для меня принципов.

Не плачь обо мне, жена. Я знаю, что моя многострадальная страна способна защитить свою свободу и независимость. Да здравствует Конго! Да здравствует Африка!»¹²⁶.

Итальянским журналистам удалось проникнуть в Тисвильскую тюрьму, записать на пленку, а затем выпустить пластинку с последней речью Патриса Лумумбы, обращенной к соотечественникам. В ней он сказал: «В счастье и печали я всегда буду рядом с вами. С вами я боролся за освобождение страны. С вами я борюсь за укрепление нашей национальной независимости. С вами я буду бороться за то, чтобы сохранить целостность и национальное единство Республики Конго»¹²⁷.

Вероятно, Лумумба понимал, что восстание тисвильского гарнизона ускорит расправу над ним. А между тем власти Леопольдвилья и Элизабетвилья вели переписку о судьбе Лумумбы¹²⁸. Материалы сенатской комиссии США свидетельствуют о том, что «ЦРУ субсидировало и консультировало высшее конголезское руководство, решившее перевести Лумумбу в Катангу»¹²⁹.

17 января 1961 г. мобутовские солдаты втолкнули Лумумбу, а также двух его сторонников Окито и Мполо в самолет, который доставил их в город Моанду на Атлантическом побережье. Затем заключенных пересадили в самолет, который взял курс на Катангу. Во время полета их зверски избивали. Второй пилот самолета Д. Диксон обратился к представителям мобутовской

---

¹²⁶ *La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.)* Paris, 1963. P. 389–391.

¹²⁷ *Ibid.* P. 394.

¹²⁸ *Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie.* Bruxelles; Paris, 1966. P. 122–124.

¹²⁹ Грязная работа ЦРУ в Африке : сборник материалов. М., 1983. С. 238.

охраны: «Скажите, мы должны доставить Лумумбу живым?»¹³⁰ Не получив ответа на свой вопрос, он плотно закрыл дверь кабины. Командир бельгийского экипажа самолета связался с аэропортом Луано в Элизабетвиле и передал сообщение: «У меня на борту три ценные посылки»¹³¹.

К вечеру самолет приземлился в Луано. «Три ценные посылки» были доставлены. Самолет подрулил в дальний угол аэропорта. Позже Чомбе будет утверждать, что его администрация не знала о прибытии самолета. По соглашению между Чомбе и Хаммаршельдом аэропорт находился под двойным контролем — «голубых касок» и катангских жандармов. Шведский офицер из состава войск ООН, рассматривавший в бинокль происходящее, позже сообщил, что неизвестный самолет подрулил прямо к ангару военно-воздушных сил Катанги. Его окружила цепь бронемашин, грузовиков и джипов. Бронемашина, стоявшая напротив самолета, навела пушку на трап. Дверь открылась, из нее вытолкнули троих арестованных с повязками на глазах и связанными за спиной руками. У одного из них была борода. Когда они спускались, их били прикладами, затем посадили в джип, в то время как один из заключенных испустил пронзительный крик. Вереница машин с моторизованной охраной выехала через дыру, заранее проделанную в ограде аэродрома¹³².

Скрупулезно исследуя архивные документы и воспоминания очевидцев, бельгийский исследователь Люк де Вос и его коллеги выстроили фактологическую хронологию последнего дня жизни Патриса Лумумбы.

16.00 — Запрос разрешения на посадку самолета ДС-4, на борту которого находились арестованные.

16.00–16.30 — Ожидание.

¹³⁰ *Chome J. L' ascension de Mobutu. Paris, 1979. P. 103.*

¹³¹ *Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. Bruxelles; Paris, 1966. P. 119.*

¹³² *Ibid. P. 129–131.*

16.20 — Оповещение министра внутренних дел Катанги Мунонго о прибытии Лумумбы.

16.50 — Посадка самолета.

16.55 — Остановка двигателей.

17.00 — Высадка арестованных, погрузка в машину, отправка под конвоем.

17.20 — Прибытие арестованных. Доставка в дом Брувез.

17.30 — Встреча министров Мунонго, Кибве и Китенге с арестованными.

18.00 — Отъезд министров Мунонго и др. в резиденцию Чомбе.

18.30 — Начало совещания министров.

20.00 — Завершение совещания и отъезд министров в дом Брувез.

20.30 — Отправка арестованных к месту казни.

21.43 — Казнь Патриса Лумумбы, Окито и Мполо¹³³.

Когда в 20.30 Лумумбу, Окито и Мполо затолкали на заднее сиденье автомобиля, за рулем находился Франц Вершер, бельгийский советник главного инспектора полиции Катанги, рядом расположился капитан Ж. Гат. Впереди ехали Чомбе и его министры — Мунонго, Китенге, Кибве, — а также комиссар полиции Элизабетвиля П. Санве. Остановились в лесу, в 50 км от Элизабетвиля. Каждого пленника ставили у большого дерева, затем следовала автоматная очередь. Лумумба держался мужественно. Он был казнен последним¹³⁴.

Тела были погребены в заранее выкопанных ямах. Уже на следующее утро жители находящегося неподалеку поселка наткнулись на свежие захоронения. Полиция немедленно оцепила это место. На совещании, собранном в срочном порядке,

---

¹³³ *De Vos L., Gerard E., Gerard-Libois J., Raxhon Ph.* Les secrets de l'affaire Lumumba. Bruxelles, 2005. P. 430.

¹³⁴ См.: *Heinz G., Donnay H.* Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. Bruxelles; Paris, 1966. P. 436.

Чомбе, Вершеру и комиссару полиции Катанги Ж. Созту было поручено избавиться от тел, не оставив от них никаких следов.

Спустя почти четыре десятилетия после убийства Лумумбы при загадочных обстоятельствах бывший бельгийский полицейский Созт сделал сенсационное признание: это он январской ночью растворил в серной кислоте трупы премьер-министра и его сподвижников, взяв на «сувениры» два зуба Лумумбы и пулю, извлеченную из его черепа. Все это он продемонстрировал в ходе своего выступления на бельгийском телевидении. «Позволяло ли мне это тогдашнее законодательство? — задавался вопросом 80-летний Жерар Созт, проживавший тогда в патриархальном старинном городке Брюгге. — Чтобы спасти тысячи жизней и сохранить спокойствие во взрывоопасной ситуации, я думаю, что мы поступили верно». При этом полицейский утверждает, что все эти годы он переживал «моральный кризис»¹³⁵.

Таким образом, получил завершение заговор с целью смещения и убийства премьер-министра Конго, организаторами и исполнителями которого стали офицеры спецслужб. О нем также знало руководство Бельгии и сам король Бодуэн¹³⁶.

Вышедшая в 1999 г. книга фламандского исследователя Людо де Витте через ряд неоспоримых фактов доказала, что Бельгия несет «самую большую ответственность» за это преступление. По мнению автора, целью расправы над Лумумбой в разгар холодной войны являлось сохранение Конго в сфере западного влияния. Эта книга шокировала бельгийское общество. Вслед за серией скандальных разоблачений специально созданная Бельгийская парламентская комиссия в начале мая 2000 г. приступила к расследованию обстоятельств гибели конголезского премьера и его сподвижников. Комиссия доказала причастность и ответственность Бельгии и ее спецслужб

¹³⁵ Новые известия. 2000. 16 мая.

¹³⁶ См.: *De Vos L., Gerard E., Gerard-Libois J., Raxhon Ph.* Les secrets de l'affaire Lumumba. Bruxelles, 2005. P. 569–580.

за «преднамеренное убийство» Лумумбы, Мполо и Окито. В феврале 2002 г. бельгийское правительство принесло официальные извинения за ту роль, которую сыграла Бельгия в убийстве главы правительства независимого Конго Патриса Лумумбы 17 января 1961 г. Извинения были адресованы «конголезскому народу и семье Лумумбы».

3 февраля 1961 г., когда о расправе над Лумумбой и его сподвижниками стало известно широкой общественности, министр внутренних дел Катанги Мунонго объявил, что бежавшие из-под стражи Лумумба, Мполо и Окито были убиты местными жителями одной из катангских деревень. Имена убийц и место захоронения Мунонго не назвал. Газеты Элизабетвиля даже печатали фотографии, якобы свидетельствовавшие о побеге узников¹³⁷. Однако все эти «факты» не смогли скрыть чудовищного преступления катангских властей, их леопольдвильских союзников и западных покровителей.

Известие о гибели Лумумбы потрясло и одновременно ввергло в недоумение мировую общественность. Герой конголезского народа пал жертвой заговора внутренней реакции и сил империализма. В своем заявлении от 14 февраля 1961 г. советское правительство возложило ответственность за это преступление на государства, совершившие преступную агрессию против Конго, а также на Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда как исполнителя воли колонизаторов. Советское правительство расценивало действия Бельгии, приведшие к убийству премьер-министра Конго, как международное преступление и потребовало в соответствии с Уставом ООН применить санкции против агрессора, а также немедленно разоружить ставленников колонизаторов — Чомбе и Мобуту, арестовать и предать их суду, завершить в месячный срок операцию ООН в Конго¹³⁸.

---

¹³⁷ См.: *Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie.* Bruxelles; Paris, 1966. P. 159–162.

¹³⁸ Правда. 1961. 14 февраля.

21 февраля 1961 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, в которой выразил глубокую озабоченность совершенным преступлением и потребовал расследования обстоятельств смерти Лумумбы и его соратников. Комиссия ООН по расследованию обстоятельств гибели Патриса Лумумбы пришла к заключению, что Лумумба, Мполо и Окито были убиты 17 января 1961 г., она назвала соучастников убийства: леопольдвильскую администрацию во главе с Касавубу, власти Катанги, руководителей «Юньон миньер», а также бельгийских военных наемников, находившихся на службе у Чомбе¹³⁹.

В 1965 г. журнал «Жен Африк» опубликовал фотокопию приказа Чомбе, подписанного им 17 января 1961 г.: «С получением сего приказа капитан Жюльен Гат и европейский состав первой роты полиции, находящийся в настоящее время в Колвези, должен немедленно прибыть в Элизабетвиль. Они привезут трех политических заключенных — Лумумбу, Мполо и Окито — и без промедления казнят их. Это должно быть сделано в государственных интересах»¹⁴⁰. Под приказом стояла подпись Чомбе. Как стало известно из заключения комиссии ООН, приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Бельгийский журналист Жюль Шоме, опубликовавший к середине 1960-х гг. более 10 книг по истории Конго, писал в 1967 г., что еще до провозглашения независимости Ж.Д. Мобуту стал агентом бельгийской охраны, передавшей его американским секретным службам¹⁴¹.

Ж. Шоме цитировал американских авторов, которые утверждали, что ЦРУ поручило Мобуту добиться от президента Касавубу отставки премьер-министра Патриса Лумумбы, устранить его физически, пресечь проникновение коммунистов в Конго и содействовать приходу Чомбе к власти в стране. США помогли

¹³⁹ Объединенные Нации. Генеральная Ассамблея. Документ А/4964.

¹⁴⁰ *Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie.* Bruxelles; Paris, 1966. P. 139.

¹⁴¹ См.: *Винокуров Ю.Н. Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция.* М., 2003. С. 250.

Ж.Д. Мобуту подчинить себе конголезскую армию, а в 1965 г. — совершить государственный переворот. Американский журналист Э. Талли, автор книги «ЦРУ. Секретная история», писал, что для ЦРУ Мобуту оказался «подходящим человеком как раз в нужное время». Опубликовано около 20 книг, авторы которых пишут о Мобуту как агенте и креатуре ЦРУ¹⁴².

Как отмечал крупнейший исследователь истории Конго Ю.Н. Винокуров, в период второй половины 1960 г. по сути во многом сработала давняя и до поры тщательно скрываемая личная неприязнь Ж.Д. Мобуту к Патрису Лумумбе, чувствовавшего в последнем своего самого серьезного политического противника¹⁴³.

Весть о расправе над главой правительства Конго Патрисом Лумумбой потрясла весь мир. Посольства Бельгии и США в различных странах осаждались демонстрантами. Демонстрации под лозунгами «Да здравствует Африка! Да здравствует Лумумба!» прошли в Праге, Варшаве, Рабате, Каире, Токио, Белграде, Лондоне, Софии, Риме, Касабланке, Москве¹⁴⁴. Повсюду прогрессивные люди выражали свое негодование в связи с предательским убийством главы национального правительства Конго и требовали восстановления там закона и порядка.

Имя Патриса Лумумбы стало символом борьбы за свободу и независимость Африканского континента, оно было близко борцам против колониального угнетения и простым людям Африки. Молва о народном герое Кукумбе¹⁴⁵, который возглавит и успешно завершит освобождение от колониализма африканских народов, распространилась среди населения соседней Анголы, боровшейся против португальских колонизаторов¹⁴⁶.

---

¹⁴² См.: Винокуров Ю.Н. Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция. М., 2003. С. 250.

¹⁴³ Там же. С. 30–31.

¹⁴⁴ См.: Serge M. Uhuru, Lumumba. Paris, 1962. P. 266.

¹⁴⁵ Искаженное имя Лумумбы.

¹⁴⁶ См.: Хазанов А.М. Крушение последней колониальной империи. М., 1986. С. 98–100.

Конференция народов Африки, состоявшаяся в марте 1961 г. в Каире, приняла специальную резолюцию по Конго, где также потребовала наказания лиц, ответственных за убийство главы конголезского правительства. Конференция объявила Лумумбу героем Африки¹⁴⁷.

Патрис Лумумба — герой Африки, он остался в памяти прогрессивных людей всей земли. Эта память воплощена в названиях улиц, площадей, национальных предприятий.

22 февраля 1961 г. имя Патриса Лумумбы — выдающегося деятеля национально-освободительного движения Африки, первого главы национального правительства Конго, человека широких патриотических взглядов, выступавшего за единство действий всех антиимпериалистических и антиколониальных сил, — было присвоено Университету дружбы народов, основанному в Москве в 1960 г. для подготовки высококвалифицированных специалистов развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Сегодня выпускники Университета, число которых на сегодняшний день насчитывает 200 тысяч, работают более чем в 160 странах мира, участвуют в строительстве национальной экономики у себя на родине, в разрешении насущных проблем, оставленных их странам в наследие от колониального прошлого. Питомцы Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы входят в состав значительного отряда национальной интеллигенции зарубежных стран и своей трудовой деятельностью вносят весомый вклад в дело развития национального строительства, способствуя решению жизненно важных для молодых государств задач, — ликвидации экономической отсталости и социального переустройства общества, борются с болезнями, неграмотностью, нищетой. Активно включаясь в разрешение столь ответственных и сложных задач, лумумбовцы уже у себя на родине продолжают борьбу за идеалы, которым посвятил

---

¹⁴⁷ “Third All” — African people’s conference: Resolution on the Congo. [1961].

всю свою жизнь Патрис Лумумба, — утверждению принципов равенства и дружбы между народами, укреплению единства всех антиколониальных сил.

После физической расправы над Лумумбой ситуация в Конго не претерпела существенных изменений, кризис продолжался. В стране усилилась политическая нестабильность, один правительственный кабинет сменялся другим. С 1963 по 1965 г. страна была охвачена гражданской войной, в ходе которой почти половина территории страны была провозглашена Народной Республикой Конго со столицей в Стэнливиле. Только совместная операция США, Бельгии и Великобритании под кодовым названием «Красный дракон» привела к крушению провозглашенной республики.

С 1960 по 1965 г. у власти в Конго находились представители различных проимпериалистических группировок. Страна была ввергнута в состояние экономической разрухи, отмечался безудержный рост безработицы и инфляции, не хватало продовольствия.

Несмотря на непрекращающиеся гонения и репрессии со стороны официальных властей, в Конго сохранялась устойчивая оппозиция правящим режимам. Сторонники Лумумбы продолжали бороться, укрепив свое влияние в ряде районов страны. Взяв курс на вооруженную борьбу, силы сопротивления своей идейной платформой провозгласили идеологические и политические воззрения Патриса Лумумбы, объявили себя продолжателями его дела. Вооруженная партизанская борьба длилась вплоть до середины 1960-х гг.

В ноябре 1965 г. в результате военного переворота к власти пришел Ж. Дезире Мобуту¹⁴⁸, находившийся у власти 32 года. С помощью армии, а также проводя политику социальной

---

¹⁴⁸ В 1971 г., рассчитывая повысить свой авторитет и популярность среди соотечественников, Мобуту сменил имя на Сесе Секо Куку Нгбенду Ва За Банга Мобуту, тем самым подчеркивая свою особую приверженность национальной африканской самобытности, основанной, как он заявлял, на «возвращении к истокам и ценностям предков».

демагогии, Мобуту, за спиной которого стояли западные страны, прежде всего США, удалось сломить серьезное сопротивление оппозиции.

За годы Второй республики, начало которой было положено в 1965 г., сложился режим личной диктаторской власти Мобуту. Вместо обещанного президентом «процветания Заира» экономическая политика, проводимая официальными властями, привела лишь к усилению экономической и финансовой зависимости страны от западных государств. Каких-либо положительных сдвигов в области развития национальной экономики достичь не удалось. Более того, экономика богатейшей природными ресурсами африканской страны пришла в упадок, была разрушена инфраструктура и политическая структура общества. Жизненный уровень трудящихся неуклонно снижался, люди умирали от голода. Доход на душу населения и по сей день остается одним из самых низких на Африканском континенте. Покупательная способность трудящихся постоянно падает, и в середине 1980-х гг. она составила всего лишь десятую часть от уровня 1960 г. Как отмечали некоторые исследователи, «...перед нищающим трудовым людом Заира стоит проблема выживания»¹⁴⁹.

Во внешней политике устойчиво сохранялась ориентация на связи с Западом, в оценке большинства острейших проблем современности Заир придерживался позиции западных держав. По-прежнему чрезвычайно велико было значение Заира для военно-стратегических интересов НАТО. В стране сохранялась социальная напряженность, о чем свидетельствовали многочисленные забастовки промышленных рабочих, выступления крестьян, студенческие волнения. Антимобутовские выступления 1979, 1989, 1992 гг. были буквально потоплены в крови.

После гибели Патриса Лумумбы Конго на многие десятилетия погрузилось в длительный экономический и социально-политический кризис. За период с 1958 по 1993 г. ВВП на душу

---

¹⁴⁹ Азия и Африка сегодня. 1988. № 4. С. 29.

населения в стране сократился на 65 %. Добыча меди снизилась с 499 тыс. т в 1987 г. до 33 тыс. т в 1995 г. при потенциальном уровне добычи 700 тыс. т в год. Добыча цинка снизилась с 42,4 тыс. т в 1991 г. до 4,5 тыс. т в 1995 г. и 1 тыс. т в 1997 г. (вместо 200 тыс. т), кобальта — с 17 тыс. т в 1987 г. до 3,9 тыс. т в 1995 г. Банковская система Конго практически не функционировала. Теневая экономика давала половину всей производимой продукции. По данным «Майнинг Джорнэл» (Mining Journal), почти 10 % продаваемых в мире алмазов составляли контрабандные поставки, из которых часть — родом из Конго¹⁵⁰.

В годы так называемой заиризации экономики Конго президент С.С. Мобуту и его приближенные еще более обогатились. Президент стал самым крупным акционером Банка Киншасы, сельскохозяйственной компании «Сельза», приобрел акции заирских филиалов многих иностранных компаний — «Юнилевер», «Фольксваген», «Пежо», «Рено», «Панамерикэн», «Фиат», «Гольф» и др.¹⁵¹

По мнению российского африканиста Н.Д. Косухина, все эти факты свидетельствуют о том, что в Конго происходил перманентный системный кризис: падение производства основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, деградация инфраструктуры, гиперинфляция, инвестиционный голод, что породило и острейший социальный кризис, в частности массовую незанятость трудоспособного населения. Возникло глубокое социальное расслоение общества. На фоне абсолютного обнищания подавляющего большинства населения создавались баснословные состояния верхушки социальной пирамиды во главе с президентом-миллиардером¹⁵².

Социальный аспект занимал важнейшее место в распаде государства. В социально-экономической сфере низкому уровню

---

¹⁵⁰ См.: Винокуров Ю.Н. Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция. М., 2003. С. 61.

¹⁵¹ Там же. С. 61, 121.

¹⁵² Косухин Н.Д. Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX — начале XXI в. М., 2007. С. 201.

профессиональной компетенции кадров, призванных разрабатывать и прорабатывать рациональную политику, сопутствовали их «способности» по части расхищения национального достояния. В политическом поведении властвующей элиты корпоративная солидарность сочеталась с жесточайшей конкуренцией этнорегиональных группировок в борьбе за наиболее прибыльные позиции в административных и экономических структурах¹⁵³.

В 1997 г. рухнул режим Мобуту. Страну возглавил Л.Д. Кабила. Его «модель демократизации» не отличалась оригинальностью, она состояла в том, чтобы создать собственный режим личной власти. В стране так и не сложилась демократическая оппозиция, опирающаяся на обездоленные слои населения.

Этнорегиональный фактор, которому Патрис Лумумба уделял первостепенное значение в своей политической практике, сыграл роль детонатора в одном из крупнейших конфликтов современности. Во второй половине 90-х гг. XX в. в Конго разразилась кровопролитнейшая гражданская война, главной составляющей которой стала этническая борьба между народностями хуту и тутси. Однако по своим социально-экономическим и политическим последствиям, по количеству втянутых в конфликт государств (8 соседних стран, 12 мятежных группировок, армии свергнутых режимов, наемники и т. д.) война в районе Великих Озер получила название «африканской Первой мировой».

В настоящее время в Демократической Республике Конго сохраняется нестабильность, вызванная широкомасштабным распространением иностранных и местных вооруженных формирований, особенно на востоке страны, а также вмешательством внешних сил (например, соседней Руанды) в вооруженное противостояние различных сил в стране. Незаконно действующие на территории Конго группировки организуют нападения на Миссию ООН по стабилизации в Демократической

---

¹⁵³ Косухин Н.Д. Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX — начале XXI в. М., 2007. С. 201.

Республике Конго (МООНСДРК) и провоцируют вооруженные столкновения, в ходе которых страдает как миротворческий контингент, так и гражданское население¹⁵⁴.

Повышенный интерес как региональных, так и внерегиональных игроков к ДРК обусловлен тем, что недра страны богаты ценными природными ресурсами, среди которых, как уже указывалось, уран, нефть и газ, золото, серебро, редкоземельные металлы, а также медь, алмазы, кобальт и цинк¹⁵⁵. Тем не менее страна относится к наименее развитым государствам мира: уровень развития экономики и социальной инфраструктуры остается крайне низким, сохраняются серьезные проблемы с водоснабжением и здравоохранением. Вследствие этого население страны регулярно сталкивается с эпидемиями таких опасных заболеваний, как холера, корь и лихорадка Эбола. В борьбе с последней активное участие принимает Российская Федерация, которая оказывает ДРК помощь в вакцинации конголезцев российской вакциной, предоставлении лабораторных расходных материалов, средств индивидуальной защиты и медицинского оборудования¹⁵⁶.

Только в 2020 г., спустя 60 лет после провозглашения независимости конголезского государства, король Бельгии Филипп направил президенту ДРК Ф. Чисекеди официальные извинения за «страдания и унижение», которые пережили конголезцы за годы бельгийского правления¹⁵⁷. Спустя еще два года, в июне 2022 г., международная общественность была поражена новостью о том, что бельгийское правительство передало Посольству

---

¹⁵⁴ Об эскалации ситуации на востоке Демократической Республики Конго // МИД России. 27.01.2025. URL: <https://mid.ru/ru/maps/cd/1993190/> (дата обращения: 05.02.2025).

¹⁵⁵ Демократическая Республика Конго // МИД России. URL: <https://mid.ru/ru/maps/cd/> (дата обращения: 05.02.2025).

¹⁵⁶ Двусторонние отношения // МИД России. URL: <https://mid.ru/ru/maps/cd/#popup-relations> (дата обращения: 05.02.2025).

¹⁵⁷ См.: Лабутина Д. «Болезненный эпизод»: король Бельгии извинился за колонизацию // Газета.ру. 30.06.2020. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2020/06/a_13136209.shtml (дата обращения: 05.02.2025).

ДРК ковчег с останками П. Лумумбы, содержащий только золотой зуб конголезского лидера и борца за независимость. Этот зуб долгие годы хранился в качестве «охотничьего трофея» у Ж. Созта, комиссара бельгийской колониальной полиции, принимавшего участие в расправе над премьер-министром Конго в 1961 г. В течение нескольких десятилетий дети П. Лумумбы добивались возвращения его останков на родину с тем, чтобы иметь возможность соблюсти национальные традиции и достойно похоронить своего отца на родине.

Информация о наличии останков П. Лумумбы просочилась в бельгийскую прессу случайно, уже после гибели его палача. Публикации в СМИ вынудили бельгийские власти возбудить уголовное дело в отношении отставного комиссара, а также принести извинения народу Конго за расправу над Лумумбой. Тем не менее Бельгия до сих пор не желает признавать геноцидом свое колониальное господство над конголезским народом. В этой связи возвращение зуба П. Лумумбы — это символический жест, говорящий о желании Брюсселя «откупиться» подобным образом за годы своего жестокого правления в Конго и перевернуть эту позорную страницу своей истории.

Однако текущая ситуация, в которой оказалась ДРК, — бедность, нестабильность, перманентные конфликты и разграбление ресурсов иностранными государствами, — не позволяет забыть о том, что именно Конго стало тем источником, из которого Бельгия черпала ресурсы на собственное восстановление и развитие после Второй мировой войны, и все время напоминает нам о том, что, несмотря на формальное обретение независимости, эта африканская страна по-прежнему страдает от внешнего вмешательства и не может встать на путь мирного поступательного развития, о котором для своей страны так мечтал Патрис Эмери Лумумба.

* * *

По прошествии многих лет авторитет Патриса Лумумбы среди народа был и остается настолько высок, что даже те, кто

участвовал в устранении его от власти и в расправе над ним, вынуждены были считаться с этим фактом и сделать Лумумбу своеобразным символом, героем нации. Так, в 1966 г. Мобуту, стремясь найти опору среди широких слоев населения, ранее поддержавших Патриса Лумумбу, используя демагогические приемы, торжественно провозгласил его национальным героем страны¹⁵⁸. Отдельные политические установки Патриса Лумумбы, и среди них идея создания системы унитарного государства, были спекулятивно взяты президентом Мобуту на вооружение с целью укрепления авторитарного режима в стране.

Патрис Лумумба для народа Конго и всей Африки стал знаменем борьбы за подлинную национальную независимость. Его трагическая судьба не забыта, она является историческим напоминанием о необходимости продолжения борьбы против внешних сил и внутренней реакции, использующих все средства для продолжения эксплуатации природных ресурсов и человеческого потенциала Африки. Жизнь первого главы национального правительства Конго, последовательное отстаивание им своих идеалов и принципов является подтверждением его крылатых слов: «Между свободой и рабством нет компромисса»¹⁵⁹.

---

¹⁵⁸ Congo, 1966. Bruxelles, 1967. P. 120.

¹⁵⁹ La pensée politique de Patrice Lumumba. (Textes et documents recueillis et presentes par Jean van Lierde.) Paris, 1963. P. 325.

ИСТОРИЯ ПРИОТКРЫВАЕТ СВОИ ТАЙНЫ: ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

По прошествии нескольких десятилетий в научный оборот попадают все новые и ранее недоступные или просто засекреченные источники и материалы по жизни и деятельности Патриса Эмери Лумумбы.

В научном сообществе и публикациях СМИ, в том числе в электронных публикациях в сети Интернет, не прекращаются острые споры о том, кем же был на самом деле Патрис Лумумба, каковы были его истинные политические и идеологические убеждения и предпочтения. Сегодня, когда многие излишне идеологизированные и политизированные клише уже не мешают воссозданию подлинного облика и роли Патриса Лумумбы в самый драматический и трагический период истории независимого Конго, может быть, ещенельзя поставить точку в этой истории. Однако история действительно приоткрывает многие свои тайны, а роль и значение деятельности Патриса Лумумбы могут быть рассмотрены уже по-новому.

Бесспорно, Патрис Эмери Лумумба — национальный герой конголезского народа — сыграл уникальную роль

в национально-освободительном движении своей родины и Африканского континента в целом.

Выходец из простой крестьянской семьи, он прошел путь от рядового участника антиколониального сопротивления до главы правительства независимого африканского государства. На становление и генезис его сложного и подчас весьма противоречивого мировоззрения большое влияние оказали самые различные общественно-политические учения. Это были и идеология африканского традиционализма, и различные социалистические теории. Однако сегодня очевидно, что особую роль в формировании взглядов Лумумбы сыграл панафриканизм, идеи и лозунги которого в тот исторический период отражали демократический дух объединения африканских народов в борьбе за независимость.

Следует особо отметить, что политические и идеологические программы и цели Патриса Лумумбы формировались и корректировались непосредственно в ходе крайне острой и напряженной борьбы за национальное освобождение на базе национализма, имевшего яркую антиимпериалистическую направленность.

Суть воззрений Лумумбы можно коротко свести к следующим основным положениям.

Во-первых, это необходимость осуществления в независимом государстве радикальной экономической реформы, в основе которой лежала бы ликвидация нищеты, неравенства и причин, их порождающих.

Во-вторых, во внешнеполитическом плане — это создание независимого, единого, целостного и неделимого Конго, проведение политики с опорой на панафриканизм и принципы неприсоединения.

Своеобразное понимание демократии, беспредельная преданность интересам своей родины, подчас утопическое стремление удовлетворить вековые чаяния и насущные запросы простых конголезцев, антиимпериализм, стремление построить в Конго общество, исключаящее эксплуатацию человека человеком, — таковы наиболее характерные черты социально-политической платформы

Патриса Лумумбы. Этими принципами и программными установками руководствовался Лумумба, будучи во главе освободительного движения конголезского народа и находясь на посту премьер-министра первого национального правительства страны.

Негативные стороны колониального режима при всей их антигуманной сущности не могли вызвать среди прогрессивных африканских деятелей неприятия достижений и ценностей стран Запада в экономическом, научном, культурном развитии. Даже в процессе формирования антиколониального сознания африканской «революционной демократии» прослеживается стремление к взаимопониманию и сотрудничеству между метрополией и колонией.

Очевидно, по большому счету, что прежде всего был необходим собственный нелегкий опыт, постижение сущности всех сторон колониального режима и культурного влияния Европы, с тем чтобы осознать нереальность надежд на взаимное признание интересов метрополии и колонии. Лумумба драматически прошел через этот чрезвычайно сложный исторический этап — ему потребовался очень короткий срок для того, чтобы на практике убедиться в полной бесперспективности сотрудничества с колониальными властями.

Активная общественно-политическая деятельность Патриса Лумумбы и стремительная эволюция его убеждений позволили ему уже к концу 1950-х гг. выдвинуться в первые ряды борцов не только за свободу своей родины, но и за полное освобождение Африки от колониализма и неоколониализма, за социально-экономическое и политическое развитие независимого Конго. «У нас одна забота, — неоднократно повторял он, — сделать Африканский континент свободным и счастливым, избавить его от колониализма».

Отмечая огромный вклад Патриса Лумумбы в дело антиколониальной борьбы, не следует закрывать глаза и на определенные и неизбежно слабые стороны его стратегии и тактики. Идеология африканского национально-освободительного движения, не представлявшая в тот исторический период единого

целого, складывалась под влиянием разнообразных, порой противоречивых факторов внутреннего и внешнего порядка.

В связи с этим Патрису Лумумбе, как и многим другим лидерам национально-освободительного движения стран Африки, было свойственно эклектичное, противоречивое соединение элементов различных теорий и учений в своей идеологии, рассматриваемое как болезнь роста. В деятельности Патриса Лумумбы это проявилось, может быть, наиболее ярко и трагично.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что он, например, не имел достаточно четкого представления о расстановке политических сил в африканском обществе. В его взглядах просматриваются, по сути, черты народничества с африканской спецификой. По объективным причинам, характерным для данного исторического периода, Патрис Лумумба вряд ли мог выделить из народнических утопий здоровое и ценное ядро демократизма масс населения Конго.

Спустя десятилетия становится также очевидным, что эволюция мировоззрения и политических взглядов Патриса Лумумбы в ходе чрезвычайно острой освободительной борьбы происходила необычайно быстро, и будь у него время, он, несомненно, пришел бы к более осознанному пониманию исторической и политической ситуации, к более многогранной и критической оценке сложнейших вопросов развития африканского постколониального общества.

В практической политической деятельности Патриса Лумумбы, как и в его взглядах, имелись также некоторые неизбежные ошибки и просчеты, состоявшие, прежде всего, в некотором «забегании вперед» в планах социально-экономических преобразований в Конго. Безусловно, Национальное движение Конго имело преимущество перед другими политическими партиями, прежде всего в том, что его основа была полиэтничной. Однако все же Лумумбе в тот исторический момент не удалось превратить ее в достаточно монолитную, жизнеспособную политическую партию, которая обеспечила бы претворение в жизнь намеченных им планов. Однако его ни в коей

мере нельзя упрекнуть в отсутствии политических инициатив, в какой-либо бездеятельности, в простом следовании за событиями, происходившими в стране.

До сих пор у многих африканцев новых поколений и у людей далеких от Конго стран вызывают глубокие симпатии редкие человеческие качества героя конголезского народа. Это прежде всего искренняя любовь к простым людям, душевность, стремление видеть в человеке лучшие его качества и достоинства, прощать недостатки. Он искренне и самоотверженно верил в торжество справедливости, порой был излишне доверчив, может быть даже наивен.

Патрис Лумумба возлагал очень большие надежды в урегулировании конголезского кризиса прежде всего на силу, международный авторитет и влияние Организации Объединенных Наций, на операции ООН, проводившиеся в Конго с согласия правительства Лумумбы и имевшие целью оказать помощь законному правительству в борьбе с бельгийской агрессией и сепаратистскими силами.

Даже когда «голубые каски» стали действовать в интересах его политических противников, он продолжал верить в силу международного сообщества, не идентифицировал действия ООН и личные интересы и намерения ее Генерального секретаря. Однако сама жизнь заставила его убедиться в том, что «правильные решения» искажаются отдельными людьми и подчас используются совершенно в противоположных целях.

В конголезских событиях прослеживается человеческая драма двух видных политических деятелей того времени, выполнявших свой долг, — Патриса Лумумбы, борца за освобождение своего народа, человека кристальной чистоты, первого главы законного правительства Конго, и Дага Хаммаршельда, Генерального секретаря ООН, отстаивавшего «международные» интересы и ставшего фактически участником заговора против национального правительства, используя в этих целях флаг ООН.

По сути, политические круги США надеялись с помощью властолюбивого Д. Хаммаршельда устранить от власти казавшегося им прокоммунистически настроенным Патриса Лумумбу. Характерно, что президент Д. Эйзенхауэр прямо высказал пожелание, чтобы Патрис Лумумба «свалился в реку, полную крокодилов»¹.

Современные исследователи все чаще подчеркивают, что в этот период «перед Вашингтоном маячил призрак второй Кубы, и США не могли допустить, чтобы в Конго появился еще один Ф. Кастро»².

К тому времени Патрис Лумумба уже был зачислен американской и западной пропагандой в категорию «прокоммунистических деятелей». Тогдашний директор ЦРУ А. Даллес назвал его «человеком вроде Кастро или даже похуже». А президент США Д. Эйзенхауэр на секретном совещании в Белом доме прямо распорядился «избавить его от Лумумбы». Позднее, в середине 1960-х гг., он писал в мемуарах о конголезском лидере как о «радикально настроенной и неуравновешенной» личности, «инструменте Советов», деятеле, который «симпатизирует коммунистам, если напрямую не является членом их партии»³.

Д. Хаммаршельд, анализируя ситуацию в Конго, пришел к выводу, что радикализм Патриса Лумумбы мешает восстановлению спокойствия в стране, и потому необходимо удалить его от власти⁴.

10 сентября 1960 г. переворот в Конго стал свершившимся фактом, когда Мобуту объявил на пресс-конференции в Леопольдвиле о «нейтрализации» премьер-министра Патриса Лумумбы. Мобуту согласился на это в обмен на чек в 5 млн франков, якобы для погашения долгов по жалованию солдатам и офицерам⁵.

¹ Совершенно секретно. 2005 (октябрь). № 10 (197). С. 17.

² Там же.

³ *Винокуров Ю.Н.* Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция. М., 2003. С. 30.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Характерно, что судьба обоих деятелей, стоявших по разные стороны баррикады, сложилась трагично: премьер-министр был злодейски убит в присутствии войск ООН, а Генеральный секретарь ООН погиб в Африке при невыясненных обстоятельствах, однако, бесспорно, связанных с конголезскими событиями.

Ситуация в Конго незамедлительно вызвала мощный резонанс мировой общественности, не утихающий в некоторых отношениях до настоящего времени. Нас, живущих несколько десятилетий спустя поражают зрелостью и глубиной понимания оценки ситуации в Конго, данные в различных выступлениях деятелями африканских государств того времени, прессой стран Африки. В ряде официальных документов и источников тех времен содержится довольно ясное осознание того, кто являлся другом, а кто врагом африканских народов.

«Теперь африканцы хорошо знают, — писала в то время ганская газета „Ивнинг ньюс“ (Evening News), — что США — защитник так называемого „свободного мира“ — это ярый враг африканского национально-освободительного движения. Теперь ясно, что западные державы не желают действительно освобождения Африки... В то время как Советский Союз выступает в поддержку законного правительства Конго, западные державы поддерживают незаконные марионеточные правительства».

Личность Патриса Лумумбы до настоящего времени олицетворяет собой крайне острое противостояние между силами внешней и внутренней реакции, с одной стороны, и силами исторического прогресса — с другой. Недруги обвиняли его в подрывной деятельности против государства, называя агентом коммунистов, а он с иронией отвечал на это: «В Африке все, кто прогрессивен, все, кто стоит за народ и выступает против империализма, — все агенты Москвы»⁶.

История поставила перед Патрисом Лумумбой сложные задачи. Начав их осмысление, он не успел дать на них

---

⁶Congo, 1960. T. 2. Bruxelles, 1961. P. 846.

исчерпывающие ответы, у него просто не было для этого достаточно времени.

Сегодня другие времена, другое государство Конго... История не знает сослагательного наклонения, никто не может ответить на вопрос: что бы смог сделать Патрис Лумумба, если бы остался жив?..

За короткий исторический срок Лумумба не успел воплотить в жизнь всех своих планов и устремлений, но его деятельность, его воззрения не потеряли и сегодня своего значения. Образ национального героя Конго остается и в современных условиях примером самоотверженного служения своему народу, делу освобождения и развития стран Африки.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

1925 г., 2 июля	Родился в крестьянской семье в провинции Касаи
1943 г.	Приезд в г. Кинду и поступление на службу в компанию «Симаф Симетен»
1946–1948 гг.	Переезд в Леопольдвиль и учеба в школе почтовых служащих
1948–1956 гг.	Работа и занятие политической деятельностью в г. Янгамби и г. Стэнливиле
1955 г.	Беседа с королем Бельгии Бодуэном
1956 г.	Завершение работы над книгой «Конго, земля будущего, под угрозой?»
1956 г.	Ознакомительная поездка Лумумбы в Бельгию, попытка опубликовать книгу
1956 г.	Первый арест

1957 г.	Освобождение и переезд в столицу
1958 г., октябрь	Создание П. Лумумбой партии «Национальное движение Конго»
1958 г., декабрь	Поездка в Гану для участия в работе Конференции народов Африки. Избрание Лумумбы членом постоянного секретариата Конференции
1958 г., 28 декабря	Выступление на первом в истории Конго политическом митинге
1959 г., март	Участие в работе международного семинара деятелей культуры в Ибадане (Нигерия). Выступление с докладом «Африканское единство и национальная независимость»
1959 г., апрель	Конгресс политических партий в Лулуабурге, созданный по инициативе П. Лумумбы. Поездка в Бельгию по приглашению кружка «Либр экзаман». Участие в политических дискуссиях
1959 г., октябрь	Участие в заседании постоянного комитета Конференции народов Африки в Аккре
1959 г., конец октября — начало ноября	Конгресс НДК в Стэнливиле. Провокация колониальной администрации против Лумумбы; второй арест
1960 г., январь	Освобождение П. Лумумбы и его участие в конференции круглого стола
1960 г., февраль—май	Лумумба во главе консолидации сил независимости. Подготовка к выборам в парламент
1960 г., 23 июня	Формирование первого правительства Конго во главе с П. Лумумбой

1960 г., 29 июня	Подписание главами правительств Бельгии и Конго соглашения между двумя странами. Обращение П. Лумумбы по радио к бельгийцам
1960 г., 30 июня	День провозглашения независимости Конго. Выступление премьер-министра П. Лумумбы на церемонии провозглашения независимости
1960 г., 6 июля	Выступление перед солдатами военного лагеря Леопольдвилья и объявление о реформах в армии
1960 г., 11 июля	Выступление с чрезвычайным обращением к конголезскому народу в связи с агрессией Бельгии против Республики Конго
1960 г., 14 июля	Обращение главы правительства и главы государства Республики Конго за помощью в отражении агрессии в Совет Безопасности ООН
1960 г., 25 июля	Прибытие главы правительства Республики Конго П. Лумумбы в Нью-Йорк. Пресс-конференция для иностранных журналистов
1960 г., 25 августа	Выступление на открытии panaфриканской конференции в Леопольдвиле
1960 г., 7–8 сентября	Подтверждение парламентом полномочий главы правительства П. Лумумбы в связи с попыткой президента Ж. Касаубу сместить главу правительства с занимаемого поста
1960 г., 13 сентября	Предоставление парламентом главе правительства неограниченных полномочий в связи с дальнейшей политической нестабильностью в стране

1960 г., 14 сентября	Заявление полковника Мобуту о переходе власти в стране в руки армии
1960 г., 10 октября – 27 ноября	П. Лумумба под домашним арестом
1960 г., 11 ноября	Письмо П. Лумумбы председателю Генеральной Ассамблеи ООН с предложением о проведении в стране народного референдума с участием всех граждан для определения образа правления государства
1960 г., в ночь с 27 на 28 ноября	Отъезд П. Лумумбы из столицы в направлении Восточной провинции
1960 г., 1–3 декабря	Арест Лумумбы и заключение его в военном лагере «Арди» в г. Тисвиле
1961 г., 12–13 января	Восстание солдат тисвильского гарнизона, требовавших освобождения П. Лумумбы
1961 г., 17 января	Гибель П. Лумумбы и его соратников (Элизабетвиль)
1961 г., 22 февраля	Присвоение имени Патриса Лумумбы Университету дружбы народов в Москве

ПОНОМАРЕНКО
Людмила Васильевна

ПАТРИС ЛУМУМБА:
НЕОКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ
КОРОТКОЙ ЖИЗНИ

Редактор *И.Л. Панкратова*
Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *И.А. Чернова*
Дизайн обложки *И.А. Чернова*

Подписано в печать 21.05.2025 г.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 12,5.
Тираж 1000 экз. Заказ
Российский университет дружбы народов
117923, ГСП-1, Москва, ул. Орджоникидзе, 3

Типография РУДН
117923, ГСП-1, Москва, ул. Орджоникидзе, 3
Тел.: 952-04-41